

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Карпикова Людмила Валериевна

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБОСОБЛЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
О.В. Гутников

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОСОБЛЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	18
§ 1.1. Развитие теоретических представлений об обособленных подразделениях юридических лиц и ретроспективный анализ правового регулирования филиалов и представительств юридического лица	18
§ 1.2. Содержание понятия «обособленное подразделение юридического лица» в гражданском праве Российской Федерации	32
§ 1.3. Территориально удаленные подразделения органов публичной власти, имеющих статус юридического лица	59
ГЛАВА 2. ОБОСОБЛЕННОСТЬ ФИЛИАЛА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	69
§ 2.1. Территориальная обособленность	70
§ 2.2. Организационная обособленность	83
§ 2.3. Функциональная обособленность	101
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ФИЛИАЛА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМ ОБОСОБЛЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	112
§ 3.1. «Производная правосубъектность» филиалов и представительств юридических лиц	112
§ 3.2. Руководитель филиала и представительства юридического лица и его особый правовой статус	130
§ 3.3. Отдельные вопросы наделения юридическим лицом филиала или представительства имуществом	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
Приложение 1	161
Приложение 2	165
Приложение 3	166
Приложение 4	167
Приложение 5	168

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	170
---------------------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших направлений развития российской и зарубежной цивилистической науки являются теоретические исследования проблематики и юридических конструкций, связанных с учением об юридических лицах. Вопросам сущности юридического лица, его понятию и признакам, правосубъектности традиционно уделялось большое внимание в юридической науке.

Массив правовых норм, регламентирующих институт юридического лица в отечественном гражданском праве, за последние годы значительно расширился и усложнился. Совершенствование положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о юридических лицах, с одной стороны, является итогом многолетних серьезных научных дискуссий, с другой – свидетельствует о необходимости новых исследований по названной проблематике.

Территориальные просторы нашей страны и быстрое развитие бизнеса в последние два десятилетия даже в самых удаленных от финансовых центров регионах делают географическую экспансию приоритетным направлением развития для многих компаний. Создание и реструктуризация филиальной сети – одна из самых распространенных форм так называемого движения бизнеса в регионы.

Таким образом, филиалы и представительства как обособленные подразделения юридических лиц на сегодняшний день – довольно распространенные участники современного гражданского оборота¹. Об особой актуальности тематики, связанной с их правовым статусом, говорит тот факт, что большинство крупных и средних организаций в нашей стране имеют весьма развернутую сеть филиалов, причем как на территории России, так и за рубежом.

Нормы об обособленных подразделениях юридических лиц, помимо имеющейся в ГК РФ статьи 55 (в части филиалов и представительств), содержатся

---

¹ В данном случае, говоря об участниках гражданского оборота, мы ни в коей мере не имеем в виду самостоятельных субъектов гражданского права.

в различных специальных законах, посвященных отдельным организационно-правовым формам юридических лиц или регулирующих специфические сферы правовых отношений: банковскую деятельность, сферу иностранных инвестиций и т.п. При этом единая правовая основа для использования конструкции обособленного подразделения юридического лица, отвечающая потребностям гражданского оборота, отсутствует.

Неопределенность, противоречивость и внутренняя несогласованность законодательного регулирования особенностей участия в обороте юридического лица, в структуре которого имеются обособленные подразделения, неизбежно влечет за собой проблемы правоприменения.

В качестве примера можно привести отсутствие в правоприменительной практике единообразного понимания и использования понятия «обособленное подразделение юридического лица». Операционный офис банка, в силу специальных норм банковского законодательства не являющийся обособленным подразделением и имеющий статус внутреннего структурного подразделения кредитной организации, с точки зрения налогового законодательства однозначно будет определен в качестве обособленного подразделения юридического лица. Однако использование одной и той же дефиниции в целях обозначения составляющей организационной структуры юридического лица, определяемой им самостоятельно, а также в публичных целях налогового и статистического учета не отвечает целям правильного понимания сущности указанной категории, имеющей в первую очередь частноправовую природу, поскольку связано с сущностью самого юридического лица.

Во многом подобное состояние нормативного регулирования обособленных подразделений юридических лиц объясняется тем, что на сегодняшний день не выработаны согласованные и непротиворечивые теоретические основы правового регулирования обособленных подразделений юридических лиц.

Понятия «обособленное подразделение юридического лица», «филиал», «представительство», являясь составляющими сущности юридического лица как категории гражданского права, безусловно, требуют разработки в науке

гражданского права единого понятийного аппарата, а значит, теоретического осмысления особенностей правового режима филиала и представительства юридического лица.

Кроме того, необходимость научного анализа категорий филиала и представительства юридического лица подтверждается закреплением в отечественном законодательстве последних лет некоторых новелл в целях решения задач экономического развития территорий, экономической и национальной безопасности государства. Речь, в частности, идет о возможности участия юридических лиц через конструкцию филиала в различных кластерных образованиях¹; об обязанности создания филиалов и представительств на территории Российской Федерации иностранными юридическими лицами – владельцами информационных ресурсов в сети Интернет, доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети Интернета²; об особом способе создания юридического лица путем преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица по решению арбитражного суда в хозяйственное общество в случаях, определенных законом³.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования определяется, во-первых, необходимостью научного осмысления вопросов правового положения обособленного подразделения юридического лица как правовой формы (режима) осуществления последним деятельности за пределами своего места нахождения, во-вторых, потребностью науки гражданского права в формировании единого подхода к понятию обособленного подразделения юридического лица в целом и к отдельным его формам, и, в-третьих,

---

¹ См.: О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.06.2015 № 160-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27. Ст. 3951.

² О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации: федер. закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ // Там же. 2021. № 27 (Ч. I). Ст. 5064.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений»: федер. закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой. URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.

необходимостью выработки предложений по совершенствованию законодательного регулирования в указанной сфере.

Степень научной разработанности проблемы. В нашей стране повышенное внимание к институту структурных подразделений юридических лиц отмечалось в научной юридической литературе советского периода. Отдельные теоретические проблемы правового положения различных обособленных подразделений юридических лиц, в том числе филиалов и представительств, доктринально исследовались С.Н. Братусем, Е.М. Жамбиевой, В.Ф. Яковлевым и др. Проведенный библиографический анализ современных публикаций показал, что обособленные подразделения юридических лиц рассматриваются в отечественной юридической литературе в основном и преимущественно в связи с изучением вопросов их налогового статуса. Причем филиалы, представительства и иные подразделения юридических лиц в данном случае чаще всего анализируются как однопорядковые категории.

Отдельные аспекты правового регулирования филиалов и представительств юридических лиц рассматриваются в ряде статей, опубликованных в периодических юридических и экономических изданиях. Особого внимания заслуживают научные статьи А.В. Мыскина, посвященные отдельным вопросам деятельности и правового статуса филиала юридического лица. Вместе с тем формат научной статьи позволяет рассмотреть лишь отдельные стороны такой категории, как обособленное подразделение юридического лица. Раскрытие всех имеющихся теоретических и практических проблем, связанных с определением их правового положения, и предложение обоснованных путей их возможного решения – задачи полноценного исследования.

Среди диссертационных работ можно назвать только два исследования, посвященные обобщенному анализу гражданско-правового положения филиалов и представительств юридических лиц: Р.З. Хузина «Обособленные подразделения юридических лиц» (2002 г.) и И.В. Переваловой «Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации» (2005 г.). При этом диссертация И.В. Переваловой касается в большей степени вопросов

имущественной обособленности филиалов и представительств: автор рассматривает имущественный комплекс филиала через призму понятия «предприятие», вопросы гражданско-правового понятия обособленного подразделения в работе полноценно не затрагиваются. Р.З. Хузин также рассматривает понятие предприятия и правовой режим имущества, переданного юридическим лицом обособленному подразделению. Автор предлагает понятие обособленного подразделения юридического лица, основанное на действующем в то время подходе законодателя к определению места нахождения юридического лица, а также охватывающее своим содержанием не только филиалы и представительства юридического лица, но и иные обособленные подразделения, к которым он относит цех, участок и другие подразделения со вспомогательными задачами.

В диссертации Ф.А. Румянцева «Организационное единство как признак юридического лица» (2012 г.) автором делается вывод, что филиалы и представительства юридических лиц не обладают самостоятельным организационным единством, поскольку являются неотъемлемой частью юридического лица.

Кроме того, несколько диссертационных исследований посвящены особенностям функционирования филиалов и представительств иностранных юридических лиц в Российской Федерации. Это, например, диссертации В.В. Польникова «Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации» (2003 г.), М.Л. Варданян «Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности в Российской Федерации» (2009 г.) и Г.А. Степанян «Аккредитация филиалов и представительств юридических лиц в Российской Федерации: современные проблемы теории и практики» (2017 г.). Ввиду специфики правового регулирования вопросов деятельности иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации в указанных работах рассматриваются публично-правовая природа аккредитации филиалов и представительств иностранных юридических лиц, ее

место в системе административного законодательства, специфика административной процедуры аккредитации.

Таким образом, стоит признать, что имеющиеся немногочисленные научные труды не компенсируют отсутствие соответствующего сегодняшней правовой действительности исследования гражданско-правового статуса обособленных подразделений юридических лиц.

Целью диссертационного исследования является разработка целостного научного представления об обособленном подразделении юридического лица в гражданском праве Российской Федерации, включая формулирование авторского подхода к понятию обособленного подразделения юридического лица, определение его форм, особенностей и сущности правового режима деятельности юридического лица, имеющего в своей организационной структуре обособленные подразделения.

Для достижения сформулированной цели в работе определены взаимосвязанные научные задачи диссертационного исследования:

1. рассмотреть развитие отечественных теоретических представлений об обособленных подразделениях юридических лиц, а также провести ретроспективный анализ правового регулирования филиалов и представительств юридического лица;
2. изучить содержание понятий «обособленное подразделение юридического лица», «филиал юридического лица», «представительство юридического лица» в российском законодательстве;
3. выделить специфические признаки филиалов и представительств юридического лица, на основе которых можно было бы сформулировать обобщённую гражданско-правовую дефиницию «обособленное подразделение юридического лица»;
4. изучить имеющиеся в научной литературе и правоприменительной практике подходы к обоснованию частичной или производной правосубъектности филиалов и представительств юридических лиц;
5. проанализировать особенности правового статуса руководителя филиала;

6. сформулировать теоретические основы концепции обособленного подразделения юридического лица в гражданском праве РФ и предложения по совершенствованию законодательства РФ в части регулирования обособленных подразделений юридических лиц различных организационно-правовых форм.

Объектом настоящего исследования является круг отношений, обусловленных созданием и функционированием в составе юридических лиц филиалов и представительств.

Предмет исследования образуют нормативные правовые акты, закрепляющие понятие обособленного подразделения, филиала и представительства юридического лица, особенности правосубъектности последнего в связи с созданием в своей структуре обособленного подразделения, судебная практика по вопросам их применения, а также научные положения, раскрывающие особенности названных институтов.

Теоретическая основа исследования. В своей работе автор диссертации опирается на труды дореволюционных, советских и современных ученых-правоведов, занимавшихся и занимающихся разработкой учения о юридических лицах и их видах, субъектах права в целом, в том числе известных цивилистов С.Н. Братуся, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.В. Габова, О.В. Гутникова, О.С. Иоффе, Н.В. Козловой, М.И. Кулагина, В.В. Лаптева, В.С. Нерсесянца, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина, Г.Ф. Шершеневича, И.С. Шиткиной, Е.А. Флейшиц, В.С. Якушева и др.

Методологической основой диссертационного исследования стали принципы диалектической логики, позволяющие рассмотреть изучаемые явления и процессы в развитии, выявить противоречия и соотнести сущностные характеристики и формы их проявления. В ходе работы над материалами диссертации автор использовал следующие частнонаучные методы: комплексный и системный анализ, правовое моделирование, сравнительно-правовое, нормативное, формально-логическое толкование норм права. В совокупности данные способы исследования позволили обеспечить достоверность юридического анализа и обоснованность сделанных по его результатам выводов.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют отдельные нормы ГК РФ, федеральные законы и подзаконные акты Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ), информационные письма и обзоры ВАС РФ, обзоры ВС РФ, судебные акты ВС РФ, практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции различных инстанций.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является современным комплексным исследованием правового положения форм обособленных подразделений юридических лиц в гражданском праве Российской Федерации с обозначением их в качестве особых правовых режимов филиала и представительства на основе критического анализа дефиниции обособленного подразделения юридического лица в российском законодательстве.

В работе аргументирована необходимость закрепления в ГК РФ самостоятельного гражданско-правового понятия обособленного подразделения юридического лица и одновременной корректировки указанной дефиниции в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ), предложена возможная его формулировка, учитывающая авторский подход к признакам филиала и представительства, обоснован особый режим деятельности юридического лица через филиал(ы) и представительство(а), раскрыты необходимые признаки филиала и представительства, проведен теоретический анализ научных мнений относительно наличия у филиалов и представительств юридических лиц элементов самостоятельной (частичной, производной) правосубъектности, определены особенности правового статуса руководителя филиала.

Изучение нормативных правовых актов позволило выявить ряд противоречий в действующем законодательстве об обособленных подразделениях юридических лиц, выработать научно обоснованные рекомендации по его совершенствованию.

Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих разработанных автором положениях, выносимых на защиту:

1. В целях определения цивилистической категории «обособленное подразделение юридического лица» предложен сущностный конститутивный признак обособленности подразделения, включающий следующие элементы или их сочетания: особую организацию части юридического лица (организационная обособленность)(1); территориальное удаление от места нахождения юридического лица (территориальная обособленность)(2); функциональную спецификацию подразделения внутри структуры юридического лица (функциональная обособленность) (3). При этом обосновано, что неотъемлемым признаком представительства является одновременное наличие территориальной и функциональной обособленности.

2. Обозначено, что с учетом авторского подхода к понятию обособленного подразделения юридического лица в корректировке нуждается закрепленная в статье 55 ГК РФ легальная дефиниция филиала. Необходимость ее уточнения связана с возможностью только функционального обособления филиала от юридического лица без признака территориальной обособленности. Филиалом должно признаваться:

– обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства,

или:

– обособленное подразделение юридического лица, расположенное в месте нахождения юридического лица и выполняющее специальные функции, определенные юридическим лицом.

3. Гражданско-правовое понятие обособленного подразделения юридического лица не соотносится с понятием обособленного подразделения в налоговом законодательстве, что создает неоправданное использование одного и того же термина с различным правовым содержанием в разных отраслях права. В отличие от гражданского законодательства, где обособленным подразделением

является территориально удаленная от юридического лица и организационно отделенная от него структурная часть, осуществляющая определенные функции, в налоговом праве обособленным является любое территориально удаленное от организации подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места, таким образом, обособленность в целях применения норм НК РФ определяется только территориальной удаленностью стационарных рабочих мест подразделения от места нахождения юридического лица вне привязки к организационному или функциональному обособлению такого подразделения как структурной части юридического лица.

В целях устранения смешения данных понятий в гражданском и налоговом праве и установления терминологической определенности понятие «обособленное подразделение» в налоговом законодательстве целесообразно заменить на «территориально удаленное подразделение».

4. В диссертации аргументируется необходимость признания деятельности юридического лица через созданные им филиалы и представительства в качестве особых правовых режимов деятельности юридического лица. Создание в структуре юридического лица филиалов и представительств влияет на особенности участия в различных правоотношениях самого юридического лица (к примеру, на возможность применения специальных налоговых режимов, использования в наименовании юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, определение его подсудности и т.п.). В связи с этим формами обособленных подразделений юридического лица должны быть признаны только филиал и представительство, названные в статье 55 ГК РФ. При этом фактическое наименование обособленного подразделения (управление, дирекция, институт и т.п.) не должно влиять на определение соответствующего правового режима деятельности юридического лица (филиал или представительство).

5. Определяется, что сущность правового режима деятельности юридического лица через филиал или представительство заключается в сочетании

особой организационной обособленности части юридического лица и специальной модели представительских отношений. Филиал и представительство в указанных отношениях представительства (внешний аспект представительства) могут рассматриваться лишь как часть юридического лица или совокупность организационных, имущественных, функциональных, управленческих и иных составляющих, на которых основывается деятельность руководителя филиала или представительства.

Предложенное автором обозначение особенностей деятельности юридического лица через обособленные подразделения в качестве правового режима призвано подчеркнуть используемое в конструкции филиала и представительства единство организационно обособленной части юридического лица и наделенного посредством доверенности представительскими полномочиями ее руководителя. При этом организационно обособленная часть юридического лица должна обладать следующими признаками: создание в соответствии с установленными корпоративными процедурами, наличие локального правового акта, регулирующего вопросы функционирования подразделения, внесение сведений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

6. Объем полномочий руководителя обособленного подразделения юридического лица, связанных с управлением подразделением, а также особенности представительских отношений, положенных в основу функционирования конструкции обособленного подразделения, позволяют выделить руководителей филиалов и представительств из числа всех возможных представителей по доверенности и определить их в качестве лиц, исполняющих самостоятельные фидуциарные обязанности действовать от имени юридического лица добросовестно и разумно. В связи с этим в качестве исключения из общего правила, согласно которому директор отвечает за все действия привлеченных работников и представителей, руководитель филиала может быть привлечен к корпоративной ответственности за причиненные юридическому лицу убытки как

лицо, имеющее фактическую возможность определять действия организации в части, касающейся деятельности вверенного ему подразделения.

Предложения по совершенствованию законодательства:

1. Статью 55 ГК РФ предлагается дополнить пунктом, закрепляющим легальное гражданско-правовое понятие обособленного подразделения юридического лица, а также уточнить в части легальной дефиниции филиала.

Поскольку действовать в рамках предоставленных полномочий может только самостоятельный субъект права – руководитель филиала в силу выданного юридическим лицом полномочия, предложено исключить из абзаца первого пункта 3 статьи 55 ГК РФ указание на то, что филиал действует на основании положения.

С учетом приведенных предложений по совершенствованию законодательства предлагается следующая редакция статьи 55 ГК РФ:

«1. Обособленным подразделением признается расположенное вне места нахождения юридического лица и/или функционально обособленное структурное подразделение юридического лица, созданное в установленном законом порядке в форме филиала или представительства.

2. Представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту.

Филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства, *или выполняющее специальные функции, определенные юридическим лицом, расположенное в месте нахождения юридического лица*

3. Представительства и филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом. *Вопросы создания и функционирования филиалов и представительств регулируются утверждаемыми юридическим лицом положениями о названных обособленных подразделениях.*

Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности.

Представительства и филиалы должны быть указаны в едином государственном реестре юридических лиц.».

Понятие «обособленное подразделение» в НК РФ предлагается заменить на понятие «территориально удаленное подразделение».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно является комплексным исследованием сущности гражданско-правового понятия обособленного подразделения юридического лица и его форм. Сформулированные выводы обобщают и обогащают отдельные знания в сфере гражданско-правового регулирования отношений, связанных с созданием и функционированием у юридического лица филиалов и представительств, а в ряде случаев формируют новые подходы к нормативно-правовому регулированию деятельности юридического лица через его обособленные подразделения и могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблем правового положения обособленных подразделений юридических лиц.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней предложения могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики. Материалы диссертационного исследования могут применяться в учебном процессе в рамках преподавания и изучения дисциплины «Гражданское право» и иных гражданско-правовых спецкурсов, что позволит обучающимся юридических вузов подробнее разобраться с рассматриваемыми в работе вопросами.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено в центре частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. На основе материалов исследования автором опубликован ряд научных статей, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и

высшего образования Российской Федерации¹. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования представлены в докладах в рамках различных научно-практических мероприятий. Материалы исследования нашли применение в преподавательской деятельности автора – при разработке учебно-методических комплексов, чтении лекций и ведении практических занятий по учебной дисциплине «Гражданское право (общая часть)» в Северо-Западном институте (филиале) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура работы обусловлена целями, задачами и содержанием предмета исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в совокупности девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

---

¹ См.: Карпикова Л.В. Развитие теоретических и законодательных представлений об обособленных подразделениях юридических лиц // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73). С. 162–165; Она же. Содержание понятия «обособленное подразделение юридического лица» в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 1. С. 154–160; Она же. Обособленность филиала и представительства: анализ теории и практики понимания признаков указанных структурных подразделений юридического лица // Образование и право. 2022. № 3. С. 136–143; Она же. Филиал юридического лица как инструмент его особой организации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (73). С. 162–165.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОСОБЛЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

§ 1.1. Развитие теоретических представлений об обособленных подразделениях юридических лиц и ретроспективный анализ правового регулирувания филиалов и представительств юридического лица

Правовая природа юридического лица продолжает оставаться краеугольным камнем юридической науки на протяжении длительного времени. По вопросу о том, что представляет собой юридическое лицо, которому в жизни не соответствует что-либо физически осязаемое, единства мнений до сих пор не достигнуто.

Начало отечественного законодательного закрепления норм о так называемых вспомогательных торговых деятелях можно отнести к первой половине XVIII века.

Указом Петра I от 14.05.1723 предписывалось «купецким людям, у которых приказчики и в лавках сидельцы торгуют именами хозяйскими, впредь тех сидельцев имена хозяевам их записывать в Таможне, объявляя именно, что они торговать будут их хозяйскими именами и за них они в торговых делах с посторонними купцами счет иметь будут и для того, если впредь от кого в таких счетах или в торговых долгах на тех приказчиков и сидельцев будет челобитье, то повинны будут платить и отвечать те их хозяева»¹.

В данном случае особо следует подчеркнуть факт признания непосредственной ответственности хозяина за действия приказчика, следовательно, прямой переход на него прав и обязанностей по сделкам, заключенным приказчиком от его имени (под фирмой). Таким образом, хозяин являлся юридическим субъектом по всем сделкам, совершенным его представителями (торговыми приказчиками). Названный правовой аспект такой

---

¹ См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. VII. С. 66. № 4224. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.05.2014).

посреднической деятельности впоследствии был прямо закреплен в Указе Елизаветы Петровны от 14.03.1744 «О записке в Таможне купцами приказчиков и сидельцев своих, торгующих их именами по силе прежних указов, и о даче им кредитных писем по прилагаемой форме»¹, в конце которого к тому же была закреплена форма общей доверенности, заканчивающаяся словами: «что оный приказчик мой сторгует, заключит и действо приведет, то все я хозяин совершенно и действительно приму и во всем ответви буду властно якобы сам все это учинил»².

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич³, подробным образом статус приказчиков впоследствии был прописан в Указе Павла I от 12.11.1799 «Об уставе цехов», которым специально учреждался цех приказчиков или лавочных сидельцев, задача которых состояла в том, «чтобы делами купцов и фабрикантов управлять за положенную плату».

В последующем после издания части второй XI тома (1887 год) Свода Законов Российской Империи указанные положения о приказчиках были перенесены в Устав торговый, где вместе с иными положениями о приказчиках составили первый раздел первой книги в объеме 60 статей.

Сходство, которое можно усмотреть в фигуре главного приказчика того времени и современном руководителе филиала или представительства юридического лица, позволяет сделать вывод о том, что институт торговых приказчиков был своеобразной предпосылкой будущей конструкции обособленного подразделения юридического лица, к единой концепции которой, стоит отметить, законодатель пришел не сразу.

В «Курсе торгового права» Г.Ф. Шершеневич подробно анализирует статус вспомогательных торговых деятелей, являвшихся «торговыми сотрудниками купца, за которым сохраняется главное руководство и направление всего дела»,

---

¹ См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XII. С. 45–48. № 8896. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.05.2014).

² Там же.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. М., 2018. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М., 2018. 397 с.

разграничение на категории – торговые доверенные и торговые служащие, которое проводилось по функционалу соответствующего лица (первые могли совершать юридические действия от имени купца, вторые оказывали только фактическое содействие его деятельности; только первые с точки зрения законодательства должны были считаться приказчиками), внешнюю и внутреннюю сторону деятельности приказчиков¹. О ведении деятельности приказчиком «в обстановке и на сцене торгового заведения» писал в свое время П.П. Цитович².

Значение термина «представительство» в дореволюционных источниках по гражданскому и торговому праву охватывает в равной мере представительство как физических, так и юридических лиц. Так, представитель – это физическое лицо, которое на основании доверенности выполняет юридически значимые действия от имени лица, выдавшего доверенность, и в его интересах.

При этом Г.Ф. Шершеневич обращал внимание как на несоответствие дореволюционного законодательства о представительстве новым правоотношениям по поводу организации юридических лиц, так и на отсутствие упоминания о них в законодательных актах того времени³.

Законодательные реформы второй половины XIX века создали основу для возникновения торговых отношений, базировавшихся на иных началах: элементы феодального правопорядка в частном праве все активнее замещались нормами, присущими капиталистической экономике. Отсутствие к началу XX века разработанного в законодательстве понятия юридического лица не исключало наличия нормативного закрепления отдельных его видов. Поэтому дальнейшее развитие теоретических представлений о прообразах филиалов юридических лиц в дореволюционной цивилистике проходило в русле учения об акционерных, в том числе торговых, обществах, корпорациях.

---

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели. С. 172.

² См.: Цитович П.П. Учебник торгового права. Киев, 1891. С. 76.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели.

По мнению выдающегося российского ученого-правоведа профессора И.Т. Тарасова, «на тот момент история акционерных компаний России была очень коротка и несложна»¹. В своем фундаментальном труде, посвященном проблемам акционерного законодательства, который впоследствии не обходил вниманием ни один серьезный исследователь, автор на основе отечественного и зарубежного законодательства анализировал в том числе статус «филиалий и контор» акционерной компании.

Профессор писал: «Без сомнения, акционерная компания имеет право беспрепятственно держать агентов для исполнения разного рода поручений, которые имеют значение второстепенных органов управления, исполняя только возлагаемые на них поручения; но открытие постоянных отделений, контор или агентур, называемых обыкновенно филиалиями (*Zweigniederlassungen, comptoirs, Brach offices, Filialen, Agenturen*), должно быть обставлено некоторыми формальностями, обеспечивающими как акционеров, так и третьих лиц от возможных в данном случае злоупотреблений»².

Анализируя особенности, которые были присущи данным правовым образованиям, профессор И.Т. Тарасов отмечал следующее.

Во-первых, филиалы могли быть открыты только в том случае, если право на их открытие было предусмотрено уставом акционерной компании, причем с возможностью территориального ограничения места их расположения.

Во-вторых, филиалы могли быть открыты только теми акционерными компаниями, предмет деятельности которых не имел исключительно местного характера, как, например, у городского банка, местного театра и т.п.

В-третьих, открытие филиала должно было регулироваться теми же правилами регистрации и публикации, что и учреждение самой компании, и регистрация должна была быть произведена как в месте нахождения компании, так и там, где открывается ее филиал. Причем необходимость этого обосновывалась наличием «у филиалия особой фирмы, отличной от главной

---

¹ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2005. С. 581.

² Там же. С. 581.

фирмы указанием на то, что это филиалия, и на местонахождение ее».

В-четвертых, «филиалии ни в каком случае не могут изменять главной цели предприятия, и сфера их деятельности может быть только уже, а не шире сферы деятельности главной конторы.

В-пятых, в документе о создании филиала определялся «капитал филиалии», который должен быть постоянным, так же как и в самой акционерной компании, но из этого не следовало, что ответственность филиалов по их обязательствам падала на них отдельно от компании: без сомнения, компания отвечала по «оборотам своих филиалий», вследствие чего они иногда назывались коммандитами.

Различие между отделениями и конторами с одной стороны и агентурами с другой заключалось в том, что агентуры с их агентами имели значение только посредников, а не самостоятельных правовых образований. Они служили только для облегчения сообщений с главной конторой, тогда как отделения и конторы совершали самостоятельные операции в указанных для них границах. Разница между отделениями и конторами состояла еще и в том, что первые находились в большей зависимости от центра и были более ограничены в характере и размерах своей деятельности, чем вторые. Различие между этими тремя терминами на практике редко соблюдалось¹.

Согласно Уставу контор Государственного банка Российской империи, утвержденного приказом императора Александра II от 03.01.1862, конторы Государственного банка учреждались «для оживления торговых оборотов в городах Империи, имеющих важное значение в торговле и промышленности»².

Подробное доктринальное и нормативное развитие институт юридического лица в России получил именно в советский период³. Начало советских теоретических разработок конструкции обособленных подразделений

---

¹ См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. С. 582.

² Свод Уставов Государственного банка и контор его, указов и инструкций об устройстве, делопроизводстве и отчетности контор и отделений Государственного банка. СПб., 1872. С. 258.

³ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1: Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2015. С. 55.

юридического лица как формы территориальной организации последнего необходимо отнести лишь ко второй половине XX века. Ранее упоминания обособленных подразделений социалистических предприятий в нормативных актах исчерпывались указаниями на возможность существования в трестах периода новой экономической политики различных структурных подразделений (контор, отделений и т.п.).

Впервые упоминание филиальных подразделений предприятий («филиальное отделение») встречается в Декрете Совета народных комиссаров РСФСР от 27.07.1918 «О регистрации торговых и промышленных предприятий (Положение)»¹. В Положениях о торговой регистрации, утвержденных Советом народных комиссаров СССР 20.10.1925², 31.08.1927³ и 09.02.1931⁴, уже использовался термин «филиал», под которым понимались представительства, отделения, конторы, агентства и т.п. единицы, обладающие правом самостоятельного совершения торговых операций от имени соответствующих юридических лиц (от чего зависела необходимость регистрации самих филиалов).

Стоит отметить, что в многочисленных нормативных актах того периода «филиал» используется как собирательное понятие, включающее в качестве самостоятельной разновидности в том числе и представительство, а также магазины, склады и т.п. Согласно Положению о государственной регистрации государственных, кооперативных, общественных хозяйственных организаций и предприятий, утвержденному Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 16.04.1940 № 533⁵, регистрации как филиал организации подлежали также «постоянные единоличные их уполномоченные».

Как самостоятельные формы филиал и представительство были закреплены в Постановлении Совета народных комиссаров СССР от 09.12.1935 № 2623

---

¹ См.: Известия ВЦИК. 1918. 16 августа (№ 175) (документ утратил силу).

² См.: Собрание законодательства СССР. 1925. № 82. Ст. 623 (документ утратил силу).

³ См.: Об утверждении Положения о торговой регистрации: постановление СНК СССР от 31.08.1927 // Там же. 1927. № 57. Ст. 578 (документ утратил силу).

⁴ См.: Об утверждении Положения о государственной регистрации предприятий, организаций и лиц, участвующих в хозяйственном обороте: постановление СНК СССР от 09.02.1931 № 109 // Там же. 1931. № 8. Ст. 98 (документ утратил силу).

⁵ См.: Собр. постановлений Правительства СССР. 1940. № 15. Ст. 363 (документ утратил силу).

«О порядке открытия и регистрации филиалов и представительств хозяйственных организаций и предприятий» (далее – Постановление СНК СССР от 09.12.1935 № 2623)¹. В указанном акте предусматривался регистрационный учет созданных филиалов и представительств местными финансовыми органами. При этом в пункте 5 указанного постановления органам прокуратуры и народного комиссариата внутренних дел СССР предлагалось «при обнаружении неоформленных в установленном порядке филиалов и представительств хозяйственных организаций и предприятий привлекать к уголовной ответственности как руководителей соответствующих организаций и предприятий, так и лиц, возглавляющих незаконные филиалы и представительства».

Филиалы и представительства могли быть образованы организациями общесоюзного значения – по приказу соответствующего народного комиссара СССР или начальника главного управления при Совете народных комиссаров СССР; организациями республиканского или местного значения – с санкции Совета народных комиссаров союзной республики, а, если филиал или представительство создавались за пределами данной республики, требовалось также согласие Совета народных комиссаров той республики, на территории которой открывался филиал или представительство. Открытие филиалов и представительств кооперативных организаций производилось только по приказу руководителей всесоюзных кооперативных центров. При этом разрешение на открытие филиалов и представительств давалось в пределах штатных контингентов, установленных для соответствующей хозяйственной организации.

Понятия филиала и представительства в качестве разновидностей обособленных подразделений юридического лица на законодательном уровне закреплены с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (далее – ГК РСФСР)², статья 31 которого предоставляла право юридическим лицам на

---

¹ См.: Собр. законодательства СССР. 1935. № 64. Ст. 518 (документ утратил силу).

² См.: Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР: закон РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

открытие филиалов и представительств в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и РСФСР.

Однако принято считать¹, что официальное обозначение их в качестве формы обособленного подразделения, произошло только с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года².

На протяжении всего советского периода отечественное законодательство о юридических лицах в условиях огосударствленной плановой экономики оформляло модель управления юридическими лицами путем использования различных государственных органов с правами юридических лиц (тресты, наркоматы и главки, совнархозы и министерства)³. Как пишет С. В. Парамонова, трест позволял объединить на основе административного подчинения в одно сложное юридическое лицо производственные и подсобные единицы (заводы, фабрики, магазины, склады, автобазы и др.)⁴. Согласно Положению о государственных промышленных трестах, утвержденному Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 29.06.1927, непосредственное управление отдельными производственными предприятиями, входящими в состав треста, поручалось директорам (заведующим, администраторам), взаимоотношения треста с которыми, а также права которых по управлению предприятием определялись в особом положении об управлении предприятием. В то же время директор руководил всеми операциями предприятия, распоряжался вверенным ему имуществом на основании выданной ему доверенности. В связи с этим правовое положение производственного предприятия, похожее с точки зрения организации его деятельности на положение современного филиала юридического лица, с

---

¹ См.: Кузнецов А. Филиалы и представительства: гражданско-правовой и налоговый аспекты // Финансовая газета. 2005. № 10. С. 10–11; № 11. С. 10–11; Парамонова С.В. Правовая природа обособленных структурных подразделений организаций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 118–135.

² См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (документ утратил силу).

³ См.: Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 5–15.

⁴ Парамонова С.В. Правовая природа обособленных структурных подразделений организаций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 118–135.

одной стороны, предполагало автономность, с другой – исключало возможность выступать в обороте от собственного имени.

В научной литературе того периода филиал и представительство рассматривались наряду с другими структурными подразделениями предприятий (цеха, участки, отделения) преимущественно в контексте проблемы внутризаводского хозяйственного расчета. При этом отсутствовало единство мнений относительно сущности данных структурных подразделений.

Ряд ученых не признавали наличие у них какой-либо правосубъектности, подчеркивая, что отношения внутри предприятия носят не правовой, а организационно-технический характер. С.Н. Братусь писал, что «проблема внутризаводского, цехового хозрасчета – это скорее организационно-техническая, чем юридическая проблема»¹.

Другие вывод о наличии элементов самостоятельной правосубъектности у подразделений, перешедших на хозрасчет, объясняли тем, «что внутрихозяйственные отношения, осуществляемые в определенных правовых рамках, порождают права и обязанности участников этих отношений, значит, в процессе их осуществления возникают правовые отношения»². Необходимо согласиться с И.В. Переваловой, что «в данном случае имелись в виду внутренние правовые отношения между звеньями предприятия, отличающиеся от внешних правовых отношений, в которые вступает предприятие с другими предприятиями и организациями»³.

В 1970-х годах настало время производственных объединений – комплексов взаимосвязанных производственных предприятий с общей (единой) гражданской правосубъектностью, в которых юридическими лицами были не отдельные

---

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 191.

² Лаптев В.В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР. М., 1963. С. 249.

³ Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 26.

предприятия, а их объединения в целом¹, а также управления промышленных объединений – юридические лица, возглавлявшие системы и подсистемы самостоятельных юридических лиц – предприятий и объединений², утвержденные положения о которых термин «филиал» не упоминают.

Поэтому отдельно стоит обратить внимание на такую специфическую разновидность подразделений юридических лиц в советский период, как производственная единица, которые не относились к филиалам и представительствам и не являлись развитием этой конструкции. По утверждению Е.М. Жамбиевой, производственная единица являлась новым хозяйственным образованием, вызванным к жизни процессом концентрации производства и созданием в этой связи объединений как в промышленности, так и в социально-культурной сфере³.

Среди особенностей правового статуса производственной единицы отмечались, например, наличие собственного наименования; выступление во внутриорганизационных отношениях от собственного имени и без доверенности (во внешних отношениях механизм осуществления правомочий зависел от связи с основным производством объединения и в отдельных случаях допускал выступление директора производственной единицы от имени подразделения).

Таким образом, за производственной единицей признавалась возможность собственного волеобразования, которая основывалась не на воле директора производственного объединения, в состав которого она входила.

Кроме того, производственные единицы были наделены правом иметь в своем распоряжении основные и оборотные средства, которые объединение вправе было изъять только при условии, что они являются для единицы

---

¹ См.: Об утверждении Положения о производственном объединении (комбинате): постановление Совмина СССР от 27.03.1974 № 212 // Собр. постановлений Правительства СССР. 1974. № 8. Ст. 38 (документ утратил силу).

² См.: Об утверждении Положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях»: постановление Совмина СССР от 02.03.1973 № 140 // Там же. 1973. № 7. Ст. 32 (документ утратил силу).

³ См.: Жамбиева Е.М. Структурные подразделения государственных предприятий и учреждений как субъекты административного права: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 54.

излишними, и в случае изменения нормативов оборотных средств. В рассматриваемом случае право объединения на изъятие имущества, закрепленного за единицей, по существу сходно с правомочием собственника имущества, переданного на праве оперативного управления учреждению или казенному предприятию, которое также было сконструировано в советский период. Неслучайно данные юридические возможности по распоряжению закрепленным за производственными единицами имуществом характеризовались некоторыми авторами¹ в советский период как внутрихозяйственное право оперативного управления.

На основании статьи 16 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами² производственная единица могла от собственного имени участвовать в арбитражном процессе со всеми правами и обязанностями соответствующей стороны.

Несмотря на перечисленные особенности статуса производственной единицы, единого мнения о правосубъектности данного образования в литературе не сложилось. Так, В.Ф. Яковлева и А.А. Собчак утверждали, что «все это не приводит к появлению у них нового правового качества – статуса особой организации, предполагающего такую степень имущественной самостоятельности, при которой создается возможность выступать в качестве субъектов права оперативного управления»³.

С.Н. Братусь при характеристике статуса производственной единицы в зависимости от вида хозрасчета, на котором она функционировала, одни производственные единицы относил к самостоятельным юридическим лицам, другие – к филиалам. Он отмечал, что на практике входящие в состав хозяйственной организации хозрасчетные единицы – производственные

---

¹ См.: Заменгоф З.М. Имущественная самостоятельность хозяйственных органов и их подразделений // Советское государство и право. 1973. № 5. С. 46.

² См.: Об утверждении Положения о Государственном арбитраже СССР и о Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами: постановление Совмина СССР от 16.04.1988 № 490 // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 177.

³ Яковлева В.Ф., Собчак А.А. Правовая природа отношений с участием производственных единиц // Советское государство и право. 1975. № 5. С. 88.

предприятия, выполняющие самостоятельные задачи, – зачастую именовались филиалами, хотя на самом деле являлись самостоятельными юридическими лицами. Если в состав отдельной хозяйственной организации входили переведенные на хозрасчет производственные единицы, то их и следовало «именовать тем, чем они являются в действительности, то есть предприятиями, а не филиалами»¹. «Если же данная производственная единица находится на внутреннем хозрасчете, она ничем не отличается от цеха предприятия»².

Профессор В.В. Лаптев называл производственную единицу «новым видом субъекта права», ее права уже, чем у предприятия, но шире чем у цеха. «Именно высокая степень экономической и правовой самостоятельности производственных единиц по сравнению с подразделениями предприятия является наиболее характерным признаком объединения, позволяющим четко отграничить его от предприятия»³. Например, О.Н. Садиков писал о единице в составе объединения как о самостоятельном сложном правовом явлении, находящемся на границе между юридическим лицом и его филиалом, – нетипичном институте гражданского права⁴.

Примечательно, что в дальнейшем при рассмотрении вопросов, связанных с классификацией структурных подразделений государственных предприятий и учреждений, советскими учеными производственная единица и филиал рассматривались как однопорядковые структурные подразделения, относящиеся по территориальному расположению к группе структурных подразделений, расположенных за пределами предприятия⁵, а в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров от 02.03.1973 № 139 «О некоторых мероприятиях по

---

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. С. 191.

² Там же. С. 191.

³ Лаптев В.В. Правовое положение государственных промышленных и производственных объединений. М., 1978. С. 249.

⁴ См.: Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1979. № 2. С. 32–39.

⁵ См.: Жамбиева Е.М. Структурные подразделения государственных предприятий и учреждений как субъекты административного права. С. 53.

дальнейшему совершенствованию управления промышленностью»¹ филиалы предприятий прямо названы в качестве разновидности производственных единиц.

Изучение правовой природы производственной единицы представляло достаточный интерес в силу того, что она была более сложным, в отличие от филиала и представительства юридического лица, явлением, имела «очень тонкую грань, отделявшую ее от признания такой организации (структуры) юридическим лицом или филиалом»². Поэтому представляется недостаточно верным последующее утверждение И.В. Переваловой о том, что в дальнейшем данная конструкция структурного подразделения юридического лица «не получила развития своего статуса, а наоборот, умерла в связи с изменениями, происходящими в современной хозяйственной практике»³.

На наш взгляд, развитие производственных единиц не прекратилось в силу изначальной неразвитости института, а, скорее, было исторически прервано перестроечными явлениями, происходившими в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Можно предположить, что данная разновидность подразделений стала удачной основой для образования холдингов в узком смысле (с образованием отношений управления дочерними обществами холдинга) в период бурной приватизации государственных предприятий, которые на сегодняшнем этапе рассматриваются в качестве одной из форм объединения самостоятельных юридических лиц⁴. Отношения экономической зависимости и контроля, присутствовавшие во внутривозрастных отношениях производственного объединения с единицами, были сохранены наряду с вполне обычной для

---

¹ О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью: постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 02.03.1973 № 139 // Собр. постановлений Правительства СССР. 1973. № 7. Ст. 31.

² Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 31.

³ Там же. С. 31.

⁴ См.: Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практическое издание. М., 2006. 648 с.; Габов А.В. Координация экономической деятельности в структуре холдинга // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / отв. ред. д-р юрид. наук М.А. Егорова. М., 2015. С. 315–341; Габов А.В. Экономическая зависимость юридических лиц: отдельные размышления о развитии института // Гражданское право. 2022. № 3. С. 11–21.

хозяйствующих субъектов самостоятельно в гражданском обороте¹. Можно найти множество примеров образования на базе производственных единиц, входивших в состав производственных объединений, самостоятельных юридических лиц. Однако на сегодняшний день, несмотря на значительный временной промежуток, прошедший с того периода, «отечественное законодательство в данной области находится лишь в начале своего развития»².

Стоит согласиться с И.В. Переваловой, что именно существование производственных единиц с их специфической правовой природой поставило перед наукой вопрос о правосубъектности подразделений юридического лица, в том числе филиала и представительства³.

Ретроспективный анализ подходов к правовому регулированию структурных подразделений юридического лица показал зависимость и влияние на развитие нормативного регулирования этих вопросов приоритетных задач, которые должна была решать в том числе внутренняя организация юридического лица⁴. Первоначально эти задачи сводились исключительно к территориальному расширению деятельности юридического лица. В этот период начинает формироваться понятие «филиальные отделения», которые существенным образом друг от друга не отличаются, представительство рассматривается как одна из разновидностей филиала юридического лица (сам термин «филиал» используется как собирательное понятие). В последующем, с кардинальным изменением общественного и экономического строя, в дополнение к задаче территориального расширения деятельности добавляется необходимость обеспечения четкого функционирования планового производства на началах

---

¹ Карпикова Л.В. Развитие отечественных теоретических и законодательных представлений об обособленных подразделениях юридических лиц // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование [Текст] : материалы III междунар. науч.-практ. конференции, г. Вологда, 28-29 марта 2013 г. : в 2 ч. – Ч. 1 / под ред. д.э.н., проф. Ю. А. Дмитриева. – Вологда : Вологодский институт бизнеса, 2013. – С. 197 – 201.

² Суханов Е.А. О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 283–295.

³ Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 34.

⁴ Карпикова Л.В. Развитие теоретических и законодательных представлений об обособленных подразделениях юридических лиц // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73). С. 165.

иерархии – появляется необходимость территориально разобщенным образованиям предоставить отдельные элементы автономии, при этом все-таки исключив их возможность выступать в гражданском обороте от собственного имени (появление производственных единиц). Именно на этом этапе параллельно идет использование и филиала как обобщенной формы структурного подразделения юридического лица (появление соответствующей дефиниции в ГК РСФСР 1964 г.), и производственной единицы как особой формы территориальной и организационной структуры юридического лица. С началом перехода страны к рыночному хозяйствованию филиальная организация сохранила свое значение в качестве способа оформления деятельности юридического лица за пределами его места нахождения, а производственные единицы стали базисом для перехода к ведению бизнеса в форме «концернов», возможно, трансформировавшись в категорию «дочернего» юридического лица.

По итогам указанного анализа автором подготовлен обзор нормативно-правовых актов советского периода, иллюстрирующий эволюцию подхода законодателя к правовому регулированию филиалов и представительств в отечественном законодательстве (приложение 1), а также определены четыре исторических этапа в развитии конструкции структурного подразделения юридического лица, которые кратко описаны в приложении 2 к настоящей работе.

Далее будет рассмотрено, что представляют собой понятия «обособленное подразделение», «филиал» и «представительство» в современном гражданском праве Российской Федерации.

§ 1.2. Содержание понятия «обособленное подразделение юридического лица» в гражданском праве Российской Федерации

В ГК РФ предусмотрено две правовые формы, в которых может осуществляться деятельность юридического лица вне места его нахождения – филиал и представительство. Согласно статье 55 ГК РФ представительство и

филиал являются обособленными подразделениями создавшего их юридического лица, то есть его частями, без возможности определения у них собственной гражданской правосубъектности.

Представительство создается для представления и защиты интересов юридического лица, (пункт 1 статьи 55 ГК РФ), деятельность филиала состоит в осуществлении как юридических, так и фактических действий, посредством которых могут выполняться все или определенная часть функций юридического лица, в том числе и функции представительства (пункт 2 статьи 55 ГК РФ).

Однако ГК РФ не раскрывает самого понятия обособленного подразделения юридического лица. Его дефиниция, к которой неизменно отсылает практически каждый автор, исследующий этот вопрос, закреплена в статье 11 НК РФ¹, согласно которой обособленное подразделение организации – любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места. Признание обособленного подразделения таковым производится независимо от того, отражено или не отражено его создание в учредительных документах юридического лица (в отличие от филиалов и представительств, для которых такое указание в силу статьи 55 ГК РФ ранее являлось обязательным), организационно-распорядительных документах юридического лица, ЕГРЮЛ или от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение.

Рассматриваемое понятие в НК РФ введено в середине 1999 года² и до настоящего времени остается неизменным. Причем понятие обособленного подразделения сформулировано именно как «обособленное подразделение организации», а не как обособленное подразделение юридического лица. В данном случае подобная формулировка принципиальна в плане закрепленного в

---

¹ Впервые понятие «обособленное подразделение юридического лица» на уровне законодательного акта используется в Постановлении Совмина СССР от 02.09.1982 № 816 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации и ликвидации предприятия, объединений, организаций и учреждений».

² См.: О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 09.07.1999 № 154-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 28. Ст. 3487.

этой же статье НК РФ понятия организации, в дефиниции которой, сформулированной путем перечисления лиц, относящихся к организациям, наряду с российскими юридическими лицами, иностранными юридическими лицами и международными организациями упоминаются филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций. Таким образом, законодатель приравнивает, по крайней мере в налоговом статусе, филиалы и представительства иностранных юридических лиц и международных организаций к самим этим организациям и российским юридическим лицам¹.

Естественно, НК РФ определяет понятие обособленного подразделения в целях осуществления налогового контроля за налогоплательщиками и вне связи с гражданско-правовым понятием филиала и представительства, то есть налоговое законодательство не сводит обособленные структурные подразделения юридического лица только к филиалам и представительствам. Обособленным подразделением в данном случае будет любой находящийся вне места основного офиса организации кабинет с оборудованным на срок более одного месяца стационарным рабочим местом с наличием условий для исполнения там трудовых обязанностей². Более того, имелись законодательные инициативы по расширению используемой НК РФ дефиниции обособленного подразделения юридического лица за счет отнесения к ним платежных терминалов – устройств для приема платежей физических лиц³.

В специальной научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой понятие обособленного подразделения юридического лица в НК РФ шире, чем понятие филиала и представительства в гражданском законодательстве.

---

¹ Карпикова Л.В. Понятие обособленного подразделения юридического лица в законодательстве Российской Федерации / Л. В. Карпикова // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии : Материалы Российской научно-практической конференции с международным участием, Вологда, 26 мая 2015 года. Том Часть 2. – Вологда: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский институт бизнеса, 2015. – С. 628.

² Там же. – С. 628.

³ См.: Проект федерального закона № 252644-5 «О внесении изменения в статью 11 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (законопроект отклонен Государственной Думой Федерального Собрания в 2011 году).

Филиал и представительство – всегда обособленные подразделения, но не каждое обособленное подразделение может быть квалифицировано как филиал или представительство¹. С таким утверждением вряд ли можно согласиться без оговорки, что расширение понятия обособленного подразделения в НК РФ создается за счет признания обособленным подразделением, как уже отмечалось выше, любого территориально обособленного стационарного рабочего места независимо от того, с какой целью оно создается (организуется). В свою очередь филиалы и представительства целью создания имеют (что следует из их легальных дефиниций) территориальное расширение сферы предпринимательской деятельности в рамках одного юридического лица.

Точка зрения о том, что обособленные подразделения юридического лица могут существовать в иных формах, нежели филиал и представительство, является в настоящее время преобладающей².

Наряду с понятием «обособленное подразделение» в научной и учебной литературе употребляется термин «структурное подразделение», которое по содержанию является более широким и под которым понимается созданная в установленном порядке для выполнения конкретной функции, относительно обособленная и организационно оформленная часть юридического лица, которая состоит из коллектива (группы) работников, действует на началах самоуправления, наделена соответствующим объемом полномочий (прав), возглавляется руководителем и имеет правовое основание образования³.

Абсолютно точно отмечает профессор А.М. Эрделевский: «Любое подразделение юридического лица (отделение, отдел, сектор, лаборатория и т.п.), оставаясь его частью, является в той или иной степени обособленным от

---

¹ См.: Сергеев А.Г. Гражданско-правовые и налоговые аспекты деятельности обособленных подразделений юридических лиц // Законодательство. 2009. № 3. С. 48.

² См., напр.: Костикова Е.Г. Некоторые вопросы финансово-правового статуса обособленных подразделений организаций // Финансовое право. 2010. № 10; Семенихин В.В. Строительство: обособленные подразделения в строительстве // Налоги. 2012. № 37; Басова Т.Ю. Обособленные подразделения юридического лица: теория и практика. Проблемы нефтегазовой отрасли // Право и экономика. 2013. № 4.

³ См.: Жамбиева Е.М. Структурные подразделения государственных предприятий и учреждений как субъекты административного права. С. 44.

остальных частей того же юридического лица в силу самого факта разделения его на отдельные части (подразделения)»¹.

Во всем многообразии структурных подразделений юридических лиц филиалы и представительства занимают особое место. Как справедливо указывает И.В. Перевалова, само отнесение филиалов и представительств к структурным подразделениям правомерно только при условии толкования последних как составных компонентов объединения. С такой точки зрения филиалы и представительства, с одной стороны, и структурные подразделения в узком понимании (отдел, управление), с другой, – можно рассматривать как идентичные, поскольку в данном случае и те, и другие выступают компонентами структуры соответствующих организаций². Она же отмечает, что в указанном контексте филиалы и представительства находятся на более высоком уровне иерархии в рамках юридического лица, нежели другие структурные подразделения, что еще раз подчеркивает их особый правовой статус³.

---

¹ Эрделевский А.М. Гражданско-правовой статус филиалов и представительств. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 36.

³ Именно подобным образом в действующем законодательстве обобщены структурные подразделения образовательной организации. Согласно части 2 статьи 27 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация может иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся (филиалы, представительства, отделения, факультеты, институты, центры, кафедры, подготовительные отделения и курсы, научно-исследовательские, методические и учебно-методические подразделения, лаборатории, конструкторские бюро, учебно-производственные комплексы, учебные и учебно-производственные мастерские, клиники, учебно-опытные хозяйства, учебные полигоны, учебные базы практики, учебно-демонстрационные центры, учебные театры, выставочные залы, учебные цирковые манежи, учебные танцевальные и оперные студии, учебные концертные залы, художественно-творческие мастерские, библиотеки, музеи, спортивные клубы, студенческие спортивные клубы, школьные спортивные клубы, общежития, интернаты, психологические и социально-педагогические службы, обеспечивающие социальную адаптацию и реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся, и иные предусмотренные локальными нормативными актами образовательной организации структурные подразделения). При этом филиалы образовательной организации по тексту закона упоминаются только в контексте особого структурного подразделения как с точки зрения его создания, так и последующего функционирования.

Несмотря на то, что ГК РФ называет в качестве обособленных подразделений юридического лица лишь две указанные разновидности, прямого запрета на создание иных обособленных подразделений в законодательстве Российской Федерации нет.

Некоторыми авторами¹ отмечается наличие законодательной возможности существования у юридических лиц иных обособленных подразделений, нежели филиал или представительство. Например, согласно статье 14 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»² (далее – Закон об общественных объединениях) в юридических лицах, созданных в организационно-правовой форме общественного объединения, кроме филиалов и представительств могут создаваться такие структурные подразделения, как отделения.

Т.Ю. Басова указывает, что организационная структура юридического лица нефтегазового сектора может включать представительства, филиалы, а также управления (региональные управления), предприятия (территориально-производственные предприятия), базы, участки, автозаправочные станции. При этом, как отмечает автор, в одних случаях компания имеет в качестве обособленных подразделений только филиалы и представительства, при этом филиалы носят названия «управление», «предприятие», «база», а в других – управления, предприятия, базы и так далее рассматриваются как иные виды обособленных подразделений наравне с филиалами и представительствами. Кроме того, в организационных структурах разных компаний, входящих в одну вертикально-интегрированную нефтяную компанию, вопросы правового статуса обособленных подразделений могут решаться по-разному³.

А.А. Тюкавкин-Плотников говорит о том, что в настоящий момент у ряда юридических лиц также существуют обособленные структурные подразделения,

---

¹ См.: Сумской Д.А. Обособленные подразделения юридического лица в теории гражданского права // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 10.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

³ См.: Басова Т.Ю. Обособленные подразделения юридического лица: теория и практика. Проблемы нефтегазовой отрасли // Право и экономика. 2013. № 4. С. 30.

не являющиеся филиалами и представительствами¹. К таким относятся открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее – РЖД), открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Сбербанк), федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России» (далее – Почта России)², у которых существует большое количество обособленных подразделений в форме отделений (отделений дороги, банка, почты соответственно). Кроме того, автор отмечает, «что указанные подразделения являются обособленными не только и не столько по отношению к юридическому лицу, а прежде всего к его филиалам»³.

Все перечисленные юридические лица, по мнению А.А. Тюкавкина-Плотникова, при принятии решения о создании соответствующих обособленных подразделений исходили из расширительного толкования правовой нормы, содержащейся в абзаце третьем пункта 3 статьи 55 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 01.09.2014), согласно которой представительства и филиалы должны быть указаны в учредительных документах создавшего их юридического лица, понимая данную норму следующим образом: «отсутствие сведений в учредительных документах юридического лица об его обособленных структурных подразделениях влечет за собой непризнание их в качестве филиалов или представительств»⁴. Вряд ли с этим можно безоговорочно согласиться.

Но есть и другая точка зрения на данную правовую неопределенность. В соответствии с ней все обособленные подразделения юридического лица, отвечающие признакам, предусмотренным статьей 55 ГК РФ, независимо от их названия (отделение, агентство, и т.п.) подчиняются правовому режиму либо представительства, либо филиала. Другими словами, обособленное подразделение может иметь название, не содержащее в себе указание на то, что оно является филиалом или представительством, но, если данное подразделение обладает всеми признаками, необходимыми и достаточными для признания его таковым,

---

¹ См.: Тюкавкин-Плотников А.А. Обособленные подразделения юридического лица // Предпринимательское право. 2007. № 2. С. 7–15.

² Фирменные наименования в части организационно-правовых форм юридических лиц указаны на дату опубликования статьи автора – 2007 год.

³ Тюкавкин-Плотников А.А. Обособленные подразделения юридического лица.

⁴ Там же.

оно подпадает под правовой режим филиала или представительства со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями¹.

Указанный подход нам кажется более обоснованным и правильным.

Ярким примером разнообразия наименований филиалов в своей организационной структуре может служить РЖД. В ранее действующем приложении к уставу РЖД – Перечне филиалов и представительств РЖД² – в числе имеющихся у общества филиалов можно увидеть железные дороги, дирекции (например, дирекция по строительству объектов железнодорожного транспорта), центры, управления, заводы, бюро. Несмотря на это разнообразие наименований, сохранившиеся до настоящего времени обособленные подразделения в структуре РЖД и сейчас обладают статусом филиала.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует запрет на создание иных обособленных подразделений, нежели филиал и представительство. Однако статья 55 ГК РФ касается только статуса последних. Таким образом, чтобы на то или иное подразделение распространялся правовой режим филиала (представительства) юридического лица, необходимо им являться, то есть обладать теми признаками, которые данная статья закрепляет в качестве таковых для филиалов и представительств независимо от наименования данного подразделения. Другими словами, обособленные подразделения юридического лица, отличные от филиалов и представительств, существовать могут, однако в смысле гражданско-правовых норм это будут обычные внутренние структурные подразделения, пусть даже и территориально отдаленные от самого юридического лица.

Указанный вывод подтверждается сформировавшейся судебной практикой. Например, согласно постановлению Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2009 по делу № А56-40765/2008 при сопоставлении понятий «обособленное подразделение организации», приведенное в статье 11 НК

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 1. Части первая, вторая. С. 81.

² См.: О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги»: постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2003 № 585 (в ред. 19.12.2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 39. Ст. 3766 (документ утратил силу).

РФ, и «филиал», раскрытое в статье 55 ГК РФ, видно, что «обособленное подразделение организации» является более широким и включает любые виды подразделений организаций, в том числе филиалы. Следовательно, по мнению суда, при решении вопроса о наличии у организации филиала необходимо учитывать как общие признаки, установленные в пункте 2 статьи 11 НК РФ, для признания обособленного подразделения созданным, так и специальные нормы, предусмотренные в статье 55 ГК РФ, для признания обособленного подразделения филиалом.

При этом еще в 2007 году ВС РФ сформулирована правовая позиция о возможности использования понятия обособленного подразделения, приведенного в статье 11 НК РФ, лишь для целей НК РФ¹.

Если обратиться к Уставу Сбербанка, то можно обнаружить, что в соответствии с указанным учредительным документом филиалами Сбербанка являются территориальные банки (к примеру, «Северный банк») и отделения, причем последние находятся в организационном подчинении у первых. То есть отделения Сбербанка имеют статус его филиала и не являются специфическими обособленными подразделениями². Все иные подразделения, как то дополнительные офисы, кредитно-кассовые офисы, операционные офисы и т.п., являются внутренними структурными подразделениями либо банка, либо филиала банка³.

В организационную структуру Почты России, в силу специфики деятельности также территориально расположенной по всей России, входят филиалы в каждом субъекте Российской Федерации – управления федеральной

---

¹ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2007 года по делу № ГКПИ06-1614. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Официальный сайт публичного акционерного общества «Сбербанк России». URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ustav_pao_sberbank_23042021.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

³ По информации с официального сайта ЦБ РФ в разделе «Информация о кредитных организациях» среди подразделений Сбербанка указаны: 87 филиалов (в том числе 1 за рубежом; 1 зарубежное представительство; 12118 дополнительных офисов; 288 передвижных пунктов кассовых операций. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (дата обращения: 29.03.2023).

почтовой связи¹, в состав которых входят отделения, почтамты, пункты связи и иные структурные подразделения филиала.

В структуре РЖД в настоящее время не существует таких структурных подразделений, как отделения железной дороги. В результате административно-территориальной реформы отделения железных дорог ликвидированы, одновременно с этим на каждой железной дороге (филиал РЖД) создано новое структурное подразделение – дирекция инфраструктуры, которая объединяет отраслевые службы – пути, автоматики и телемеханики, электрификации и электроснабжения, вагонного хозяйства, гражданских сооружений, а также все линейные предприятия, относящиеся к данным сферам деятельности. Как функциональным, так и территориальным филиалам РЖД организационно подчиняются нижестоящие структурные подразделения (к примеру, эксплуатационные локомотивные депо являются структурными подразделениями дирекции тяги соответствующей дороги, которая в свою очередь является структурным подразделением функционального филиала РЖД – Дирекции тяги)².

Можно сделать вывод, что у проанализированных выше юридических лиц выделяются филиалы как наиболее крупные, функционально самостоятельные подразделения (территориальные банки и отделения у Сбербанка, железные дороги и функциональные филиалы у РЖД, управления федеральной почтовой связи у Почты России) и иные структурные подразделения, находящиеся в организационном подчинении филиалов, которые, в свою очередь, также могут иметь структурные подразделения³.

---

¹ См.: Выписка из ЕГРЮЛ на АО «Почта России» (раздел «Сведения о филиалах и представительствах») // Электронный сервис ФНС РФ «Прозрачный бизнес». URL: <https://pb.nalog.ru/search.html#t=1714310419766&mode=search-all&queryAll=1197746000000&page=1&pageSize=10&token=611C6BD7C9C38FE650DCCC738C497226D30A9D380A47F97E5EFB3B13EA15B44B502B51C33B5D64752A9E6F590FE82173AA7C056C0FD8964280F2AD583127FA99> (дата обращения: 24.04.2024).

² См.: Структура компании // Официальный сайт ОАО «РЖД». URL: https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105553?type_id=4 (дата обращения: 24.04.2024).

³ Карпикова Л.В. Понятие обособленного подразделения юридического лица в законодательстве Российской Федерации. С. 629.

Таким образом, в настоящее время в соответствии с гражданским законодательством существует исключительно две формы обособленных подразделений юридического лица со специфическим гражданско-правовым статусом – филиал и представительство.

Достаточно интересной в связи с этим является позиция С.Д. Бунтова относительно классификации подразделений юридического лица. На основании логического толкования закрепленной в статье 55 ГК РФ дефиниции представительства и филиала как «обособленного подразделения юридического лица, расположенного вне места его нахождения» указанный автор делает вывод о «возможности создания юридическими лицами как обособленных, так и необособленных подразделений, а также о том, что как первые, так и вторые могут располагаться либо по месту нахождения юридического лица, либо вне места его нахождения»¹. Обособленность в данном случае рассматривается автором как самостоятельный признак обособленного подразделения, наряду с территориальной удаленностью от места нахождения юридического лица.

Филиалы и представительства – это, по мнению автора, обособленные, территориально удаленные подразделения юридических лиц, а все остальные территориально удаленные подразделения, не обладающие признаками филиала и представительства, должны признаваться необособленными подразделениями. Указывая на необходимость законодательного признания таковых, автор приводит уже анализируемую нами статью 11 НК РФ, в которой дается определение обособленного подразделения организации для целей налогообложения, охватывающее не только филиалы и представительства, но и другие территориально удаленные подразделения юридических лиц, а также положения статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), где тоже говорится не только о филиалах и представительствах, но и иных

---

¹ Бунтов С.Д. О концептуальных основах гражданско-правового регулирования деятельности вузов // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. М., 2010. С. 96.

обособленных структурных подразделениях организации, расположенных в другой местности¹.

Приведенная С.Д. Бунтовым классификация обособленных подразделений юридических лиц имеет право на существование. Однако, на наш взгляд, в сегодняшних правовых реалиях гражданско-правовой статус указанных образований от подобного теоретического разграничения не меняется: те обособленные подразделения, которые не являются филиалами и представительствами, в смысле гражданского законодательства будут признаваться обычными структурными подразделениями (частями) юридического лица без какой-либо претензии на особое положение или правосубъектность, частичное наличие которой у филиалов и подразделений в последнее время часто признается как в науке, правоприменительной практике, так и (что представляется странным) в отдельных законодательных актах².

В частности, встречается точка зрения, согласно которой правосубъектность (правоспособность и дееспособность) филиала и представительства производна от правосубъектности создавшего их юридического лица³. На это, например, указывает Д.А. Сумской. По его мнению, пределы производной гражданской правосубъектности филиалов и представительств определяются в соответствии с законом самим юридическим лицом в положении о данном филиале или

---

¹ Бунтов С.Д. О концептуальных основах гражданско-правового регулирования деятельности вузов. С. 97. Стоит отметить, что указанная норма ТК РФ использует понятие обособленного структурного подразделения юридического лица, расположенного в другой местности. Категория структурного подразделения применительно к положениям ТК РФ раскрывается в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»: под структурными подразделениями следует понимать как филиалы, представительства, так и отделы, цеха, участки и т.д.

² Например, согласно положениям абзаца третьего пункта 5 статьи 2 Закона о некоммерческих организациях структурные подразделения – филиалы и представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций приобретают правоспособность на территории Российской Федерации со дня внесения в реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций сведений о соответствующем структурном подразделении.

³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). 3-е изд, перераб. и доп. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2007; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. М., 2005. 892 с.

представительстве¹. Однако позже автор, рассматривая понятие обособленного подразделения юридического лица, в качестве одного из его признаков указывает неправосубъектность, поясняя, что обособленное подразделение представляет собой некую часть организации и не может рассматриваться в качестве самостоятельного участника правоотношений².

На производный от правоспособности юридического лица характер правоспособности филиала и представительства, определение ее пределов в соответствии с законом самим юридическим лицом в положении о филиале или представительстве указывается в пункте 8 Обзора законодательства и судебной практики ВС РФ за третий квартал 2009 года, утвержденного постановлением Президиума ВС РФ от 25.11.2009³, а также в более актуальной судебной практике⁴.

Вопросы, касающиеся возможности установления у филиалов и представительств элементов или признаков правосубъектности, анализируются автором в третьей главе настоящей работы, в связи с чем подобные формулировки правоприменителя пока по существу не комментируются. Однако стоит признать, что указанное еще раз подчеркивает особое положение филиалов и представительств во всем многообразии структурных подразделений юридических лиц.

Нельзя обойти вниманием и закреплённую на сегодняшний день в законодательстве конструкцию возможной внутренней структуры некоммерческой организации.

---

¹ См.: Сумской Д.А. Статус юридических лиц: учебное пособие для вузов. М., 2006. 328 с.

² См.: Сумской Д.А. Обособленные подразделения юридического лица в теории гражданского права // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 10–16.

³ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2017 по делу № А49-7704/2007; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17.04.2018 по делу № 33-7970/2018; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 13.02.2018 по делу № 33-465/2018; Решение Ярославского областного суда от 19.12.2017 по делу № 2-598/2017.

Согласно статье 14 Закона об общественных объединениях под общероссийским общественным объединением понимается объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на территории более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения – организации, отделения или филиалы и представительства.

Во-первых, к структурным подразделениям юридического лица данная норма относит «организации», под которыми и в правовой литературе, и в правоприменительной практике понимаются самостоятельные юридические лица.

Во-вторых, исходя из буквального толкования данной нормы, в качестве самостоятельной разновидности структурного подразделения у общественных объединений названы отделения, которые согласно указанному закону также могут иметь статус юридического лица.

Абзац девятнадцатый статьи 21 Закона об общественных объединениях закрепляет, что решение о государственной регистрации отделения принимается территориальным органом федерального органа государственной регистрации в соответствующем субъекте Российской Федерации на основании документов, представленных отделением общественного объединения и заверенных центральным руководящим органом общественного объединения. При этом государственная регистрация отделения общественного объединения осуществляется в порядке, предусмотренном для регистрации общественных объединений. Более того, отделение, согласно данной норме, как самостоятельное юридическое лицо может не принимать свой собственный устав и действовать на основании устава того общественного объединения, структурным подразделением которого оно является.

К примеру, согласно уставу общероссийской общественной организации «Всероссийское добровольное пожарное общество» (далее – общество) (в ред. от 22.07.2011) структуру данной организации составляют: региональные (республиканские, краевые, областные, городов федерального значения,

автономной области и автономных округов) отделения; местные (районные, городские, межрайонные) отделения; первичные отделения; филиалы.

Все отделения общества действуют в соответствии с единым уставом общества. Региональное отделение обладает статусом юридического лица с момента его регистрации. Местное отделение может осуществлять свою деятельность как с правом юридического лица, так и без образования юридического лица. Первичное отделение – это структурное подразделение общества, и оно же одновременно входит в состав местного отделения.

А.Н. Борисов, комментируя статью 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹ (далее – Закон о некоммерческих организациях), отмечает, что иностранные некоммерческие неправительственные организации осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации через свои структурные подразделения – отделения, филиалы и представительства. Отделения иностранной некоммерческой неправительственной организации признаются формой некоммерческой организации и подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном статьей 13.1 названного закона².

Следовательно, в сфере некоммерческих организаций законодателем допускается абсурдная возможность существования в структуре одного юридического лица другого юридического лица со статусом структурного подразделения первого.

Встречающиеся в судебной практике примеры также подтверждают достаточно специфичное положение указанных юридических лиц.

Например, в ряде судебных дел к участию в производстве с разным процессуальным статусом (истец и третье лицо, ответчик и третье лицо) судом привлекались и общественное объединение, и входящая в его состав

---

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

² См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». М., 2013.

общественная организация¹. В другом деле кассационная инстанция, применив положения Закона об общественных объединениях, пришла к выводу, что региональные объединения, являясь структурными подразделениями должника, одновременно обладают юридическим статусом (имеют собственные ОГРН, ИНН на основании пункта 10 статьи 21), поэтому могут иметь на праве собственности и/или ином вещном праве какое-либо имущество, которое в данном случае не является имуществом должника (имеется в виду общероссийское общественное объединение)².

При таких обстоятельствах является справедливым замечание В.В. Бараненкова о том, что «во многом сохраняющаяся до сегодняшнего дня неопределенность гражданско-правового статуса значительного числа организаций обуславливается тем, что до сих пор в отечественной правовой науке нет единства взглядов на такие основополагающие вопросы, как, в частности, каковы критерии наделения организации статусом юридического лица, является ли статус юридического лица единственно возможной формой участия в гражданских правоотношениях организации, может ли юридическое лицо быть структурным подразделением другого юридического лица?»³.

Представляется, что на последний из приведенных вопросов необходимо дать отрицательный ответ. В связи с этим необходимо исключить законодательное регулирование, допускающее возможность существования в составе юридических лиц структурных подразделений, также наделенных правами юридического лица.

На необходимость исчерпывающим образом урегулировать в ГК РФ гражданско-правовые конструкции форм некоммерческих организаций (порядок

---

¹ См.: Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2011 по делу № А52-3752/2010; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2014 по делу № А52-1760/2014.

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 января 2013 года по делу № А40-41623/2010 // Официальный сайт арбитражных судов Российской Федерации, информационный сервис «Картотека арбитражных дел». URL: А40-41623-2010_20130121_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (arbitr.ru) (дата обращения: 09.08.2023).

³ Бараненков В.В. Значение института юридического лица в современном российском праве и перспективы его совершенствования // Юридический мир. 2006. № 8. С. 50–59.

создания, структуру и полномочия органов, права и обязанности их членов или участников) указывалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция)¹. Однако еще в 2012 году С.А. Денисов отмечал, что «на нынешнем этапе вряд ли удастся реализовать» приведенное положение Концепции. По его мнению, «эта задача может быть решена только в будущем»².

На сегодняшний день тенденция особым образом регулировать статус отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций привела к тому, что в 2016 году Федеральным законом от 31.01.2016 № 7-ФЗ, принятым в целях урегулирования вопросов, возникающих на практике в связи со вступлением в силу с 01.09.2014 новых положений ГК РФ о юридических лицах (Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ), Закон о некоммерческих организациях дополнен статьей 5.1 «Территориальные подразделения общественных организаций и ассоциаций (союзов)». Указанная статья предусматривает возможность наличия у общественных организаций и ассоциаций (союзов) таких территориальных подразделений, которые выполняют функции общественных организаций и ассоциаций (союзов) на соответствующей территории, при этом выступают самостоятельными юридическими лицами и не являются участниками таких общественных организаций и ассоциаций (союзов).

Организационно-правовая форма, в которой могут создаваться территориальные подразделения общественных организаций и ассоциаций (союзов), не являющиеся их филиалами или представительствами, – это те же общественные организации и ассоциации (союзы). Деятельность территориальных подразделений общественных организаций и ассоциаций (союзов) регулируется уставами указанных территориальных подразделений в соответствии с положениями о территориальных подразделениях, принятыми

---

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² Денисов С.А. Некоммерческие корпорации в проекте новой редакции ГК РФ // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 70.

общественной организацией и ассоциацией (союзом).

Территориальное подразделение юридического лица, которое, будучи подразделением, с одной стороны, не является его филиалом и представительством, то есть не может считаться обособленным подразделением и тем более структурным подразделением, но действует в соответствии с положением. С другой стороны, выступая подразделением общественной организации, оно имеет самостоятельный статус юридического лица, который регулируется учредительным документом – уставом.

С включением в Закон о некоммерческих организациях нормы о территориальных подразделениях общественных организаций и ассоциаций (союзов) положения Закона об общественных объединениях в части отделений общественного объединения остались неизменными. Можно предположить, что отделения и территориальные подразделения общественной организации это, по замыслу законодателя, разные правовые сущности. И то, и другое, являясь структурным подразделением организации, выступает самостоятельным юридическим лицом. При этом отделение в силу приведенных выше положений Закона об общественных объединениях может действовать на основании собственного устава (и в силу статьи 32 указанного закона будет являться собственником своего имущества), либо может действовать на основе единого устава вышестоящего общественного объединения (и обладать правом оперативного управления имуществом, закрепленным за ним собственником). Территориальное подразделение общественной организации действует, согласно статье 5.1 Закона о некоммерческих организациях, на основании собственного устава и в соответствии с положением о территориальном подразделении.

Если в сфере права допустима подобная оценка, то отделение общественного объединения – это ближе к юридическому лицу, но не совсем оно, особенно в случае отсутствия собственного учредительного документа, а территориальное подразделение общественной организации – более походит на обособленное подразделение, но не в полной мере, поскольку всегда имеет собственный устав.

Появление в Законе о некоммерческих организациях категории территориального подразделения общественной организации или ассоциации (союза), могло бы стать решением проблемы с наличием в структуре юридического лица другого юридического лица, однако на деле еще более усложнило проблему структуры некоммерческих организаций. В итоге наряду с неопределенным в соответствии с гражданским законодательством понятием обособленного подразделения юридического лица в сфере отдельных некоммерческих организаций появилась категория «территориальное подразделение», которое, по сути, занимает промежуточное положение между самостоятельным юридическим лицом и филиалом как разновидностью его обособленного подразделения (поскольку в силу приведенной нормы закона территориальное подразделение все-таки выполняет функции общественной организации и, видимо, собственных иметь не может).

В свое время определенный ажиотаж в научном сообществе вызвал факт наличия у отдельных факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, являющихся его структурными подразделениями, статуса юридического лица¹. При этом, согласно положениям статьи 8 действующего тогда Федерального закона «О высшем и послевузовском образовании» (в редакции до 13.11.2009)², структурные подразделения высшего учебного заведения могли наделяться по доверенности полностью или частично полномочиями юридического лица в порядке, предусмотренном уставом высшего учебного заведения. В 2009 году в указанный закон были внесены изменения, в том числе в части регулирования правового статуса структурных подразделений высших учебных заведений. Кроме того, был принят специальный закон, определяющий особенности правового положения ведущих классических университетов Российской Федерации (Московского государственного

---

¹ Юридический факультет МГУ, например, был зарегистрирован в качестве юридического лица 04.03.1992, деятельность которого прекращена в порядке реорганизации в форме присоединения в ноябре 2012 года // Информационный сервис ФНС РФ «Прозрачный бизнес» URL: [URL: https://pb.nalog.ru/](https://pb.nalog.ru/) (дата обращения: 09.08.2023).

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 35. Ст. 4135 (документ утратил силу).

университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета как уникальных научно-образовательных комплексов), в статье 3 которого разграничена структура указанных образовательных организаций как юридических лиц (в которую входят филиалы, представительства, факультеты и иные структурные подразделения без прав юридического лица) и как научно-образовательных комплексов (в состав которых могут входить юридические лица, в том числе институты)¹.

Еще М.И. Брагинский писал, что «система в целом не обладает правосубъектностью, которая принадлежит ее отдельным элементам, включая центр системы»², и «если хозяйственная система становится правосубъектной, то входящие в нее организации утрачивают статус юридического лица»³.

Возвращаясь к обособленным подразделениям юридического лица, стоит признать, что в гражданском законодательстве (статья 55 ГК РФ) закреплено не что иное, как два правовых режима осуществления юридическим лицом деятельности вне места своего нахождения – филиал и представительство. Только они с точки зрения гражданского права будут иметь полномочие по представлению интересов юридического лица, а относительно филиалов – еще и по выполнению всех или части его функций. Данные образования не являются субъектами права, не обладают самостоятельной правосубъектностью, в то же время нельзя не признать их активную роль в выполнении от имени юридического лица как полного спектра всей уставной деятельности, так и некоторых ее видов. Филиалы и представительства являются правовой формой распространения этой деятельности на территорию, отличную от той, на которой действует само юридическое лицо. Иные обособленные подразделения являются лишь «обеспечителями» деятельности юридического лица.

---

¹ См.: О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете: федер. закон от 10.11.2009 № 259-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 46. Ст. 5418.

² Брагинский М.И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. М., 1981. С. 30.

³ Там же. С. 28.

С учетом изложенного на сегодняшний день содержание понятия «обособленное подразделение юридического лица», применяемое с точки зрения гражданского и налогового законодательства, необходимо разграничивать в первую очередь исходя из цели его закрепления в рассматриваемых отраслях законодательства. Иными словами, обособленное подразделение юридического лица в целях осуществления налогового контроля за деятельностью последнего – это одна правовая сущность, обособленное подразделение с точки зрения гражданского законодательства – другая.

Исходя из положений НК РФ, обособленным является любое территориально удаленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места. С учетом складывающейся в настоящее время деловой практики к обособленным подразделениям в силу наличия такого понятия в НК РФ отнесены однозначно неоднопорядковые категории – и филиалы, и представительства, и подразделения, формально не являющиеся филиалами, но фактически обладающие характерными для них признаками и имеющие в структурном смысле определенную самостоятельность, а также подразделения, отнесенные к таковым только в целях учета всех возможных объектов производственно-хозяйственной деятельности юридического лица и последующего формирования налогооблагаемой базы (стационарные рабочие места)¹.

На наш взгляд, с точки зрения действующего правового регулирования и определения гражданско-правового статуса подобных образований подразделения юридического лица разделяются на две категории. Первая – это филиалы и представительства юридических лиц как особые правовые режимы деятельности последних вне места их нахождения. Вторая – это иные подразделения юридических лиц и их филиалов, в том числе удаленные территориально внутренние структурные подразделения.

---

¹ Стационарное рабочее место на срок более одного месяца сложно назвать даже частью юридического лица.

О дезориентации деловой и судебной практики относительно правового статуса обособленных подразделений юридических лиц говорит следующий пример формирования правовой позиции судов в рамках одного территориального судебного округа по одному и тому же спорному вопросу.

Первоначально нам встретился очень прогрессивный в плане определения понятия обособленного подразделения пример из арбитражной практики¹, в котором суд пришел к выводу, что при решении вопроса относительно того, является ли обособленным подразделением то или иное структурное подразделение банка, невозможно применять по аналогии положения статьи 11 НК РФ. Ссылаясь на нормы статей 1 и 2 названного кодекса о том, что НК РФ устанавливает систему налогов и сборов, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации, и о том, что законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, ведению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налогового органа, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений, окружной суд указал на неприменение указанных норм к спорным правоотношениям, отдельно подчеркнув, что в соответствии со статьей 55 ГК РФ и статьей 22 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон № 395-1) обособленными подразделениями являются филиалы и представительства. В пересмотре указанного постановления окружного суда в порядке надзора отказано².

Однако постановление окружного суда по названному делу в 2018 году упоминается судами первой и второй инстанций того же округа по ряду

---

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.10.2013 по делу № А27-20393/2012. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Определение ВАС РФ от 18.02.2014 № ВАС-782/14. Мы ранее упоминали, что аналогичную позицию относительно невозможности применения к характеристике правового статуса обособленного подразделения юридического лица положений статьи 11 НК РФ занимал и ВС РФ (см.: решение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2007 по делу № ГКПИ06-1614). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

аналогичных дел¹, но уже в совершенно ином – противоположном – аспекте. В этих судебных делах, как и в деле № А27-20393/2012, общество – кредитная организация – ссылалось на отсутствие у операционного офиса статуса обособленного подразделения, поскольку данный офис в силу Закона № 395-1 и Инструкции Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» (далее – Инструкции ЦБ РФ № 135-И)² является внутренним структурным подразделением банка. Отклоняя указанный довод общества, суды сослались на положения статьи 11 НК РФ и указали, что операционный офис банка соответствует всем критериям (признакам) обособленного подразделения (в частности, имелись в виду осуществление финансовой и иной хозяйственной деятельности на оборудованных стационарных рабочих местах, занятие этой деятельностью определенного количества лиц, постоянно или достаточно длительное время работающих у банка, создание рабочих мест на срок более 30 дней). Отдельно в судебных актах отмечено, что «банки не наделены полномочиями создавать обособленные подразделения с определением иного правового статуса, нежели предусмотрено законодательством Российской Федерации. Иной подход приведет к возможности создания организациями тех или иных обособленных подразделений с наделением этих подразделений правами и обязанностями, которые будут определяться не действующим законодательством, а по усмотрению лица, их создавшего, что является недопустимым и ведет к неправомерному регулированию публичных правоотношений».

Отказывая в передаче кассационных жалоб общества на судебные решения по указанным делам для рассмотрения в судебных заседаниях Судебной коллегии

---

¹ См.: Решения Арбитражного суда Кемеровской области и постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда по делам № А27-5177/2018, А27-5174/2018, А27-2317/2018, А27-2319/2018, А27-5179/2018.

² См.: Вестник Банка России. 2010. № 23.

по экономическим спорам¹, ВС РФ отметил, что суды исходили из того, что действующее законодательство предусматривает представление соответствующих статистических отчетов по месту фактического осуществления деятельности. Понятие обособленного подразделения для целей официального статистического учета унифицировано и не затрагивает особенностей структуры кредитных организаций, при этом, как указал ВС РФ, в данном случае суды обоснованно исходили из понятия обособленного подразделения, содержащегося в статье 11 НК РФ, поскольку статистический учет ведется в том числе и в целях осуществления налогового контроля.

В итоге получается, что в действующем российском законодательстве есть понятие обособленного подразделения юридического лица для целей налогового контроля и статистического учета, которое никак не соотносится, не затрагивает и не определяется особенностями структуры того или иного юридического лица, но в то же время определяет его права и обязанности в связи с деятельностью через подразделение, которое самим юридическим лицом в силу имеющегося законодательного регулирования обособленным подразделением не признается².

Для бóльшей иллюстрации существующего разрозненного подхода правоприменителя к пониманию соотношения категорий структурного подразделения юридического лица и его филиала приведем еще один пример из арбитражной практики, который также касается операционного офиса банка (внутреннего структурного подразделения) и его определения через понятие филиала.

Суть спора сводилась к оспариванию банком постановления по делу об административном правонарушении, связанном с деятельностью операционного офиса банка, расположенного в г. Ставрополь. Выпиской из протокола заседания совета директоров банка и книгой государственной регистрации кредитных

---

¹ См., напр.: определения ВС РФ от 18.12.2018 по делам № А27-5177/2018, А27-5174/2018, А27-2317/2018, А27-2319/2018, А27-5179/2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обособленность филиала и представительства: анализ теории и практики понимания признаков указанных структурных подразделений юридического лица // Образование и право. 2022. № 3. С. 138.

организаций подтверждено, что операционный офис входит в структурное подразделение филиала банка в г. Ростове-на-Дону.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, дело по заявлению банка передано на рассмотрение по месту нахождения юридического лица – в Арбитражный суд города Москвы. Судебные акты мотивированы тем, что проверка проведена в отношении операционного офиса банка, который не является филиалом. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю (далее – управление) в кассационной жалобе на принятые по делу судебные акты ссылалось на непредставление банком при проверке документов, свидетельствующих о том, что проверенное структурное подразделение не является филиалом, а также то, что в соответствии с положениями Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» дела об оспаривании решений административных органов о привлечении юридического лица к ответственности в связи с нарушениями, связанными с деятельностью его филиала (представительства), расположенного вне места нахождения юридического лица, на основании статьи 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) рассматриваются по месту нахождения соответствующего административного органа.

Кассационный суд¹, отклоняя доводы жалобы управления и руководствуясь положениями статьи 22 Закона № 395-1 и пунктов 9.2 и 9.3 Инструкции Центрального Банка Российской Федерации от 14.01.2004 № 109-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»², указал

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2010 по делу № А63-1470/2010. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Вестник Банка России. 2004. № 15 (документ утратил силу в связи с изданием Инструкции ЦБ РФ № 135-И).

на правильность выводов нижестоящих судов о том, что операционный офис банка является внутренним структурным подразделением филиала банка и не может быть приравнен к статусу филиала или представительства в смысле, придаваемом этим понятиям статьей 55 ГК РФ.

Таким образом, попытка административного органа определить статус операционного офиса банка, который не является обособленным подразделением в силу указаний закона, через понятие филиала банка в отличие от предыдущего проанализированного спора оказалась неудачной.

Л.В. Щенникова пишет: «Профессор С.М. Корнеев в том случае, когда определение того или иного понятия (например, сделки) содержится в законе, обычно говорил: “Сделке повезло”»¹. В этом смысле гражданско-правовому понятию обособленного подразделения юридического лица не повезло, его легальной дефиниции не существует, поэтому для разрешения спорных практических вопросов правоприменитель достаточно часто обращается к созвучному понятию из статьи 11 НК РФ.

На наш взгляд, понятие обособленного подразделения в НК РФ нуждается в корректировке, поскольку, как было показано выше, обособленность в целях применения норм указанного кодекса определяется только на основе признака расположения подразделения вне места нахождения юридического лица, то есть обособленность в целях применения норм НК РФ определяется только территориальной удаленностью подразделения от места нахождения юридического лица.

В целях устранения смешения данных понятий в гражданском и налоговом праве и установления терминологической определенности понятие «обособленное подразделение» в налоговом законодательстве целесообразно заменить на «территориально удаленное подразделение».

---

¹ Щенникова Л.В. О конструкции юридического лица в гражданском законодательстве и цивилистической доктрине // Законодательство. 2005. № 1. С. 10.

Чтобы выяснить, необходимо ли гражданско-правовое понятие «обособленное подразделение» или же все-таки целесообразно придерживаться осторожного подхода к формированию подобного «юридического эталона», в следующей главе настоящей работы проанализируем признаки обособленных подразделений юридических лиц, приведенные в законе, сформулированные судебной практикой и предлагаемые в научной литературе.

Подобный подход к определению понятий мы также считаем не отвечающим требованиям установления истинной сущности того или иного явления. Однако в данном случае попробуем двигаться от обратного.

В связи с тем, что мы придерживаемся правовой позиции относительно определения в качестве обособленных подразделений юридического лица именно филиалов и представительств как особых правовых режимов деятельности юридического лица (в отличие от широкого понимания обособленного подразделения), рассмотренные далее признаки будут касаться только указанной категории структурных подразделений юридического лица.

Прежде чем перейти к анализу возможных признаков, которые должны характеризовать филиал и представительство как особые правовые режимы деятельности юридического лица вне места его нахождения, обратимся к вопросу правового положения отдельных территориально удаленных подразделений публичных образований, в частности органов государственной власти.

Таким образом, понятие «обособленное подразделение юридического лица» используется в законодательстве Российской Федерации без четкой его дефиниции, что влечет за собой проблемы в правоприменении. Имеющееся в НК РФ понятие не может использоваться в целях обозначения соответствующей части юридического лица, поскольку имеет целевое назначение и, кроме того, основывается лишь на территориальной удаленности. Понятие обособленного подразделения юридического лица должно быть частноправовым, поскольку в первую очередь касается сущности юридического лица. Однако без корректировки указанного понятия в НК РФ определенность правового регулирования в указанной сфере видится недостижимой целью.

§ 1.3. Территориально удаленные подразделения органов публичной власти, имеющих статус юридического лица

Несомненно, филиал и представительство – это в первую очередь гражданско-правовые понятия. Именно в гражданском законодательстве должен быть определен их правовой статус, основания и пределы участия в гражданских и иных правоотношениях, порядок создания и упразднения. Использование конструкции филиала или представительства в сфере публичных отношений представляется невозможным. Неслучайно в пункте 2 статьи 124 ГК РФ подчеркивается, что к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. В судебной практике нам все-таки встретилось несколько примеров, касающихся попыток распространения правовых режимов филиала и представительства на публично-правовые образования¹.

Например, в самом раннем из них² рассматривался вопрос образования территориальных органов республиканского органа государственного управления, которые были созданы как самостоятельные юридические лица, однако, согласно позиции Кабинета Министров Республики Татарстан, являлись структурными подразделениями соответствующих министерств. Исполняющий обязанности прокурора Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству, недействительным и не порождающим правовых последствий постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.09.2001 № 638 «Об образовании территориальных органов министерств Республики Татарстан в г. Казани» и пунктов 1, 2 и 3 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.11.2002 № 647

---

¹ Здесь и далее категория «публично-правовое образование» используется автором в широком смысле, подразумевая под собой всю возможную совокупность разнообразных органов публичной власти.

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2003 № 11-Г03-1.

«О дополнительных мерах по обеспечению эффективности деятельности министерств Республики Татарстан», указав в обоснование своих требований, что данными постановлениями предусмотрено образование территориальных органов республиканского органа государственного управления в г. Казани, тогда как система органов управления республики, определяющая их функциональное построение и организацию, должна устанавливаться законом.

Пунктом 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.09.2001 утверждены Положения об Управлении здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Татарстан в г. Казани и других управлениях в г. Казани соответствующих министерств Республики Татарстан, всего 15 Положений.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.11.2002 название постановления от 13.09.2001 изложено в следующей редакции: «О структурных (территориальных) подразделениях (управлениях, отделах) министерств Республики Татарстан в г. Казани»; пунктом 1 утверждено Типовое положение о структурном подразделении (управлении, отделе) министерства Республики Татарстан в городе республиканского значения, районе Республики Татарстан; в пункте 2 установлено, что структурное подразделение является составной частью аппарата министерства Республики Татарстан и располагается вне места его нахождения, финансирование работников подразделения осуществляется за счет средств бюджета Республики Татарстан; в пункте 3 постановления министерствам Республики Татарстан указано в месячный срок утвердить в установленном порядке положения о каждом структурном подразделении министерства Республики Татарстан в городе республиканского значения, районе Республики Татарстан.

Суды пришли к выводу, что перечисленными положениями постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан предусматривается создание территориальных подразделений министерств Республики Татарстан в г. Казани, устанавливается общий план построения и организации работы министерств в отдельном административно-территориальном образовании Республики

Татарстан, то есть органов исполнительной власти на соответствующей территории, в данном случае в г. Казани.

Таким образом, оспариваемые постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, устанавливающие схему управления республикой в отдельном административно-территориальном образовании, порядок образования структурных (территориальных) подразделений (управлений, отделов) министерств Республики Татарстан в г. Казани, которая должна определяться на основании закона субъекта РФ, изданы с превышением предоставленной Кабинету Министров Республики Татарстан компетенции. Указанное, конечно, бесспорно.

Суды отклонили доводы представителей Кабинета Министров Республики Татарстан о том, что в данных постановлениях речь идет об образовании в г. Казани структурных подразделений министерств, о структуре аппаратов министерств, которые не являются самостоятельными территориальными органами власти и не входят в систему органов исполнительной власти республики. Примечательно, что суды по названному делу, установив, что помимо всего прочего созданные на основании указанных постановлений управления соответствующих министерств республики являются юридическими лицами, указали, что это противоречит пункту 3 статьи 55 ГК РФ, согласно которому представительства самостоятельного правового статуса не имеют.

Как ни странно, но при характеристике статуса пусть и подразделения органа власти, по мнению судебных инстанций, в указанном споре допустимо использовать норму статьи 55 ГК РФ.

В другом деле¹ интересную позицию занял представитель прокуратуры. Так, заместитель прокурора Камчатского края обратился в суд с заявлением о признании недействующим отдельных положений приложения к постановлению Правительства Камчатского края от 19.12.2008 № 416-П «Об утверждении положения о Представительстве губернатора и Правительства Камчатского края

---

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2012 № 60-АПГ12-6.

при Правительстве Российской Федерации в г. Москве» (далее – постановление Правительства КК).

Приложением к постановлению Правительства КК утверждено положение о Представительстве губернатора и Правительства Камчатского края при Правительстве Российской Федерации в г. Москве (далее – положение). Пунктом 1.4 положения определено, что Представительство губернатора и Правительства Камчатского края при Правительстве Российской Федерации является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, соответствующие счета в банках, в том числе валютный счет в одном из банковских, кредитных учреждений города Москвы, открываемый в соответствии с законодательством Российской Федерации, печать и бланки со своим наименованием.

Заместитель прокурора Камчатского края просил признать недействующими положения пункта 1.4 названного документа в части слов «юридическим лицом» и «самостоятельный баланс» в связи с тем, что, поскольку субъекты Российской Федерации участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений, в силу положений статьи 124 ГК РФ к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, то есть наделение Представительства губернатора и Правительства Камчатского края при Правительстве Российской Федерации правами юридического лица, предоставление ему права иметь самостоятельный баланс противоречит нормам гражданского законодательства, а именно пунктам 1 и 3 статьи 55 ГК РФ, содержащим понятие и признаки представительства юридического лица.

Судебные инстанции, ссылаясь на статью 77 Конституции Российской Федерации¹, статью 2 Федерального закона от 06.10.1998 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹, указали, что в соответствии с рассматриваемыми нормами федерального законодательства наделение определенным правовым статусом своих органов исполнительной власти является прерогативой субъекта Российской Федерации. Довод заместителя прокурора о том, что к данным правоотношениям должны быть применены положения статьи 55 ГК РФ, был признан несостоятельным.

Стоит отметить, что в Едином государственном реестре юридических лиц подобные представительства губернаторов как институт публичной власти зарегистрированы по-разному: есть представительства губернаторов с местом нахождения в г. Москве в одной из организационно-правовых форм юридического лица, предусмотренных ГК РФ (например, казенное предприятие Астраханской области «Представительство Губернатора Астраханской области» или государственное казенное учреждение Свердловской области «Представительство Губернатора Свердловской области в органах государственной власти Российской Федерации»), а есть представительства губернаторов, зарегистрированные как орган государственной власти со статусом юридического лица (и соответственно без указания имеющихся в ГК РФ организационно-правовых форм), например Представительство Губернатора и Правительства Ленинградской области при Правительстве Российской Федерации².

И последний пример: дело, инициированное индивидуальным предпринимателем, обратившимся в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к заместителю руководителя Федеральной антимонопольной службы, к Федеральной антимонопольной службе (далее – ФАС России) о признании незаконными административных действий. Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, заявление предпринимателя возвращено на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ в связи с неподсудностью дела данному суду.

---

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005 (документ утратил силу с 01.01.2023).

² См.: Информационный сервис ФНС РФ «Прозрачный бизнес». URL: <https://pb.nalog.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

Обжалуя указанные судебные акты в кассационный суд, предприниматель сослалась на то, что заявителем при обращении в суд в соответствии с частью 5 статьи 36 АПК РФ¹ сделан выбор между местом нахождения должностного лица и местом деятельности филиала – Управления Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации по Красноярскому краю (далее – Красноярское УФАС России, Управление), заявление о признании незаконными действий должностного лица ФАС России и бездействия ФАС России вытекает из деятельности Красноярского УФАС России, решение которого предприниматель оспаривала в ФАС России; возможность предъявления иска к юридическому лицу по месту нахождения его филиала поставлена в зависимость от того обстоятельства, что спор возник из деятельности филиала этого юридического лица.

Однако, как обоснованно указали суды, из анализа норм действующего на момент рассмотрения дела приказа ФАС России от 23.07.2015 № 649/15, утвердившего Положение о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, территориальный орган ФАС России является юридическим лицом, самостоятельно осуществляющим возложенные на него функции, в том числе по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства в пределах отдельной территории региона. Кроме того, в соответствии со статьей 23 Закона о защите конкуренции возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства, выдает предписания; его решение и предписание могут быть обжалованы в арбитражный суд. Таким образом, территориальный орган не является филиалом (представительством) ФАС России в понимании статьи 55 ГК РФ, в связи с чем основания для применения в данном случае части 5 статьи 36 АПК РФ отсутствуют.

---

¹ Согласно части 5 статьи 36 АПК РФ иск к юридическому лицу, вытекающий из деятельности его филиала, представительства, расположенных вне места нахождения юридического лица, может быть предъявлен в арбитражный суд по адресу юридического лица или его филиала, представительства.

Принимая во внимание приведенные примеры судебной практики, ставшие следствием попыток распространения режима филиалов и представительств на территориальные органы соответствующих органов государственной власти, предлагаем законодательно закрепить возможность создания филиалов и представительств только юридическими лицами.

Кроме того, в научных публикациях встречаются предложения рассматривать через положения статьи 55 ГК РФ в качестве обособленных подразделений пограничные управления Федеральной службы безопасности России, дислоцирующиеся за пределами территории Российской Федерации, в контексте задачи по совершенствованию системы дислокации, в том числе пограничных, органов за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством¹.

Стоит упомянуть, что сравнительно недавно была разрешена правовая неопределенность с гражданско-правовым положением управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации. С принятием Федерального закона от 09.04.2009 № 57-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “Об обороне”» Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»² дополнен статьей 11.1, предусматривающей наделение статусом юридического лица в форме федерального бюджетного учреждения (с 2010 года – казенного учреждения) соответствующих структурных единиц Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом в развитие указанной нормы закона приказами Министра обороны от 07.09.2009 № 935³ и от 29.07.2011

---

¹ См.: Холопова Е.Н., Сергеенко Д.Ю. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2015. № 4. С. 7–10.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

³ См.: Об утверждении Типового общего положения о федеральном бюджетном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» и Типового положения о филиале «Войсковая часть 00000» федерального бюджетного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации»: приказ Министра обороны Российской Федерации от 07.09.2009 № 935 (документ опубликован не был)

№ 1290¹ последовательно утверждались, отменяя предыдущие, Типовое положение о филиале «Войсковая часть 00000» федерального бюджетного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» и Типовое положение о филиале «Войсковая часть 00000» федерального казенного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации»². То есть воинские части могли иметь статус филиала федерального казенного учреждения. В настоящее время утвержден Единый типовой устав управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц³, в котором лишь упоминается право воинской части (которая имеет права юридического лица) иметь в структуре филиалы и представительства, информация о которых должна быть указана в ЕГРЮЛ.

В заключение кратко обратим внимание на правовое положение территориальных учреждений Банка России, который, как известно, обладает особым правовым статусом⁴. О них еще пойдет речь в настоящем исследовании, здесь же только отметим интересный момент, касающийся указанных структурных подразделений ЦБ РФ. Статья 1 ранее действовавшего Типового положения о Территориальном Главном управлении Центрального банка РСФСР

---

¹ См.: Об утверждении Типового общего положения о федеральном казенном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» и Типового положения о филиале «Войсковая часть 00000» федерального казенного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации»: приказ Министра обороны Российской Федерации от 29.07.2011 № 1290 (документ опубликован не был).

² Наименование «войсковая часть» употребляется при конкретизации данной структурной единицы путем указания присвоенного ей номера. В остальных случаях применяется термин «воинская часть».

³ См.: Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц: приказ Министра обороны Российской Федерации от 13.09.2016 № 560 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2016 № 44113) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 24.10.2016.

⁴ Этот особый статус подчеркивается в пункте 4 статьи 48 ГК РФ указанием на то, что правовое положение ЦБ РФ (Банка России) определяется Конституцией Российской Федерации и законом о ЦБ РФ.

(Банка России)¹ называлась «Территориальное Главное управление Центрального банка РСФСР (Банка России) – филиал Центрального банка РСФСР (Банка России)». В настоящее же время действующее Положение о территориальных учреждениях Банка России² определяет территориальное учреждение Банка России обособленным подразделением Банка России, осуществляющим часть его функций на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации и входящим в единую централизованную систему Банка России с вертикальной структурой управления, не называя при этом указанные обособленные подразделения филиалами ЦБ РФ³.

Возможно, изменение подхода к статусу территориальных учреждений Банка России объясняется законодательным признанием особого статуса самого ЦБ РФ и вытекающей отсюда невозможностью приравнять его к обычному юридическому лицу, имеющему право на создание в своей организационной структуре филиалов (представительств). Территориальные учреждения Банка России обеспечивают выполнение функций ЦБ РФ на всей территории Российской Федерации, в связи с чем по своей правовой сущности они очень схожи с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Вместе с тем с учетом имеющегося у ЦБ РФ статуса юридического лица, пусть и особого, наличие в структуре ЦБ РФ территориальных учреждений в качестве подразделений, не имеющих статуса юридического лица и формально не являющихся филиалами ЦБ РФ, позволяет сделать вывод о том, что они выступают специфической разновидностью структурных подразделений юридического лица, существующей наряду с филиалом и представительством.

---

¹ См.: Типовое Положение о Территориальном Главном управлении Центрального банка РСФСР (Банка России), утвержденное Банком России 06.12.1991 № 33 (утратило силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Положение о территориальных учреждениях Банка России, утвержденного Банком России 11.04.2016 № 538-П // Вестник Банка России. 2016. № 39.

³ См.: Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/about_br/tubr/ с информацией о перечне территориальных учреждений ЦБ РФ (дата обращения: 29.03.2023).

ГЛАВА 2. ОБОСОБЛЕННОСТЬ ФИЛИАЛА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Вопрос об определении признаков обособленных подразделений юридических лиц, в частности филиалов и представительств, неоднократно исследовался в научной литературе, в том числе в нескольких диссертационных работах по названной тематике начала 2000-х годов¹.

В качестве таковых чаще всего называются: территориальная обособленность; организационная обособленность; имущественная обособленность. Однако не всеми авторами признаками филиала и представительства признаются перечисленные выше разновидности обособленности от создавшего их юридического лица.

К примеру, признак имущественной обособленности Е.М. Жамбиева не относил к обязательным, поскольку создаваемые структурные подразделения могут вообще не иметь имущества². Указанный нами признак (имущественная обособленность) в отношении исследуемых правовых образований также не выделяется, однако характер имущественных отношений, возникающих в связи с наличием в структуре юридического лица филиала или представительства, анализируется в третьей главе настоящей работы.

В итоге в качестве самостоятельных признаков филиала (представительства) юридического лица автором рассмотрены территориальная, организационная и функциональная обособленности³.

---

¹ См.: Хузин Р.З. Обособленные подразделения юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002; Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации.

² См.: Жамбиева Е.М. Структурные подразделения государственных предприятий и учреждений как субъекты административного права. С. 39.

³ Карпикова Л.В. Обособленность филиала и представительства: анализ теории и практики понимания признаков указанных структурных подразделений юридического лица // Образование и право. 2022. № 3. С. 136–143.

§ 2.1. Территориальная обособленность

Территориальная обособленность филиалов и представительств в статье 55 ГК РФ определяется как расположение указанных подразделений юридического лица вне места его нахождения.

Естественно, ГК РФ не раскрывает понятия территориальной обособленности, в связи с чем вопрос о том, как расположение того или иного подразделения юридического лица может повлиять на признание за ним возможности быть его филиалом или представительством, в разные временные периоды имел различное научное обоснование.

К примеру, в одном из достаточно давних диссертационных исследований территориальная обособленность структурного подразделения рассматривалась применительно к той территории, на которой действует определенный налог, зачисляемый в региональный или местный бюджет¹.

Ряд авторов, исследуя этот вопрос чуть позже, считали целесообразным признание иным местом, отличным от места нахождения юридического лица, территорию, на которую распространяется юрисдикция иного регистрирующего юридического лица органа, нежели зарегистрировавшего само юридическое лицо².

С приведенными позициями вряд ли можно согласиться, поскольку в отдельных случаях юрисдикция той или иной налоговой инспекции распространяется не на один муниципальный район в пределах субъекта Российской Федерации, а применительно к некоммерческим организациям, регистрирующим органом которых является соответствующее управление Минюста России в субъекте Российской Федерации, – на территорию целого субъекта Российской Федерации. В результате могла бы сложиться ситуация, когда созданные филиалы и представительства в пределах того или иного муниципального района, а в случае с некоммерческими организациями – субъекта

---

¹ См.: Хузин Р.З. Обособленные подразделения юридических лиц. С. 14.

² См. напр.: Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 41; Тюкавкин-Плотников А.А. Обособленные подразделения юридического лица // Предпринимательское право. 2007. № 2. С. 7–15.

Российской Федерации нельзя признать территориально обособленными от создавшего их юридического лица¹. Этой же точки зрения придерживается Д.А. Сумской, подчеркивая, что данная позиция позволяет излишне широко трактовать понятие «место нахождения юридического лица»².

Толкование понятия «вне места нахождения», необходимое для определения территориальной обособленности филиала и представительства, зависит от того, что считать местом нахождения самого юридического лица.

До недавнего времени местом нахождения юридического лица в литературе чаще всего признавался конкретный почтовый адрес, по которому осуществлялась связь с юридическим лицом³.

В результате территориальную обособленность филиала, представительства да и иного другого структурного подразделения юридического лица предлагалось определять по отличному от места нахождения юридического лица почтовому адресу, который включает описание места нахождения пользователя услугами почтовой связи с обязательным указанием почтового индекса и (или) обозначение с помощью символов адреса пользователя услугами почтовой связи в информационной системе организации федеральной почтовой связи⁴.

Стоит отметить, что вопрос территориальной обособленности различных подразделений организации в целях статистического учета субъектов предпринимательской деятельности подробно рассмотрен в приказе Федеральной службы государственной статистики от 30.01.2018 № 39 «Об утверждении Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 1-

---

¹ Карпикова Л.В. Территориальная обособленность филиалов, представительств и иных подразделений юридических лиц // Молодые исследователи – регионам: материалы международной научной конференции. В 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2013. – Т. 2. – С. 370.

² Сумской Д.А. Обособленные подразделения юридического лица в теории гражданского права // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 10–16.

³ См.: Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 38; Эрделевский А.М. Правовой статус филиалов и представительств // Бизнес-адвокат. 2001. № 18.

⁴ См.: пункт 18 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17.04.2023 № 382 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://pravo.gov.ru>, 02.06.2023.

предприятие «Основные сведения о деятельности организации»¹. Согласно положениям раздела 9 данного приказа все подразделения предприятия, расположенные на одной территории (по одному почтовому адресу), относятся к одному территориально обособленному подразделению; части предприятия, расположенные на разных территориях, отражаются как разные территориально обособленные подразделения. Части предприятия, расположенные по разным почтовым адресам на небольшом расстоянии друг от друга (например, в границах одного муниципального района или городского округа), могут отражаться как одно территориально обособленное подразделение, если их деятельность технологически тесно связана друг с другом (например, отдельные участки одного и того же производства). Торговые объекты юридического лица (магазины, палатки, киоски и пр.), расположенные в границах одного муниципального района, городского округа, внутригородской территории городов федерального значения, считаются разными территориально обособленными подразделениями².

В соответствии с положениями ГК РФ (статья 54 ГК РФ в редакции до 01.09.2014) место нахождения юридического лица определялось как место его государственной регистрации, которая, в свою очередь, осуществлялась по месту нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, а в случае отсутствия последнего – иного органа, имеющего право действовать от его имени без доверенности.

Как верно отмечено профессором А.М. Эрделевским, нетрудно увидеть, что указанная формулировка пункта 2 статьи 54 ГК РФ оставляла чрезмерно большой простор для толкований, поскольку из нее не представлялось возможным уяснить, что же, собственно, является или признается местом нахождения юридического

---

¹ Стоит отметить, что указанный раздел в целях определения понятия «обособленное подразделение» организации содержит прямую отсылку к пункту 2 статьи 11 НК РФ.

² Документ опубликован не был.

лица. Характер взаимосвязи между местом нахождения юридического лица и местом его государственной регистрации оставался неясным¹.

Согласно разъяснениям ВАС РФ, приведенным в пунктах 1 и 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 61)², адрес постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности) отражается в ЕГРЮЛ для целей осуществления связи с юридическим лицом, а место нахождения юридического лица, закрепленное в его учредительных документах (пункт 3 статьи 54 ГК РФ), определяется указанием наименования населенного пункта (муниципального образования).

В связи с этим изменение сведений ЕГРЮЛ в части адреса юридического лица в рамках его места нахождения, содержащегося в учредительных документах, не требует внесения изменений в учредительные документы независимо от того, был ли в них ранее указан такой адрес, если только иное прямо не предусмотрено учредительными документами юридического лица.

Отсюда следует, что место нахождения юридического лица определяется наименованием населенного пункта или муниципального образования, где располагается орган юридического лица в соответствии с положениями статьи 54 ГК РФ.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»³ статья 54 ГК РФ изложена в новой редакции, повторяющей указанную выше правовую позицию Пленума ВАС РФ относительно места

---

¹ См.: Эрделевский А.М. О месте нахождения юридического лица // Административное право. 2013. № 3. С. 25–28.

² См.: Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 32.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19. Ст. 2304.

нахождения юридического лица, определяемого местом государственной регистрации юридического лица путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования).

В судебной практике факт того, что указание в ЕГРЮЛ адреса юридического лица (то есть его почтового адреса) имеет своей целью осуществление именно связи с этим юридическим лицом, а не определение его фактического или юридического места нахождения, отмечался и ранее¹.

Федеральным законом от 29.06.2015 № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов»² в пункт 3 статьи 54 ГК РФ и Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации)³ внесены изменения в отношении содержащихся в ЕГРЮЛ сведений об адресе юридического лица. Если ранее в ЕГРЮЛ указывалось местонахождение юридического лица, то с 29.12.2015 указывается адрес юридического лица в пределах его местонахождения (пункт 3 статьи 54 ГК РФ, подпункт «в» пункта 1 статьи 5 Закона о регистрации).

Напрашивается вывод о том, что расположение подразделения юридического лица в рамках того же населенного пункта или муниципального образования, где находится орган юридического лица, но по другому почтовому адресу, не должно рассматриваться как основание для создания филиала или представительства в смысле статьи 55 ГК. В связи с этим стоит упомянуть точку зрения А.Е. Гусева, задолго до указанных изменений в законодательстве связывавшего понятие места нахождения юридического лица с территорией населенного пункта и определяющего территориальную обособленность филиала

---

¹ См., к примеру, постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2013 по делу № А57-12826/2012, от 21.05.2013 по делу № А55-23900/2012, Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.03.2013 по делу № А45-3232/2011, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 по делу № А58-5645/2012.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27. Ст. 4000.

³ См.: Там же. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

(представительства) как расположение за пределами населенного пункта, в котором находится юридическое лицо¹.

Интересными в данном плане являются предложения В. Сидоровой по совершенствованию законодательства по вопросу определения понятия «местонахождение юридического лица»², сформулированные еще в 2006 году, то есть в период начала активного формирования отечественного законодательства о юридических лицах.

Автор предлагал ввести на уровне ГК РФ единое правовое понятие категорий «юридическое местонахождение юридического лица и обособленного подразделения», которое определялось бы юридическим адресом первого, и «фактическое местонахождение юридического лица и обособленного подразделения», которое соотносилось бы с почтовыми адресами юридического лица и обособленного подразделения соответственно.

Юридическое местонахождение юридического лица, по утверждению В. Сидоровой, должно было определяться по месту его государственной регистрации – территорией субъекта Российской Федерации соответствующего уровня, на которой расположен регистрирующий орган.

Анализируя предложенные понятия, автор делает вывод, что обособленное подразделение юридического лица должно было находиться вне юридического (юридический адрес) и вне фактического (почтовый адрес) местонахождения юридического лица.

По мнению В. Сидоровой, данная правовая конструкция определения фактического местонахождения обособленного подразделения могла быть применима и к ситуации, когда юридическое лицо территориально занимало большие площади и данная территория имела несколько почтовых (топонимических) адресов, например, несколько проходных на территории структурных производственных единиц с замкнутым производственным циклом,

---

¹ См.: Гусев А.Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2000. С. 114.

² См.: Сидорова В. Проблемы регистрации юридического лица: соотношение категорий «местонахождение», «юридический адрес» и «почтовый адрес» // Юрист. 2006. № 4. С. 20.

и к ситуации, когда юридическое лицо фактически не имело почтового адреса и было зарегистрировано по почтовому адресу руководителя (гражданина), а офис арендовало по иному почтовому адресу.

Фактически предложенная В. Сидоровой градация понятий, определяющих местонахождение юридического лица, отчасти близка к правовой позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВАС РФ № 61.

Принципиальная разница между ними заключается в определении местонахождения юридического лица (у В. Сидоровой – юридического адреса – территории, подпадающей под юрисдикцию определенного регистрирующего органа).

В итоге, исходя из действующей редакции пункта 2 статьи 54 ГК РФ и статьи 55 ГК РФ, территориальную обособленность филиала и представительства следует определять как нахождение названных подразделений юридического лица в ином населенном пункте (муниципальном образовании), нежели само юридическое лицо.

Однако понятия «населенный пункт» и «муниципальное образование», используемые для определения места нахождения юридического лица в соответствии с пунктом 3 статьи 54 ГК РФ, не являются однопорядковыми категориями.

Населенный пункт принято определять через понятие географического объекта, его дефиниции федеральное законодательство не содержит.

Категория «муниципальное образование» определяет территорию, в границах которой населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы в целях решения вопросов местного значения осуществляется местное самоуправление. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ раскрывает понятие «муниципальное образование» через перечисление их возможных видов: городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским

---

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения (часть 1 статьи 2).

Исходя из положений Закона № 131-ФЗ, сельское поселение состоит из одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), городское поселение – из города или поселка, а также территорий поселков и сельских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, предназначенных в соответствии с генеральным планом городского поселения территории для развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры города (или поселка) (статья 2, подпункт 5 пункт 1 статьи 11 Закона № 131-ФЗ); муниципальный округ – несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями; городской округ – один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями.

Особое положение занимают такие муниципальные образования, как муниципальный район и городской округ с внутригородским делением (городской округ, в котором в соответствии с законом субъекта Российской Федерации образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования), поскольку объединяют в себе иные муниципальные образования, и внутригородской район и внутригородская территория города федерального значения (внутригородские муниципальные образования), являющиеся частями территории соответственно городского округа с внутригородским делением и города федерального значения.

Можно предположить, что применительно к определению места нахождения юридического лица должны иметь правовое значение так называемые¹ муниципальные образования первого (нижнего) уровня и

---

¹ Баженова О.И. Муниципальное образование как субъект права : теоретико-правовые аспекты : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Баженова Ольга Ивановна. – М., 2009. С. 127.

одноуровневые муниципальные образования: городское или сельское поселение, муниципальный округ, городской округ, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. Муниципальный район, как и городской округ с внутригородским делением, в географическом или топонимическом смысле является объединяющей категорией в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера.

Таким образом, определяющим понятием для понимания словосочетания «вне места нахождения юридического лица», используемого в статье 55 ГК РФ, является все-таки категория «муниципальное образование».

Решить проблему понимания местонахождения юридического лица, а может быть и места нахождения филиалов, должна Федеральная информационная адресная система (ФИАС)¹ – федеральная государственная информационная система, обеспечивающая формирование, ведение и использование государственного адресного реестра, которая связала понятие адреса с системой муниципальных образований на всей территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 28.12.2013 № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»² под адресом понимается описание места нахождения объекта адресации, *структурированное в соответствии с принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации* и включающее в себя в том числе наименование элемента улично-дорожной сети и (или) наименование элемента планировочной структуры (при необходимости), а также цифровое и (или) буквенно-цифровое обозначение объекта адресации, позволяющее его идентифицировать. Предполагается, что ФИАС содержит достоверную, единообразную, общедоступную и структурированную адресную информацию.

---

¹ См.: О федеральной информационной адресной системе: распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1011-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 25. Ст. 3642.

² См.: Там же. 2013. № 52 (Ч. I). Ст. 7008.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в области отношений, возникающих в связи с ведением государственного адресного реестра, эксплуатацией ФИАС, а также с использованием содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, является Министерство финансов Российской Федерации, а ее оператором – ФНС России¹, то есть государственный орган, уполномоченный на решение вопросов государственной регистрации юридических лиц и ведение ЕГРЮЛ.

В связи с правовой позицией ФНС, выраженной в письме от 31.01.2014 № СА-4-14/1645@ «О направлении правовых позиций в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», о проверке правильности написания адреса, указанного при государственной регистрации, с помощью ФИАС местонахождением юридического лица с адресом постоянно действующего исполнительного органа в городе Вологде является Вологодская область, городской округ город Вологда, а с адресом город Москва, улица Большая Черемушкинская, 34 – город Москва, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения, муниципальный округ Академический.

Таким образом, исходя только из признака территориальной обособленности, подразделения юридического лица, расположенные в пределах одного и того же муниципального образования (того или иного городского или сельского поселения, муниципального или городского округа, внутригородского района либо внутригородской территории города федерального значения), являющегося местом нахождения самого юридического лица, не могут иметь статус филиала или представительства.

---

¹ См.: Об определении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в области отношений, возникающих в связи с ведением государственного адресного реестра, эксплуатацией федеральной информационной адресной системы и использованием содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, а также оператора федеральной информационной адресной системы: постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2014 № 384 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19. Ст. 2418.

В свете территориальной обособленности филиала или представительства возникает еще один немаловажный вопрос: ограничивает ли она сферу деятельности последнего рамками лишь определенной территории? Иными словами, может ли филиал осуществлять деятельность по выполнению функций юридического лица на территории, этому филиалу «неподведомственной»? Если ответ положительный, то как определять указанную территорию?

Если с представительством в силу специфики его функций как обособленного подразделения юридического лица, представляющего на определенной территории его интересы и осуществляющего их защиту, подобная ситуация вряд ли возникнет, то с филиалом она вполне реальна. Законодательно данная возможность у филиалов напрямую не ограничена, однако, исходя из анализа статьи 55 ГК РФ, стоит признать, что деятельность филиала привязана к конкретной территории.

Профессор С.Н. Братусь в свое время отмечал, что «нельзя признать правильным предоставление филиалу права осуществлять возложенные на него задачи по всей территории страны, так как филиал в этом случае перестает быть филиалом и превращается в самостоятельное предприятие»¹. Деятельность филиала не прекращает деятельности юридического лица. Если оперативная деятельность юридического лица полностью распределена между его предприятиями, конторами, отделениями и т.д., то эти подразделения являются не филиалами, а самостоятельными организациями, а само юридическое лицо превращается в орган планового руководства их деятельностью².

К вопросам осуществления филиалом и представительством функций юридического лица мы вернемся при рассмотрении выделенного нами признака функциональной обособленности.

---

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947. С. 361.

² См.: Комментарий к ГК РСФСР / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства ; под редакцией О. С. Иоффе, Е. А. Флейшиц. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва : Юридическая литература, 1970. – С. 57.

Другой интересный момент, связанный с территориальной обособленностью филиалов и представительств и непосредственными целями их создания юридическим лицом, касается территориальных общественных самоуправлений и общин коренных малочисленных народов Российской Федерации. Под территориальным общественным самоуправлением (далее – ТОС), которое в силу подпункта 2 пункта 3 статьи 50 ГК РФ является общественной организацией, понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения¹. Общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее – ОКМН), также в соответствии с пунктом 3 статьи 50 ГК РФ являющимися самостоятельными организационно-правовыми формами юридических лиц, согласно статье 123.16 ГК РФ, признаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Существует официальная позиция Минюста России о нецелесообразности создания ТОС филиалов и представительств с учетом целей созданий соответствующих организаций и правового статуса филиала и представительства как структурных подразделений. По мнению Минюста России, аналогичным образом необходимо рассматривать и вопрос о «возможности создания филиалов и представительств общинами коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Системный анализ норм действующего законодательства Российской

---

¹ Статья 27 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Федерации, которыми определены правовой статус и порядок осуществления деятельности данными организациями, позволяет сделать вывод о привязке их деятельности к определенной территории»¹. Если в отношении ТОС эта территория определена исходя из понятия этой разновидности общественной организации и связана с интересами того или иного муниципального образования, то с территорией деятельности коренных малочисленных общин ситуация не является такой однозначной.

По итогам рассмотрения признака территориальной обособленности можно сделать несколько выводов.

С учетом действующей редакции статей 54 и 55 ГК РФ территориальную обособленность филиала и представительства можно обозначить как нахождение филиала или представительства за пределами муниципального образования, являющегося местом регистрации юридического лица.

Одного этого факта все-таки недостаточно, чтобы юридическое лицо в обязательном порядке создавало филиал при наличии места фактического осуществления деятельности в ином муниципальном образовании, поскольку:

- во-первых, создание в структуре юридического лица указанных подразделений – право юридического лица, элемент его правосубъектности;
- во-вторых, для филиалов и представительств недостаточно только территориального удаления от места регистрации юридического лица, необходимы дополнительные элементы обособления, в первую очередь – особая организация деятельности подразделения, отдельные составляющие которой прямо обозначены в статье 55 ГК РФ.

Вопрос о том, является ли территориальная обособленность обязательным признаком филиала юридического лица, в рамках этого параграфа оставим открытым. Ответ на него мы постараемся найти в контексте функциональной обособленности филиала.

---

¹ О направлении Обзора применения законодательства Российской Федерации при решении проблемных вопросов в сфере государственной регистрации и осуществления контроля за деятельностью общественных объединений, религиозных организаций и иных некоммерческих организаций: письмо Минюста России от 27.07.2018 № 11-99821/18.

§ 2.2. Организационная обособленность

Организационная обособленность – еще один существенный признак филиала и представительства.

Указанный термин в контексте сущности юридического лица необходимо отграничивать от созвучного термина – организационное единство. Оба они этимологически родственные, поскольку образованы от слова «организация», одним из значений которого является определенное социальное образование, система существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди (их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурно и функционально дифференцированное целое¹.

Е.А. Суханов, раскрывая признаки юридического лица, отмечает, что организационное единство предполагает определенную внутреннюю структуру организации, выражающуюся в наличии у нее органов управления, а при необходимости – и соответствующих подразделений для выполнения установленных для нее задач².

Оба термина характеризуют одно и то же явление, но с разных сторон. Первый – организационное единство – говорит и подчеркивает систему взаимодействия органов, определения их обязанностей. Организационная обособленность в первую очередь подчеркивает и выводит на первый план внутреннюю структуру юридического лица, принадлежность ему отдельных элементов.

Несмотря на то, что оба термина созвучны, включают в себя совпадающие категории, в качестве признака филиала и представительства правильнее использовать термин «организационная обособленность», который состоит в том, что данные структурные подразделения юридического лица представляют собой некую целостную организацию, социальное образование, обладающее четкой

---

¹ Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 51.

² См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М., 2014. С. 184.

внутренней структурой, имеющее орган управления (руководителя), обеспечивающий выполнение целей и функций, поставленных перед структурным подразделением юридическим лицом.

Первая категория, характеризующая организационную обособленность того или иного подразделения, – это определенная система правовых предписаний, регулирующих его деятельность. В данном случае относительно филиалов и представительств и иных подразделений юридического лица данная система будет отличаться.

Система правовых предписаний, регулирующих деятельность филиалов и представительств юридического лица, включает в себя два уровня правовых актов. Во-первых, это общенормативные акты, регулирующие деятельность всех без исключения филиалов либо филиалов и представительств. Во-вторых, это локальные акты, распространяющиеся на отдельно взятый филиал (представительство) юридического лица (учредительные документы, положения о том или ином подразделении).

Кроме того, создание юридическим лицом филиала и открытие представительства могут осуществляться и за пределами территории Российской Федерации, в таком случае порядок его создания и деятельность должны соответствовать законодательству государства, на территории которого создается филиал или открывается представительство, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Каких-либо общих требований к содержанию локальных правовых актов юридического лица, касающихся вопросов создания и деятельности его филиалов, в настоящее время в законодательстве нет. Отдельными ведомственными актами устанавливаются либо примерное содержание положений о филиалах (представительствах) в своей отрасли, либо (что больше характерно для государственного сектора) утверждаются типовые положения. Так, положение о филиале кредитной организации в соответствии с пунктом 11.5 Инструкции ЦБ РФ № 135-И должно содержать полное и сокращенное наименование филиала, сведения о его местонахождении (адресе), перечень банковских операций и сделок,

право на осуществление которых делегировано этому филиалу, сведения о службе внутреннего контроля филиала. Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 10.12.2012 № 232 утверждено Типовое положение о филиале федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»» в субъекте Российской Федерации¹.

Что касается внутренних структурных подразделений юридического лица, то система правовых предписаний для них будет одноуровневой, состоящей из локальных правовых актов, регулирующих деятельность того или иного подразделения, за исключением внутренних подразделений кредитных организаций (филиалов кредитных организаций), нормы о статусе которых напрямую содержатся в нормативных правовых актах Банка России.

Второй составляющей организационной обособленности филиалов и представительств является факт наличия определенной внутренней структуры. На первый взгляд указанный элемент организационной обособленности можно признать факультативным, так как не все филиалы и представительства обладают внутренней структурой. Это как с компанией одного лица применительно к юридическим лицам. По данной причине некоторые авторы² считают выделение всего признака организационной обособленности нецелесообразным.

В некоторых случаях вся структура филиала может исчерпываться его руководителем и небольшим штатом работников, необходимым для выполнения функций, возложенных на филиал. В свою очередь для юридических лиц с обширной филиальной сетью наличие внутренних подразделений, в том числе в структуре самих филиалов, просто необходимо.

Подобное построение системы подразделений встречается достаточно часто, особенно в сфере кредитных организаций. Например, в соответствии с уставом Сбербанка одни филиалы (отделения) организационно подчинены другим филиалам (территориальным банкам): в организационной структуре Северо-

---

¹ См.: Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 6.

² См.: Тюкавкин-Плотников А.А. Обособленные подразделения юридического лица.

Западного банка – филиала Сбербанка по состоянию на 01.09.2023 находится 8 отделений – также филиалов Сбербанка (см. приложение 3).

Вопросы структурирования юридическим лицом своей филиальной сети законодателем не регламентируются и решаются юридическим лицом самостоятельно. Вместе с тем, согласно положениям статьи 55 ГК РФ особая организация деятельности филиала основывается на обязательном наличии наделенного по доверенности представительскими полномочиями руководителя, правовой статус которого и его особенности рассмотрены в последней главе настоящего исследования.

Третьей составляющей организационной обособленности является особая процедура создания (открытия) и упразднения (закрытия) филиалов и представительств юридического лица.

Корпоративное законодательство России содержит достаточно много норм, характеризующих порядок принятия решения о создании тем или иным юридическим лицом филиалов и представительств, которые в отдельных случаях носят диспозитивный характер и дают возможность иначе урегулировать его на уровне учредительного документа юридического лица.

Для корпоративных юридических лиц пунктом 2 статьи 65.3 ГК РФ установлено общее правило об отнесении вопроса о принятии решения о создании корпорацией филиалов и представительств к исключительной компетенции высшего органа корпорации. Исключение предусмотрено для хозяйственных обществ, уставами которых в соответствии с законами о хозяйственных обществах принятие таких решений отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации.

Например, согласно статье 65 Федерального закона 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в акционерных обществах вопрос создания филиалов и представительств решается советом директоров (наблюдательным советом), если уставом общества он не отнесен к компетенции коллективного

исполнительного органа (правление, дирекция)¹. В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в обществах с ограниченной ответственностью филиал или представительство могут быть созданы по общему решению участников, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества².

И.С. Шиткина, комментируя статью 5 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, отмечает, что, поскольку указанным законом «иного» в части компетенции общего собрания по вопросу создания филиалов (представительств) не предусмотрено, может показаться, что в соответствии с уставом общества нельзя передать указанный вопрос в компетенцию коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа³. Однако, как обоснованно указывает названный автор, общество, учитывая его непубличный статус, может воспользоваться положениями пункта 3 статьи 66.3 ГК РФ и единогласным решением передать соответствующий вопрос в компетенцию коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа общества, поскольку он не относится к так называемым непередаваемым вопросам, перечисленным в подпункте 1 указанной нормы ГК РФ.

В производственных кооперативах данный вопрос относится к исключительной компетенции общего собрания кооператива⁴, в общественных организациях – постоянно действующего коллегиального руководящего органа⁵. Порядок создания филиалов и представительств государственными и муниципальными унитарными предприятиями также урегулирован на уровне

---

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

² См.: Там же. 1998. № 7. Ст. 785.

³ См.: Шиткина И.С. Филиалы и представительства общества с ограниченной ответственностью (комментарий к ст. 5 Закона об ООО) // Хозяйство и право. 2020. № 6.

⁴ См.: О производственных кооперативах: федер. закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 20. Ст. 2321.

⁵ См.: Об общественных объединениях: федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Там же. 1995. № 21. Ст. 1930.

закон¹, создаются указанные подразделения только с согласия собственника имущества предприятия. В государственной корпорации «Росатом» решения о создании филиалов, открытии представительств принимает генеральный директор корпорации по предложению правления².

Ранее в соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 55 ГК РФ (в редакции до 01.09.2014) представительства и филиалы должны были быть указаны в учредительных документах создавшего их юридического лица. Поэтому механизм создания обособленных подразделений юридического лица в форме филиалов и представительств сводился к регистрации вносимых в учредительные документы организации изменений, связанных с отражением в них информации о создании филиалов и (или) представительств, в соответствии со статьей 19 Закона о госрегистрации. Регистрация изменений в учредительных документах, связанных с созданием филиалов и представительств, осуществлялась в уведомительном порядке, то есть на основании представленного в регистрирующий орган по месту нахождения юридического лица уведомления, подписанного заявителем. Регистрирующий орган в срок не более пяти дней с момента получения указанного выше уведомления вносил соответствующую запись в ЕГРЮЛ.

С 01.09.2014 указанная норма ГК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой представительства и филиалы должны быть указаны в ЕГРЮЛ³. Следовательно, процедура создания рассматриваемых подразделений юридического лица в настоящее время сводится лишь к внесению изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, без изменения учредительных документов юридического лица. В связи с этим стоит вспомнить принцип публичной достоверности реестра, закрепленный в пункте 2 статьи 51 ГК РФ: лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить

---

¹ См.: О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ // Там же. 2002. № 48. Ст. 4746.

² См.: О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: федер. закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ // Там же. 2007. № 49. Ст. 6078.

³ При этом необходимость включения сведений о филиалах и представительствах юридического лица в ЕГРЮЛ закреплена в Законе о регистрации еще в 2003 году.

из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам; юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица. Следовательно, налоговый орган до включения данных, не связанных с изменениями устава в ЕГРЮЛ, обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр.

В некоторых специальных законах, касающихся отдельных организационно-правовых форм юридических лиц, положение о необходимости включения сведений о филиалах и представительствах юридического лица в устав юридического лица осталось неизменным¹. Исключения в указанной части сохранены и в отношении кредитных организаций: в силу положений Инструкции ЦБ РФ № 135-И сведения об открытых кредитной организацией обособленных подразделениях – представительствах и филиалах – вносятся в устав кредитной организации.

Согласно действующему порядку изменения, связанные с созданием филиала или представительства юридического лица, регистрируются налоговыми органами по месту нахождения юридического лица или специализированной инспекцией по месту нахождения юридического лица, если в субъекте, в котором оно находится, имеется отдельная инспекция, занимающаяся вопросами регистрации.

В последующем постановка на учет в налоговых органах филиала и (или) представительства осуществляется без предоставления организацией какого-либо

---

¹ Например, часть 5 статьи 5 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», часть 2 статьи 5 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах».

дополнительного уведомления на основании сведений, содержащихся непосредственно в ЕГРЮЛ.

В отдельных случаях порядок создания филиалов и представительств осложнен необходимостью уведомления надзорного органа¹, согласования² или получением разрешения³.

Обособленные подразделения юридического лица, не подпадающие под правовой режим филиала и представительства, закрепленный в статье 55 ГК РФ, образуются путем постановки данных подразделений на учет в налоговом органе по месту их нахождения. Какого-либо особого порядка их образования в законе не предусмотрено.

В соответствии с предписаниями пункта 2 статьи 23 и пункта 4 статьи 83 НК РФ постановка на налоговый учет данных обособленных подразделений осуществляется на основании сообщения, представленного (или направленного) организацией, создающей обособленное подразделение, которое подается в налоговый орган по месту нахождения самой организации вне зависимости от места нахождения обособленного подразделения.

Принципиальная разница в правовых последствиях избрания для конкретно взятого подразделения юридического лица правового режима филиала и

---

¹ Например, согласно статье 22 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации» кредитная организация открывает на территории Российской Федерации филиалы и представительства с момента уведомления Банка России, в котором указываются почтовый адрес филиала (представительства), его полномочия и функции, сведения о руководителях, масштабы и характер планируемых операций, а также представляются отпечаток его печати и образцы подписей его руководителей.

² Согласно части 7 статьи 27 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» филиалы федеральных государственных образовательных организаций высшего образования создаются и ликвидируются учредителем по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования.

³ В силу части 7 статьи 32.7 Федерального закона от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» период ограничения или приостановления действия лицензии открытие субъектом страхового дела, представительств и филиалов допускается с предварительного разрешения органа страхового надзора, выдаваемого в порядке, установленном органом страхового надзора.

представительства может быть проиллюстрирована на примере из судебной практики.

ВС РФ в 2007 году рассмотрел дело по заявлению Почты России о признании недействующими пункта 12.1, подпункта «и» пункта 35, пунктов 46, 51, 52.2, 77, 108, 109 и 111 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.01.2003 № 59 (действующих на момент рассмотрения заявления)¹, в части невозможности регистрации транспортных средств по месту нахождения обособленных структурных подразделений юридического лица, не являющихся филиалами или представительствами. Перечисленные правовые нормы содержали положения, допускающие совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств, принадлежащих организациям, только по месту нахождения юридического лица либо его филиалов, представительств, указанных в учредительных документах юридического лица.

Почта России оспаривала указанные нормативные положения в той части, в которой они запрещали возможность регистрации транспортных средств по месту нахождения обособленных структурных подразделений, не являющихся филиалами или представительствами, считая их в этой части противоречащими законодательству, в частности статье 11, пункту 4 статьи 83 НК РФ, пункту 3 статьи 1, пункту 2 статьи 49, статье 55 ГК РФ, которыми, по мнению заявителя, предусмотрено наличие у юридического лица не только филиалов и представительств, но и иных обособленных структурных подразделений, а также закреплено право на свободное перемещение товаров.

Судом в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на то, что предусмотренный оспариваемыми положениями порядок основан на требованиях статьи 54 ГК РФ, определяющей место нахождения юридического лица местом его государственной регистрации, статьи 55 того же Кодекса,

---

¹ См.: Российская газета. 2003. 15 марта (№ 49).

предусматривающей создание обособленных подразделений юридического лица вне места его расположения в виде представительств и филиалов, осуществляющих все его функции или их часть, в том числе функции представительства (пункты 1, 2). ВС РФ указал: «гражданское законодательство выделяет представительства и филиалы и определяет их правовой статус, позволяющий установить их существование и место нахождения на основании официальных документов юридического лица, прошедшего государственную регистрацию (его учредительных документов). Иные обособленные подразделения юридического лица (заявитель ссылается на созданные им обособленные подразделения филиала юридического лица) официально нигде не обозначены, место их нахождения не зафиксировано и может произвольно изменяться путем издания юридическим лицом внутренних распорядительных документов, не представляемых на государственную регистрацию»¹.

В результате «установленный Правилами порядок регистрации, позволяющий идентифицировать владельца транспортного средства, являющегося источником повышенной опасности, и место его нахождения, на основании официальных документов»² признан соответствующим требованиям ГК РФ.

Следовательно, филиалы и представительства от иных подразделений юридического лица отличает и особый строго формализованный порядок их создания, завершающийся государственным признанием факта их существования у юридического лица.

При этом с точки зрения законодательства создание филиалов и представительств – это право юридического лица. Согласно статье 55 ГК РФ, если подразделение отвечает всем признакам филиала, то оно должно быть создано в соответствии с предусмотренным для этого порядком – сведения о таком филиале

---

¹ См.: Решение ВС РФ от 09.02.2007 № ГКПИ06-1614. Как раз в указанном деле ВС РФ признал ошибочным утверждение заявителя о противоречии оспариваемых правовых норм статье 11, пункту 4 статьи 83 НК РФ со ссылкой на то, что в силу пункта 2 статьи 11 названного Кодекса определенное в этой статье понятие обособленного подразделения используются лишь для целей НК РФ.

² См.: Решение ВС РФ от 09.02.2007 № ГКПИ06-1614.

должны быть внесены в ЕГРЮЛ, и тем самым всем третьим лицам статус этого подразделения раскрыт или, как говорится, «опубличен»¹.

Однако на практике достаточно часто филиал с точки зрения формальных требований статьи 55 ГК РФ создан (сведения о нем имеются в ЕГРЮЛ), но фактически не функционирует.

Двоякий подход правоприменителя к оценке факта наличия или отсутствия у юридического лица филиала наглядно иллюстрируется в пункте 3 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 НК РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденного Президиумом ВС РФ 04.07.2018²: «Ведение деятельности через обособленное подразделение не является препятствием для применения упрощенной системы налогообложения, если подразделению не придан статус филиала. Однако создание филиала без намерения осуществлять деятельность через это обособленное подразделение не может служить основанием для прекращения применения специального налогового режима до истечения календарного года».

Таким образом, для целей НК РФ подразделение фактически может обладать всеми признаками филиала юридического лица, но, если этот статус ему не присвоен, наличие подобных подразделений в структуре юридического лица никак не повлияет на вид применяемого им налогового режима. Возможна и обратная ситуация, когда филиал создан лишь формально и факт наличия

---

¹ Стоит вспомнить имевшееся в пункте 5 Постановления СНК СССР от 09.12.1935 № 2623 предложение в адрес прокуратуры и НКВД о привлечении к уголовной ответственности при обнаружении неоформленных в установленном порядке филиалов и представительств хозяйственных организаций. В настоящее время ответственность за непредставление или представление недостоверных сведений о юридическом лице в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в случаях, если такое представление предусмотрено законом, установлена частью 4 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

² См.: Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 3.

указанного подразделения не будет приниматься во внимание¹.

В связи с этим вопрос о признаках, отличающих филиал или представительство от обычного внутреннего структурного подразделения юридического лица, является все-таки не только теоретическим, но и имеет достаточно четкую практическую значимость.

Чаще всего необходимость установления факта наличия или отсутствия в структуре юридического лица филиала возникает в налоговых правоотношениях, когда недобросовестные налогоплательщики с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях (включение в структуру юридического лица филиала), создают ситуацию формального наличия права на получение налоговых выгод.

При этом факт наличия сведений о филиале юридического лица в ЕГРЮЛ налоговые органы и вслед за ними судебные инстанции, согласно пункту 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»², оценивают критически и всегда в контексте необходимости установления судом при оценке обстоятельств конкретного дела наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика. Судебные инстанции прямо указывают, что наличие в ЕГРЮЛ сведений о филиале без доказательств подтверждения его создания и фактической деятельности не свидетельствует о реальности деятельности такого филиала³ или об имеющихся у налогоплательщика обособленных подразделений в виде филиала или представительства⁴.

При изучении вопроса территориальной обособленности филиалов и представительств нам встретилось несколько интересных дел в судебной

---

¹ См. также: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2018 по делу № А27-16080/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 мая 2023 года по делу № А49-8085/2022.

² См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 12.

³ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.05.2023 по делу № А51-6269/2022.

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.12.2014 по делу № А71-1573/2014.

практике арбитражных судов, где заявителями оспаривались решения налоговых инспекций об отказе во внесении в ЕГРЮЛ сведений об изменении адреса филиала и представительства юридического лица¹. Позиция регистрирующих органов сводилась к тому, что изменение адреса представительства и филиала юридического лица должно производиться путем принятия решения о ликвидации представительства (филиала) по старому адресу и открытии его по новому. То есть, по мнению налоговых органов, само по себе существование филиалов и представительств основывается на конкретном адресе, по которому подобные подразделения юридического лица первоначально открываются (создаются), и каждый случай его изменения (в связи с изменением места аренды, например) однозначно должен повлечь за собой закрытие такого подразделения. Суды с указанным подходом не согласились.

Создание на территории Российской Федерации филиалов и представительств иностранных юридических лиц регулируется более детально и связано с порядком легализации деятельности иностранного юридического лица через подобные подразделения, который для коммерческих и некоммерческих юридических лиц будет разным.

Особую актуальность вопрос о создании иностранными юридическими лицами филиалов и представительств на территории Российской Федерации приобретает после принятия Федерального закона от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации»² (так называемый закон о приземлении), согласно которому для иностранных юридических лиц – владельцев информационных ресурсов в сети Интернет, доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети Интернет, находящихся на территории Российской Федерации, в качестве одного из условий деятельности в сети Интернет на территории Российской Федерации установлена

---

¹ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.12.2010 по делу № А56-77884/2009; Постановление ФАС Поволжского округа от 09.04.2010 по делу № А65-28861/2009.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5064.

обязанность создать филиал, открыть представительство или учредить российское юридическое лицо и обеспечить их функционирование¹.

Согласно статье 21 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»² филиал иностранного юридического лица, его представительство создаются, открываются, прекращают свою деятельность на территории Российской Федерации на основании решения иностранного юридического лица. При этом в силу пункта 3 статьи 4 указанного закона иностранное юридическое лицо, цель создания и (или) деятельность которого имеют коммерческий характер и которое несет имущественную ответственность по принятым им в связи с осуществлением указанной деятельности на территории Российской Федерации обязательствам (далее – иностранное юридическое лицо), имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня их аккредитации, если иное не установлено федеральными законами.

С 01.01.2015 полномочия по проведению аккредитации (за исключением представительств кредитных организаций) Правительством Российской Федерации возложены на ФНС России³, а в рамках нее – на Межрайонную инспекцию ФНС России № 47 по г. Москве. Решение об аккредитации представительств иностранного юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере гражданской авиации, принимается Федеральным агентством воздушного транспорта (Росавиацией), представительств кредитных организаций и филиалов и представительств иностранных кредитных

---

¹ Карпикова, Л. В. Филиал юридического лица как инструмент его особой организации / Л. В. Карпикова // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели. В 4-х частях, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 21–24 ноября 2023 года. – Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 52.

² См.: Там же. 1999. № 28. Ст. 3493.

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2014 № 1372 «О внесении изменения в положение о Федеральной налоговой службе и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». До 01.01.2015 аккредитация проводилась федеральным бюджетным учреждением «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации».

рейтинговых агентств – ЦБ РФ¹.

В соответствии со статьями 2 и 22 Закона о банках и банковской деятельности на территории Российской Федерации могут открываться исключительно аккредитованные представительства иностранных банков без права совершения ими банковских операций. До марта 2013 года статья 17 указанного Закона предусматривала возможность государственной регистрации филиала иностранного банка и выдачу ему лицензии на осуществление банковских операций. Однако на практике регистрация филиалов иностранных банков в нашей стране не осуществлялась, и в России не существовало ни одного филиала иностранного банка.

В процессе аккредитации филиала или представительства иностранной коммерческой организации участвует также Торгово-промышленная палата Российской Федерации, в которую первоначально направляется пакет необходимых для аккредитации документов для проведения процедуры заверения сведений о численности иностранных работников филиала, представительства иностранного юридического лица. Факт аккредитации соответствующего подразделения иностранного юридического лица подтверждается свидетельством о внесении записи в государственный реестр аккредитованных филиалов,

---

¹ См.: Положение Банка России от 22.04.2015 № 467-П «О порядке аккредитации Банком России представительства иностранной кредитной организации, аккредитации иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве иностранной кредитной организации, и осуществления контроля за деятельностью представительства иностранной кредитной организации», Положение Банка России от 12.09.2019 № 692-П «О требованиях к представлению в Банк России заявления о внесении сведений о хозяйственном обществе в реестр кредитных рейтинговых агентств, перечне документов, прилагаемых к указанному заявлению, порядке внесения Банком России филиала и представительства иностранного кредитного рейтингового агентства, осуществляющего в соответствии со своим личным законом рейтинговую деятельность, в реестр филиалов и представительств иностранных кредитных рейтинговых агентств, порядке ведения Банком России реестра кредитных рейтинговых агентств и составе включаемых в него сведений, порядке ведения Банком России реестра филиалов и представительств иностранных кредитных рейтинговых агентств и составе включаемых в него сведений, требованиях к порядку и форме представления кредитными рейтинговыми агентствами в Банк России уведомлений о назначении (избрании) на должность или об освобождении от должности (прекращении полномочий) должностных лиц (органов управления) кредитного рейтингового агентства, а также порядке доступа заинтересованных лиц к информации, содержащейся в реестре кредитных рейтинговых агентств»

представительств иностранных юридических лиц и информационным листом о внесении записи в государственный реестр аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц.

Что касается иностранных некоммерческих неправительственных организаций, то в соответствии со статьей 13.2 Закона о некоммерческих организациях иностранная некоммерческая неправительственная организация в течение трех месяцев со дня принятия решения о создании на территории Российской Федерации филиала или представительства уведомляет об этом Минюст России. Сведения, содержащиеся в уведомлении и прилагаемых к нему документах, составляют реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ведение которого осуществляется указанным государственным органом.

При этом в пункте 11 статьи 13.2 рассматриваемого закона закреплено буквально следующее: «Правоспособность филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации на территории Российской Федерации возникает со дня внесения в реестр сведений о соответствующем структурном подразделении иностранной некоммерческой неправительственной организации»¹.

А.В. Асосков рассматривает несколько вариантов толкования данной нормы. Во-первых, как отказ в признании на территории России правоспособности самой иностранной некоммерческой организации до момента внесения в российский реестр информации о российском филиале или представительстве². Однако стоит согласиться с приведенной указанным автором

---

¹ Аналогичное по содержанию правило установлено в абзаце третьем пункта 5 статьи 2 Закона о некоммерческих организациях: «Структурные подразделения – филиалы и представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций приобретают правоспособность на территории Российской Федерации со дня внесения в реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций сведений о соответствующем структурном подразделении в порядке, предусмотренном статьей 13.2 настоящего Федерального закона».

² См.: Асосков А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 13.

позицией Ю.В. Хлистуна о корректности подобной формулировки только относительно правоспособности самой иностранной некоммерческой неправительственной организации на территории Российской Федерации.

Во-вторых, и что нам кажется более обоснованным, данные положения Закона о некоммерческих организациях, по мнению А.В. Асоскова, можно понимать как не допускающие осуществления иностранной некоммерческой организацией деятельности на территории России без внесения требуемой информации в российский реестр. В то же время это правило не препятствует совершению обычных внешнеторговых операций, а также вступлению иностранной некоммерческой организации в другие гражданско-правовые отношения с участием российских лиц, если эти отношения не связаны с ведением деятельности на территории России¹.

Однако каким бы ни было толкование приведенной нормы, стоит признать необходимость его текстовой и смысловой корректировки. Хотя нам встретилось диссертационное исследование, где автор связывает с аккредитацией филиала иностранного юридического лица факт появления его в качестве самостоятельного субъекта права².

В отношении создания иностранными религиозными организациями на территории Российской Федерации своих представительств Минюстом России установлен свой порядок³, в соответствии с которым представительство считается открытым со дня его регистрации Минюстом России, осуществляемой в трехмесячный срок со дня подачи всех документов. Решение о регистрации представительства выдается на три года с возможностью продления на последующие трехлетние периоды по заявлению юридического лица. Решение о

---

¹ Асосков А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? С. 14.

² См.: Степанян Г.А. Аккредитация филиалов и представительств иностранных юридических лиц в Российской Федерации: современные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 8–9.

³ См.: Об утверждении Порядка регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций: приказ Минюста России от 03.03.2009 № 62.

регистрации представительства является основанием для внесения сведений о нем в реестр представительств иностранных религиозных организаций, открытых в Российской Федерации, который ведет Минюст России.

Таким образом, в отношении филиалов и представительств иностранных юридических лиц признание факта создания у юридического лица подобных подразделений серьезно формализовано. В настоящее время различными уполномоченными органами ведутся следующие государственные реестры:

- реестр аккредитованных филиалов и представительств юридических лиц (в том числе представительств кредитных организаций) – ФНС России;

- реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций – Минюст России;

- реестр представительств иностранных религиозных организаций – Минюст России;

- реестр филиалов и представительств иностранных кредитных рейтинговых агентств – ЦБ РФ.

В качестве итога можно отметить, что организационная обособленность, раскрываемая через составляющие, призванные идентифицировать филиал (или представительство) как особое подразделение юридического лица (особый правовой режим деятельности) вовне (в том числе для контролирующих органов и третьих лиц), в итоге правоприменительной практикой определяется как формальный признак таких обособленных подразделений, наличия которого без фактического осуществления филиалом/представительством деятельности недостаточно для вывода о создании в структуре юридического лица соответствующего обособленного подразделения и наступления связанных с этим правовых последствий.

§ 2.3. Функциональная обособленность

Значение термина «функция юридического лица» российское законодательство не раскрывает. ГК РФ нигде, кроме статьи 55, о функциях юридического лица не упоминает. При этом термин «функция» в статье 55 ГК РФ необходимо отличать от тех функций юридического лица, которыми определяется значение данной правовой конструкции для современного гражданского оборота (функция объединения усилий и имущества, оформления и упорядочения коллективных интересов и т.п.).

Термин «функция» в смысле названной статьи ГК РФ корреспондирует понятию целей деятельности юридического лица в рамках тех видов экономической деятельности, которыми оно занимается, то есть функция – это то, на что непосредственно направлена деятельность того или иного юридического лица.

Таким образом, функциональную обособленность филиала и представительства можно определить как наличие цели создания и функционирования.

Как отмечает И.В. Перевалова, функции (их номенклатура, объем, значимость, взаимосвязь) – это факторы, детерминирующие структуру самого юридического лица¹.

При этом автор рассматривает указанную разновидность обособленности не как самостоятельный признак филиала и представительства, а лишь в рамках организационной обособленности, так как, по его словам, одним из критериев последней является в том числе наличие определенной цели образования и функционирования организации (подразделения), что и составляет сущность функциональной обособленности.

Позволим себе с приведенным подходом не согласиться.

---

¹ См.: Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 60.

Обосновывая указанную позицию в отношении функциональной обособленности филиалов (представительств), И.В. Первалова ссылается на то, что само по себе наличие цели образования и функционирования не может характеризовать обособленность филиала (представительства) и лишь в совокупности с иными признаками организационной обособленности (такими как наличие организационной структуры, руководителя, системы правовых предписаний, регулирующих деятельность соответствующего подразделения и т.п.) указывает на особое правовое положение обособленных подразделений юридических лиц¹.

Вместе с тем в отдельных случаях именно функциональное обособление того или иного подразделения будет иметь первостепенное значение для обоснования необходимости его существования.

Как уже указывалось, исходя только из содержания признака территориальной обособленности, подразделения юридического лица, расположенные в пределах одного и того же населенного пункта (муниципального образования), являющегося местом нахождения самого юридического лица, формально не могут считаться филиалом или представительством.

В качестве примера возможного казуса с территориальной обособленностью филиала приведем точку зрения А.Г. Братко, изложенную им в статье, касающейся анализа правового положения территориальных учреждений ЦБ РФ².

Правовое положение территориального учреждения Банка России и его компетенция регулируются Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ в самом общем виде и конкретизируются в Положении Центрального банка Российской Федерации от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» (далее – Положение). В соответствии с пунктом 1.1 Положения территориальным

---

¹ См.: Первалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации. С. 62–63.

² См.: Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). М., 2007. 290 с.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

учреждением ЦБ РФ следует считать обособленное подразделение Банка России, осуществляющее часть его функций на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации и входящее в единую централизованную систему Банка России с вертикальной структурой управления. Территориальное учреждение не имеет статуса юридического лица.

В отличие от действующего Положения предыдущее Типовое положение о Территориальном Главном управлении Центрального банка РСФСР (Банка России) 1991 года¹ называло территориальные учреждения филиалами Банка России. Причины изменения подхода к наименованию указанных учреждений мы можем только предполагать. Возможно, это связано с особым правовым статусом самого ЦБ РФ как юридического лица, не являющегося органом государственной власти, но выполняющего публично-правовые функции.

А.Г. Братко, ссылаясь на приведенные правовые нормы², приходит к выводу о том, что поскольку филиалом считается обособленное подразделение, расположенное вне места нахождения юридического лица (местом нахождения Банка России является Москва), то все иные территориальные учреждения – филиалы, Главное управление Банка России по г. Москве – строго говоря, филиалом не являются. Соответственно не относятся к филиалам и отделения Главного управления Банка России по г. Москве. Они тоже расположены в месте нахождения Банка России – в Москве³.

Критикуя приведенную точку зрения, Л.Г. Ефимова указывает следующее: «Во-первых, понятие территориальной удаленности в пределах г. Москвы достаточно расплывчато. Известна практика некоторых банков, которые открывают свои филиалы, расположенные в других (по отношению к головному офису) районах г. Москвы. Признак территориальной удаленности в данном случае никто, как правило, не оспаривает. Во-вторых, следует учитывать

---

¹ Статья 1 Типового Положения о Территориальном Главном управлении Центрального банка РСФСР (Банка России), утв. Банком России 06.12.1991 № 33 (документ утратил силу).

² В статье анализируется утратившее силу Положение ЦБ РФ от 29.07.1998 № 46-П. С 2013 года ЦБ РФ проведена реформа организационной структуры.

³ См.: Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики).

функциональную обособленность ГУ ЦБ РФ по г. Москве от центрального аппарата Банка России. Сфера деятельности последнего – вся Россия, Главного управления – только г. Москва. В этом смысле территориальная обособленность налицо»¹.

Таким образом, в данном случае на первый план при характеристике обособления соответствующего подразделения выходит функциональная обособленность Главного управления ЦБ РФ по г. Москве от центрального аппарата Банка России².

Согласно пункту 1.3 действующего Положения в вертикально организованной структуре ЦБ РФ выделяются следующие обособленные подразделения, именуемые территориальными учреждениями: главные управления ЦБ РФ, отделения ЦБ РФ, отделения и отделения – национальные банки главных управлений ЦБ РФ, *за исключением отделений Главного управления ЦБ РФ по Центральному федеральному округу г. Москва, расположенных в городе Москве*, которые территориальными учреждениями ЦБ РФ не являются.

Можно предположить, что указание на отсутствие у отделений Главного управления ЦБ РФ по Центральному федеральному округу, расположенных в городе Москве, статуса территориального учреждения связано как раз с единством территориальной сферы деятельности и выполняемых функций, то есть отсутствием функциональной обособленности в пределах одного места нахождения.

При этом, согласно ответу департамента кадровой политики ЦБ РФ от 07.08.2020 № 21-6-2-ОЭ/12714 (приложение 4), в настоящее время в составе Главного управления ЦБ РФ по Центральному федеральному округу отделения, расположенные на территории города Москвы, фактически отсутствуют.

---

¹ Ефимова Л.Г. Банковское право. М., 2010. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. 404 с.

² Однако в условиях современного подхода к определению места нахождения юридического лица и функционального сервиса ФИАС этот пример может быть использован только в целях иллюстрации.

Ранее в филиальной структуре РЖД прямо в уставе указанного юридического лица выделялась обширная группа «функциональных филиалов», в которой были указаны филиалы в области путевого хозяйства, ремонта подвижного состава, капитального строительства, филиалы – перевозочные компании, обособленные именно по причинам особенности (функционального характера) их деятельности в общей структуре Общества¹.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в ряде случаев признак функциональной обособленности филиалов юридического лица имеет определяющее значение для обоснования его существования во внутренней структуре последнего, в связи с этим имеет самостоятельное значение в характеристике подобных подразделений.

Стоит отметить, что определение функциональной обособленности, приведенное И.В. Переваловой, как предусмотренной нормами права способности филиала (представительства) осуществлять функции юридического лица путем совершения юридически значимых действий руководителем подразделения на основании доверенности, выдаваемой юридическим лицом, также не может быть признано отражающим сущность указанной категории.

Под понятие «совершение юридически значимых действий» подпадает также обычная хозяйственная деятельность данного подразделения по обеспечению своего существования, например сдача налоговой отчетности или выплата заработной платы сотрудникам. Функциональная обособленность как признак филиала юридического лица определяет именно способность указанного подразделения самостоятельно выполнять все (но на определенной территории), часть либо конкретную функцию юридического лица в рамках всей его деятельности, определяемые в контексте видов экономической деятельности юридического лица.

---

¹ См.: Перечень филиалов и представительств ОАО «РЖД» содержится в приложении к Уставу ОАО «РЖД», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.09.2003 № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (утратил силу 03.12.2021). Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.10.2021 № 1838 утверждена новая редакция Устава ОАО «РЖД».

При этом с учетом выводов предыдущего параграфа об особенностях оценки судами факта создания в структуре юридического лица филиала для констатации функционального обособления подразделения недостаточно только принятия соответствующих решений юридическим лицом, необходимо реальное осуществление определенных видов деятельности.

В то же время в соответствии с нормами ГК РФ функциональная обособленность представительств является узконаправленной и реализуется лишь посредством представления и защиты интересов юридического лица¹.

С учетом проведенного анализа признаков филиалов и представительств как особых правовых режимов деятельности юридического лица нами выделены следующие особенности указанных подразделений, касающиеся (за редким исключением) большинства из них.

Во-первых, территориальная обособленность сама по себе в отдельных случаях не может быть признана обязательным признаком, поскольку для признания подразделения филиалом может быть достаточно функционального обособления. Таким образом, филиал может быть расположен в том же населенном пункте (муниципальном образовании), что и головное юридическое лицо.

Во-вторых, функциональная обособленность филиала в свою очередь может и часто сочетается с его территориальным обособлением, когда указанное подразделение выполняет все функции юридического лица на определенной территории (например, в рамках субъекта Российской Федерации). Функции представительства всегда должны быть связаны с территорией, отличной от места нахождения самого юридического лица (то есть представительство всегда территориально и функционально обособленно от создавшего его юридического лица).

---

¹ Стоит отметить, что, согласно статье 24 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, представительство как форма обособленного подразделения юридического лица осуществляло не только защиту и представительство его интересов, но и имело право совершать от имени юридического лица сделки и иные правовые действия.

И, в-третьих, обязательным признаком филиалов и представительств является их организационная обособленность (наличие руководителя, локального акта, особый порядок создания, наличие сведений в ЕГРЮЛ).

Таким образом, представительство юридического лица – это его территориально, функционально и организационно обособленное подразделение. Филиал должен быть всегда организационно обособлен, и эта обособленность в любом случае должна сочетаться либо с территориальной, либо с собственно функциональной обособленностью от юридического лица, либо с их совокупностью.

На основе сказанного можно попытаться сформулировать гражданско-правовое понятие «обособленное подразделение юридического лица»: это расположенное вне места нахождения юридического лица и/или функционально обособленное структурное подразделение юридического лица, созданное в установленном законом порядке в форме филиала или представительства.

Кроме того, с учетом предложенного подхода к пониманию гражданско-правовой категории обособленного подразделения юридического лица, которое может обособляться не только за счет территориального удаления от места нахождения юридического лица, но и особого функционала, закрепленного за этим подразделением, в корректировке нуждается и легальная дефиниция филиала. Филиалом должно признаваться обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства, или выполняющее специальные функции, определенные юридическим лицом, вне зависимости от места его расположения.

Судебную практику, связанную с определением признаков филиала и представительства и иных обособленных подразделений юридических лиц, можно признать однородной только в том, что само по себе расположение обособленных подразделений вне места нахождения юридического лица не влечет признания их

филиалами или представительствами без наличия признаков, определенных в статье 55 ГК РФ¹.

При этом как до изменения правовой нормы о необходимости указания филиалов и представительств в учредительных документах юридического лица, так и в настоящее время (публичное признание ведения деятельности через филиал с момента внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ) на основе анализа судебной практики невозможно сформулировать четкого подхода судебных инстанций к перечню признаков, обязательных для признания того или иного подразделения юридического лица филиалом или представительством.

К примеру, в одном из дел к признакам филиала, согласно статье 55 ГК РФ, судом отнесены: утверждение создавшим его юридическим лицом положения о филиале; наделение филиала имуществом; назначение руководителя филиала; указание филиала в учредительных документах данного юридического лица, расположение его вне места нахождения юридического лица².

При этом суд пришел к выводу, что внесение дополнений, касающихся создания филиала, в учредительные документы юридического лица и регистрация филиала в налоговом органе в случае, когда он не создан, не осуществляет деятельности и по месту нахождения филиала не оборудованы стационарные рабочие места, само по себе не может свидетельствовать о том, что филиал создан.

В ряде других дел судебные инстанции указали, что наличие статуса филиала не зависит от того, утверждено ли положение о филиале и действует ли последний на основании этого положения, издан ли в установленном порядке

---

¹ См. об этом: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.09.2012 по делу № А53-23969/2011; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2012 по этому же делу. При этом стоит отметить, что большинство судебных дел, в которых так или иначе рассматривается вопрос о наличии у того или иного подразделения юридического лица статуса филиала, относятся к категории налоговых споров, однако решение вопроса о признании подразделения филиалом связывается с наличием признаков, определяемых в том числе и с точки зрения НК РФ, что представляется неправильным.

² См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 по делу № А76-23062/2009.

приказ о назначении руководителя филиала, указан ли филиал в учредительных документах юридического лица¹.

Таким образом, судебные инстанции в одних случаях руководствуются формальным подходом к оценке создания юридическим лицом филиала и ссылаются на необходимость установления всех признаков, обозначенных в статье 55 ГК РФ, в других – на основе оценки имеющихся сведений о характере осуществляемой юридическим лицом деятельности вне места его нахождения квалифицируют подразделение в качестве филиала. Тем не менее общий подход судебной практики в части установления наличия или отсутствия у юридического лица филиала по категориям дел, связанным с определением подлежащего применению налогового режима, направленный на установление факта реального осуществления деятельности по месту создания филиала, можно считать на сегодняшний день сформировавшимся.

Завершая изложение вопроса о признаках обособленных подразделений юридических лиц и переходя к вопросу о возможности наличия у филиалов и представительств элементов правосубъектности, напомним, что согласно теории права к классическим признакам юридического лица относятся имущественная самостоятельность, организационное единство, самостоятельная имущественная ответственность и выступление в гражданском обороте от собственного имени.

При этом С.Н. Братусь и В.П. Грибанов считали, что признаки юридического лица, содержащиеся в доктрине и законодательстве, не являются однородными. Имущественная самостоятельность и организационное единство рассматривались указанными авторами «скорее как предпосылки правосубъектности» юридического лица, а выступление в гражданском обороте от собственного имени и самостоятельная имущественная ответственность – собственно ее проявление и выражение². То есть наличия имущественной

---

¹ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.11.2007 по делу № А56-45175/2006; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2019 по делу № А44-3561/2019.

² См.: Щенникова Л.В. О конструкции юридического лица в гражданском законодательстве и цивилистической доктрине // Законодательство. 2005. № 1. С. 9–15.

самостоятельности и организационного единства недостаточно, чтобы юридическое лицо считалось субъектом права.

Поэтому, допуская некую условную аналогию в данном вопросе, можно сделать вывод, что правовые образования, подпадающие под правовой режим филиала и представительства, на сегодняшний день имеют лишь предпосылки к обладанию самостоятельной правосубъектностью. В настоящее время именно эти предпосылки в особых случаях, связанных с потребностью обеспечения экономической безопасности страны, выступают необходимым базисом при создании самостоятельного юридического лица (посредством процедуры преобразования филиала иностранного юридического лица, основанной на решении арбитражного суда)¹.

При этом сам факт наличия подобных образований в организационной структуре юридического лица влияет на правосубъектность последнего в различных сферах (наличие определенных правовых возможностей), что достаточно часто является причиной споров относительно наличия или отсутствия филиалов и представительств в структуре юридического лица.

К примеру, одним из оснований выдачи Минюстом России разрешения на включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования, является факт наличия у юридического лица филиалов (представительств) на территории более половины субъектов Российской Федерации². Юридические лица, имеющие филиалы, в соответствии с пунктом 3

---

¹ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений: федер. закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.

² См.: Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования: постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 52 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 6. Ст. 660.

статьи 346.12 НК РФ не имеют права применять специальный налоговый режим – упрощенную систему налогообложения¹.

В заключение можно констатировать наличие у филиалов и представительств особого признака – обособленности в рамках внутренней структуры юридического лица.

Указанная обособленность базируется на особой организации подразделения в сочетании с его территориальным удалением от места нахождения юридического лица либо закреплением за ним специфических функций. Формами обособленного подразделения юридического лица могут быть только филиал и представительство.

---

¹ Иные особенности, связанные с наличием в структуре юридического лица филиала или представительства, представлены в приложении 4.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ФИЛИАЛА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМ ОБОСОБЛЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

§ 3.1. «Производная правосубъектность» филиалов и представительств юридических лиц

ГК РФ не раскрывает понятия «субъект права», закрепляя законодательно в подразделе 2 с соответствующим названием лишь перечень лиц, которые относятся к субъектам гражданского права. В качестве таковых обозначены физические лица, юридические лица и так называемые публично-правовые образования, к которым относятся государство (Российская Федерация), субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Как обоснованно отмечается в научной литературе, исходя из сегодняшних правовых реалий, никакие другие лица или социальные образования, в том числе филиалы и представительства юридических лиц, за исключением обозначенных, субъектами гражданских правоотношений быть не могут. В связи с этим в доктринальных источниках правовые образования (субстанции), участвующие в гражданском обороте как целостный, единый хозяйствующий субъект и претендующие на признание за ними частичной правосубъектности, все чаще предлагается называть квазисубъектами (от лат. «quasi» – как бы) гражданского права¹.

Использование указанного термина преследует цель подчеркнуть наличие у подобных правовых образований отдельных юридических качеств, свойственных самостоятельной гражданско-правовой личности (прообразов воли, самостоятельных интересов, правосубъектности и т.п.)².

Ю.С. Любимов определял данное понятие как термин, обозначающий общности, не признанные законодателем носителем собственной

---

¹ Мыскин А.В. Филиал юридического лица как квазисубъект гражданского права // Гражданское право. 2014. № 1. С. 6.

² Там же. С. 6.

правосубъектности (религиозные группы, незарегистрированные профессиональные союзы, общественные объединения и т.п.)¹.

Филиалам юридического лица достаточно часто в научной литературе присваивается статус квазисубъектов права. Помимо них квазисубъектами, якобы обладающими частичной правосубъектностью, в научных исследованиях предлагается считать, например, финансово-промышленные группы², муниципальные образования (как структурные подразделения государства)³, холдинги⁴ и даже человеческий плод с момента достижения жизнеспособности⁵.

А.В. Мыскин справедливо отмечает, что «термины “квазисубъект права”, “квазисубъект гражданского права” выглядят и звучат не то что непривычно, а даже как-то настораживающе, отпугивающе и, в конце концов, совсем уж ненаучно»⁶.

В то же время автор указывает, что, хоть законодатель и исходит из предположения о том, что субъектом гражданского права может стать лишь то правовое явление, которое он прямо таковым назовет, на самом деле это не так: субъектом является не тот, кто таковым прямо назван в законе, а тот, кто обладает чертами субъекта⁷.

¹ См.: Любимов Ю.С. Квазисубъектное образование в гражданском праве // Правоведение. 2000. № 6. С. 99.

² См.: Крутикова С.В. Предпринимательская правосубъектность финансово-промышленных групп в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

³ См.: Лесняк Н.А. Право муниципальной собственности на современном этапе развития местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁴ См., например: Шиткина И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; Боер В.М., Емелин Ю.Н. Интегрированная структура как квазисубъект права // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: сб. докл.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 2003. С. 166; Петрова Е.Н. Правовое регулирование отношений между хозяйственным обществом и его управляющей организацией: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 36.

⁵ См. об этом: Шевчук С.С. Правовой механизм ограничения личных неимущественных прав граждан в сфере здравоохранения. Ставрополь, 2004. С. 124.

⁶ Мыскин А.В. Филиал юридического лица как квазисубъект гражданского права // Гражданское право. 2014. № 1. С. 7.

⁷ Там же. С. 7.

Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что правосубъектность имеет исторический характер или «поддается историческим колебаниям»¹. Так, в отдельные исторические периоды не все люди признавались субъектами права: никогда не были субъектами права рабы, а правоспособность крепостных крестьян была ограничена.

Закрепление за отдельными лицами свойства правосубъектности зависит от того, как видит субъекта права объективное право, определяемое развитием самого общества. «Без государственной санкции, вне государственной воли, проявленной в той или иной форме, нельзя стать субъектом права»², – писал профессор С.Н. Братусь.

Ю.А. Тарасенко отмечает, что юридическое лицо – «социальная реальность, которая настолько органично соединилась с жизнью общества, что без нее уже невозможно представить дальнейшее развитие цивилизации»³, – в самом начале разработки конструкции юридического лица противопоставлялось лицу физическому, рассматривалось только как квазифизическое лицо, квазиперсона⁴.

В.С. Белых также предупреждает о «недопустимости сводить все коллективные образования к гражданско-правовой категории “юридическое лицо” и полагает, что субъектами права могут быть и образования, не обладающие признаками юридического лица»⁵.

При этом, поднимая вопрос о наличии у таких обособленных подразделений юридического лица, как филиалы и представительства, частичной правосубъектности, все-таки стоит прямо подчеркнуть отсутствие у нас цели обосновать индивидуальную юридическую личность у названных правовых образований. Как указывала Е.А. Флейшиц: «филиал юридического лица является

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие (по изданию 1910–1912 гг.): в 2 т. М., 1995. Т. 2. С. 175.

² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 136.

³ Тарасенко Ю.А. Юридическое лицо: проблема производной личности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 266.

⁴ См.: Там же. С. 267.

⁵ Белых В.С. Субъекты предпринимательской деятельности. Понятие и виды // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности. Екатеринбург, 2002. С. 28–29.

“автономной”, но не “суверенной” частью целого, которая, однако, вполне самостоятельна в полной мере»¹.

Поскольку не только в научной литературе, но и в судебной практике, то есть в непосредственном результате правоприменения, есть указания на некую правосубъектность филиалов и представительств юридического лица, обойти этот вопрос в настоящей диссертационной работе было бы недопустимо.

Поэтому одна из первоочередных задач настоящего исследования – разобраться, что это: особенности словоупотребления или существует какая-то производная, частичная правосубъектность, наличие которой можно приписать филиалам и представителям юридических лиц.

Признаки, характеризующие филиал и представительство как особые правовые режимы осуществления юридическим лицом деятельности вне собственного местонахождения, с которыми мы попытались разобраться в предыдущей главе, никак не позволяют определиться с тем, могут ли указанные правовые образования обладать какой-либо правосубъектностью, и если могут, то каков ее объем, может ли иметь право на существование упоминающаяся в правовой литературе² производная правосубъектность филиалов и представительств?

Чтобы ответить на указанные вопросы, необходимо чуть отступить от исследуемой тематики и разобраться с качественными характеристиками любого субъекта права, при наличии которых он таковым становится и признается.

Качества, позволяющие субъекту права участвовать в правовом обороте, – это вопрос, которому традиционно уделяется большое внимание в юридической науке. В дореволюционный период дискуссия разворачивалась вокруг таких качеств (свойств), как правоспособность и дееспособность. В советский период широкое распространение в науке получил уже неоднократно упоминавшийся нами термин «правосубъектность», что, впрочем, было неоднозначно воспринято

---

¹ Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и в РСФСР // Вестник гражданского права. 2008. № 2. С. 158.

² См.: Мышкин А.В. Филиал юридического лица: организационно-правовые аспекты деятельности // Нотариус. 2012. № 1. С. 29–33.

научным сообществом¹. Поскольку правоспособность есть способность к обладанию гражданскими правами и обязанностями, а субъекты права всегда правоспособны (хотя и не во всех случаях дееспособны), С.Н. Братусь еще в работах начала 1950-х годов пришел к выводу, поддержанному многими учеными, что правосубъектность и правоспособность понятия тождественные².

Чаще всего вопрос о том, что представляет собой правосубъектность, раскрывается через характеристику ее структуры или элементов правосубъектности: правоспособности и дееспособности. Помимо этого многие авторы обозначают в качестве отдельных элементов правосубъектности деликтоспособность³, что напрямую связано с возможностью неправомерного поведения (действий) субъекта, и трансдееспособность, то есть способность приобретать и осуществлять права и исполнять обязанности для (и за) третьих лиц⁴.

Стоит отметить, что до сих пор в научной литературе нет единства мнений относительно характера правосубъектности как свойства субъекта права.

Как определять правоспособность и дееспособность и в итоге правосубъектность: как общеправовые или сугубо отраслевые категории? В рамках рассмотрения вопроса о наличии подобных качеств (или их элементов) у филиалов и представительств юридического лица возможность определения правоспособности по отраслевому признаку имеет решающее значение.

---

¹ Например, по мнению Н.И. Матузова, «лучше было бы вообще не вводить категорию правосубъектности, поскольку это усложняет и без того сложные вопросы, ведет к новым излишним спорам и дискуссиям» (см.: Матузов Н.И. Субъективные права и обязанности граждан СССР. С. 84).

² См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. С. 6, 13.

³ См., например: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982, Т. 2. С. 143–145; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 194, 211; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 2010. С. 509.

⁴ Есть и противники выделения в составе правосубъектности указанных категорий. Например, И.А. Михайлова считает, что ни в действующем законодательстве, ни в правоприменительной практике не имеется веских оснований для выделения категории «деликтоспособность» из состава дееспособности, а трактовка трансдееспособности в качестве составляющей части гражданской правосубъектности искажает представления о ее внутренней структуре (см.: Михайлова И.А. Соотношение гражданской правосубъектности со смежными правовыми категориями // Юридическая мысль. 2008. № 2. С. 82–90).

А.В. Венедиктов писал: «Мы проводим в административном праве различие не между гражданами (физическими лицами) и юридическими лицами, а между гражданами и коллективами или организациями, обладающими административной правоспособностью, иначе говоря, между индивидуальными и коллективными субъектами административного права. Мы настойчиво подчеркиваем при этом, что круг коллективных субъектов административного права отнюдь не совпадает с кругом юридических лиц гражданского права, что наряду с коллективными субъектами административного права, обладающими правами юридического лица гражданского права, имеются коллективные субъекты административного права, не обладающие правами юридического лица гражданского права (например, цех производственного предприятия, производственное предприятие или магазин, переведенный на так называемый внутренний хозрасчет)»¹.

По мнению С.Н. Братуся, «цех, являясь частью предприятия, обладает административной правоспособностью, если он в пределах предприятия имеет более или менее обособленную организацию, особо выделенные для выполнения адресованного ему планового задания материальные ресурсы. Однако цех не обладает гражданской правоспособностью, он не является юридическим лицом»².

В качестве разновидностей отраслевой правоспособности в литературе и диссертационных исследованиях выделяются, например, трудовая, земельная, административная, налоговая и даже горная правоспособность³.

---

¹ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность // Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 365.

² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. С. 97.

³ См., например: Никишин Д.Л. Горная правоспособность как средство обеспечения соблюдения частных и публичных интересов при предоставлении прав пользования участками недр // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 6. С. 34–45; Храмов Д.Г. Право пользования недрами в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 75; Школина Н.Н. Земельная правосубъектность сельскохозяйственных коммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; Зайцева О.Б. Трудовая правосубъектность как юридическая категория и ее значение в правовом регулировании трудовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10. Новикова Ю.А. Особая правосубъектность в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

Отраслевой характер правосубъектности отмечал Н.В. Витрук¹, В.В. Витрянский и С.А. Герасименко, в совместной работе которых указано, что «необходимо иметь в виду, что правила о правоспособности (правосубъектности) юридических лиц и их филиалов (других обособленных подразделений), установленные гражданским законодательством, касаются лишь предмета регулирования гражданского права. Вопрос о том, кто является полноправным субъектом налоговых отношений, должно решать налоговое законодательство с учетом специфики регулируемых отношений. И оно (налоговое законодательство) может регламентировать этот вопрос иным образом, чем законодательство гражданское»².

При этом стоит отметить, что среди цивилистов есть те, кто считает, что категория правоспособности (правосубъектности) носит в первую очередь гражданско-правовой характер. В свое время Е.А. Флейшиц одна из первых высказывала точку зрения об исключительно цивилистическом предназначении понятия правоспособности³.

Н.В. Козлова, исследуя правосубъектность юридического лица, указывает, что любое общественное образование становится участником административных, налоговых, трудовых и прочих отношений лишь постольку, поскольку оно признается субъектом гражданского права – юридическим лицом. Поэтому возможность некой организации быть субъектом иных отношений производна от ее гражданской правосубъектности⁴.

А.В. Мыскин в связи с этим отмечает, что если филиал может являться самостоятельным участником, к примеру, административно-правовых и с некоторой условностью трудовых правоотношений, то в цивилистической сфере

---

¹ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. С. 194; Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 339.

² Витрянский В.В., Герасименко С.А. Налоговые органы. Налогоплательщик. Гражданский кодекс. М., 1995. С. 12–13.

³ См.: Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 258

⁴ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 10.

филиал должен быть признан как минимум квазисубъектом (но, естественно, не самостоятельным субъектом) права гражданского¹.

Юридическое свойство быть субъектом любых предусмотренных законом прав и обязанностей является общим, постоянным и неотъемлемым свойством всех субъектов права, принадлежащим всем и каждому, и, поскольку правоспособность выражает именно это всеобщее качество, она также не может не иметь общего характера, общего для всех отраслей права значения². Посредством наделения лица правоспособностью за ним признается способность иметь любые по природе субъективные права и обязанности.

Таким образом, правоспособность не только принадлежит любому субъекту права (вне зависимости от его вида), но и представляет собой способность этого лица иметь любые субъективные права и обязанности (вне зависимости от того, каков их отраслевой характер).

Следовательно, наделение лица указанным свойством обусловлено исключительно характеристиками самого субъекта права и не зависит от содержания конкретного субъективного права и (или) обязанности, носителем которых он является. Обладание необходимыми характеристиками для наделения лица правоспособностью имеет огромное практическое значение. Именно с момента подтверждения факта такого обладания может быть установлена его связь с правопорядком.

Как отмечает С.И. Архипов, «не существует отдельной отраслевой правоспособности (правосубъектности), а есть единые, целостные правовые лица, сохраняющие свою целостность вне зависимости от различных особенностей отраслевого регулирования»³.

---

¹ См.: Мыскин А.В. Филиал юридического лица как квазисубъект гражданского права // Гражданское право. 2014. № 1. С. 6–9.

² См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 74–75; Мицкевич А.В. Избранное / сост. и авт. предисл. Е.А. Юртаева. М., 2010. С. 159.

³ Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.01 / Архипов Сергей Иванович – Екатеринбург, 2005. С. 23.

Общеизвестно, что способность совершать юридически значимые действия связана с обладанием способностью к формированию и выражению воли. Следовательно, абстрактная способность субъекта права осуществлять права и обязанности обращена, по сути, к вопросу о его способности к формированию и выражению воли как основного условия для возникновения возможности непосредственного осуществления им прав и обязанностей, совершения юридически значимых действий.

Способность юридического лица формировать и выражать волю и, как следствие, непосредственно осуществлять права и обязанности является правовой, конструируется юридическими средствами. Именно о таком конструировании вел речь, например, Г.Ф. Шершеневич, разрешая вопрос о существовании дееспособности юридического лица: «закон, признавая юридическое лицо субъектом прав, предполагает такую его организацию, при которой юридическое лицо могло бы принимать известные решения... Но принимать решение... значит выразить волю»¹.

Правовая воля юридического лица конструируется юридическими средствами; можно четко обособить элементы, позволяющие юридическому лицу формировать волю, и элементы, позволяющие сформированную волю выразить.

Как пишет А.О. Гордон, по общему правилу, юридические лица не могут сами осуществлять юридическую деятельность, вести дела, поскольку являются моральными, идеальными субъектами, несмотря на обладание правоспособностью и дееспособностью. От имени товарищества действуют товарищи-распорядители. Юридическую деятельность от имени акционерной компании осуществляет правление (директора). Правление компании не является самостоятельным субъектом имущественных прав и обязанностей, а есть лишь совокупность нескольких физических лиц, которые являются представителями общества².

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 163.

² См.: Гордон О.А. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879. С. 8–14.

О.В. Гутников, признавая бесплодной и схоластической известную в науке гражданского права дискуссию о том, является ли орган юридического лица его частью или представителем, указывает, что подлинными субъектами управления юридическим лицом, а также представления его в гражданском обороте являются не его органы, а лица, составляющие эти органы и выполняющие их функции – физические и юридические лица, являющиеся субъектами гражданско-правовых корпоративных отношений¹. Любой орган юридического лица – это, по сути, всего лишь технико-юридическое обозначение определенного набора компетенции и полномочий, которые осуществляют назначенные в установленном порядке лица, составляющие этот орган или выполняющие его функции. Иными словами, никаких органов на самом деле нет и быть не может, а есть субъекты гражданского права, участвующие в корпоративных отношениях в качестве лиц, выполняющих определенные функции, называемые для удобства «органами» юридического лица, наделенные соответствующими компетенцией и полномочиями. Осуществляя эти компетенцию и полномочия (как во «внутренних», так и во «внешних» корпоративных правоотношениях), они реализуют в действительности свою собственную волю, которая признается законом волей юридического лица и его органов².

При этом абстрактную способность к осуществлению субъективных прав и обязанностей (волеспособность) следует рассматривать в качестве необходимого условия возникновения абстрактной способности иметь права и обязанности (правоспособность).

Обладание волеспособностью, обусловленное особым организационным устройством, позволяет признать за субъектом права наличие качества «внутреннего», или организационного, единства. Оно наряду с внешней обособленностью является еще одной характеристикой, которая необходима для возникновения правоспособности. В конечном счете, внешняя обособленность и

---

¹ См.: Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М., 2019. С. 51.; Юридические лица в российском гражданском праве / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина [и др.]. Том 1. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2015. – С. 285.

² См.: Там же.

«внутреннее» (организационное) единство позволяют видеть субъекта права как целостность.

Что же касается дееспособности, то есть аналогичной способности, но уже конкретного характера, то, как отмечает С.И. Архипов, под ней следует понимать «определяемую правопорядком готовность (реальную способность, возможность) лица с точки зрения воли, сознания, организационных, имущественных, иных предпосылок, условий к осуществлению функций субъекта права... Она предполагает наличие реальной готовности, фактической возможности лица осуществлять либо одну правовую функцию, вид правовой деятельности, либо несколько, множество правовых функций, видов деятельности»¹.

При этом дееспособность в отличие от правоспособности (и необходимого условия ее возникновения – волеспособности) всегда конкретна, в связи с этим дееспособность может носить как отраслевой, так и подотраслевой характер.

Выяснив, какими свойствами (качествами) обладает субъект права, в частности производная личность, можно определить, все ли они включаются в структуру его правосубъектности, и имеет ли право на существование позиция о какой-либо правосубъектности филиалов (частичной, производной и т.п.)?

Как пишет В.С. Нерсесянц, «в целом субъект права обладает совокупностью правовых свойств и характеристик, необходимых для того, чтобы посредством требуемых от него активных правомерных действий в рамках соответствующих конкретных правоотношений реализовать абстрактно-всеобщие положения объективного права и приобрести для себя и осуществлять свои конкретные, индивидуально-определенные субъективные обязанности»².

И в этом случае правосубъектность представляет собой совокупность общеправовой правоспособности, необходимым условием возникновения которой выступает волеспособность, и дееспособностей различного вида.

---

¹ Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование). С. 25.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. С. 512. См. об этом также: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 114–116.

Что касается соотношения элементов правосубъектности между собой и с самой правосубъектностью, то мы поддержим мнение и С.Н. Братуся¹, и В.С. Нерсесянца² о совпадении правосубъектности и правоспособности.

Выявленный ранее различный характер правоспособности и дееспособности (абстрактный и конкретный) не позволяет рассматривать их равнозначными элементами в структуре правосубъектности. В данном случае более оправданна позиция С.Н. Братуся, В.С. Нерсесянца, связывающих дееспособность с реализацией правоспособности.

В.И. Глинка также считает, что дееспособность – это не что иное, как юридически разрешенный процесс реализации правоспособности³.

Правоспособность – это свойство субъекта права, признаваемое со стороны государства, а дееспособность – это способность *своими действиями* его реализовывать в конкретных правоотношениях. Правоспособное лицо может (признано со стороны государства) и полностью готово (дееспособность) выполнять правовые функции. Напротив, недееспособные физические лица могут иметь гражданские права и обязанности, но не готовы их осуществлять своими действиями. Можно быть правоспособным, но не быть дееспособным, но нельзя быть дееспособным и не быть правоспособным.

Таким образом, проведенный анализ имеющихся научных мнений и собственные исследования автора работы позволяют сформулировать однозначную позицию по вопросу правосубъектности филиалов и представительств юридических лиц.

Представляется, что филиалы и представительства не обладают ни полной, ни частичной, ни производной гражданской правосубъектностью. Более того, само по себе создание филиала – это реализация юридическим лицом принадлежащего ему права, то есть реализация его правоспособности. Все те

---

¹ См.: Общая теория советского права / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1966. С. 283.

² См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. С. 510.

³ См.: Глинка В.И. Проблемы определения гражданской правосубъектности муниципальных образований. URL: <http://www.pravoforyou.ru/statiy/88-pravosubekttnisty.html> (дата обращения: 07.11.2011).

возможности в конкретных правоотношениях, которые реализуются юридическим лицом как субъектом права через его части – обособленные подразделения в форме филиала и представительства, и связаны с их наличием в его структуре, есть ни что иное, как реализация собственной правоспособности юридического лица и проявление именно его правосубъектности, а не правосубъектности его отдельно взятой части.

С учетом указанного филиалы и представительства не могут быть признаны и субъектами иных отраслей права: трудового, административного, налогового и других.

А.В. Мыскин, сравнивая юридические лица с лицами физическими путем прямой аналогии, пишет: «Точно так же, как часть человеческого тела (например, рука) не является субъектом права, так и филиал организации не является самостоятельной юридической личностью. Филиал входит в состав правового организма образовавшего его юридического лица, составляя с ним единое целое, и выполняет некие социально-хозяйственные функции, обслуживающие деятельность такого юридического лица. Филиал – это плод, находящийся в утробе матери, который, однако, уже родился и живет своей специфической юридической жизнью»¹.

Не со всем сказанным мы безоговорочно согласимся, но воспользуемся предложенной аналогией, чтобы привести достаточно интересную и с учетом интенсивного развития возможностей медицины очень актуальную точку зрения относительно статуса человеческого эмбриона, который, как мы указывали ранее, все чаще называется в научной литературе «квазисубъектом» права, обладающим с позиции Европейского суда по правам человека потенциалом для создания новой жизни.

Как пишет профессор Е.Е. Богданова², до сих пор ведутся этические и юридические споры относительно того, следует ли эмбрион рассматривать как

---

¹ Мыскин А.В. Филиал юридического лица: организационно-правовые аспекты деятельности.

² См.: Богданова Е.Е. Биотехнологии: перспективы и проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2019. № 4. С. 30.

субъект (личность), как объект права собственности или какую-то иную промежуточную категорию между этими двумя понятиями. Автор указывает, что для того чтобы ответить на вопрос о том, что представляет собой человеческий эмбрион, если он не вещь, которой можно обладать, но еще и не человек, необходимо пересмотреть устоявшуюся позицию гражданского законодательства о том, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (пункт 2 статьи 18 ГК РФ). В итоге Е.Е. Богданова, признавая, что эмбрион является лишь потенциальным субъектом права и может развиваться в человека, но может и не развиваться, полагает, что «с учетом существующих технологий, видимо, есть основания говорить о ”развивающемся” субъекте, правоспособность которого также не одинакова в той или иной стадии его развития. В данной ситуации представляется уместным говорить о динамической правоспособности лица»¹.

Таким образом, если бы можно было говорить о «развивающемся» субъекте права, то мы бы осторожно заключили о наличии у правовых образований в форме филиала и представительства юридического лица предпосылок правоспособности, возникающей в полном объеме в момент регистрации на базе того или иного филиала или представительства нового юридического лица.

Однако с позиций существующих представлений о субъектах гражданского права самостоятельный правовой статус филиалов и представительств юридических лиц, как и наличие у них в каком-либо объеме собственной правосубъектности, определить невозможно. Все, что связано с деятельностью юридического лица, осуществляемой через его филиал (представительство), необходимо оценивать с позиции правосубъектности только самого юридического лица. При попытке обнаружить и обосновать наличие элементов правосубъектности у филиала и представительства мы неизбежно столкнемся с остающимися неразрешенными цивилистической наукой вопросами природы,

---

¹ Там же. С. 31.

характера и состава самого понятия правосубъектности как характеристики самостоятельного субъекта права¹.

Откуда в литературе появились идеи о производной правосубъектности филиала и представительства?

Во-первых, о производном характере правосубъектности указанных подразделений юридического лица от правосубъектности его самого говорится не только в научной литературе, подобные характеристики используются и в судебных, и в законодательных актах².

Одной из причин подобного положения дел можно считать особенности исторического пути, который прошли правовые образования, называвшиеся филиалами юридического лица, анализ которого позволяет заключить, что по своей финансово-хозяйственной структуре и юридической природе в отдельные временные промежутки статус филиала имели две категории подразделений. Первая – это собственно филиалы, представляющие собой, как и сейчас, несамостоятельные составные части юридического лица. Кроме того, статус филиалов и представительств наряду с первой категорией имели конторы и отделения, переведенные на так называемый полный хозрасчет. Как отмечал С.Н. Братусь, по существу филиалы второй категории являлись трестированными предприятиями, которые выступали в гражданском обороте по доверенности треста, однако с 1931 года, по сути, являлись юридическими лицами³.

Во-вторых, в публикациях по обозначенной тематике указание на производную правоспособность почти всегда является следствием аксиоматичного признания за подразделениями юридического лица в виде филиалов и представительств организационно-юридической зависимости от головного юридического лица, что выражается и в том, что указанные

---

¹ Карпикова Л.В. Понятие обособленного подразделения юридического лица в законодательстве Российской Федерации. С. 631.

² См: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2009 года, утвержденный постановлением Президиума ВС РФ от 25.11.2009, и Закон об общественных объединениях.

³ См.: Юридический словарь / под ред. С.Н. Братуся, Н.Д. Казанцева, С.Ф. Качекьяна. М., 1953.

подразделения не вправе выходить за пределы того объема гражданской правосубъектности, которым обладает создавшее их юридическое лицо.

Более того, на основании указанного авторами ставится вопрос: могут ли филиалы заниматься тем, чем создавшая его организация в реальности не занимается? А.В. Мыскин указывает, что «в некоторых исключительных случаях “правосубъектность” филиалов в содержательных рамках может быть шире правосубъектности юридического лица»¹. Автор иллюстрирует указанную возможность на примере статьи 1128 ГК РФ, в соответствии с пунктом 1 которой права на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в банке, могут быть по усмотрению гражданина завещаны либо в общем порядке (путем совершения завещания), либо посредством совершения завещательного распоряжения в письменной форме в том филиале банка, в котором находится этот счет.

На наш взгляд, ответ на поставленный вопрос напрашивается сам собой: филиал – это часть юридического лица, то есть указанное подразделение и есть юридическое лицо, и деятельность филиала не его самостоятельная инициатива, поэтому в подразделении со статусом филиала вполне могут осуществляться те виды деятельности, которые, к примеру, закреплены в рамках юридического лица исключительно за этим филиалом. В этом как раз находит проявление функциональная обособленность филиала, о которой мы рассуждали в предыдущей главе исследования.

Иногда в реальной жизни распределение деятельности юридического лица (в том числе всей производственной деятельности) между его обособленными подразделениями по территориальному и/или функциональному принципу приводит к тому, что все юридическое лицо представляет собой совокупность своих филиалов (роль представительств здесь не так актуальна). Наиболее классические примеры подобных юридических лиц уже неоднократно упоминались в настоящей работе – это и РЖД, и Сбербанк (впрочем, достаточно

---

¹ Мыскин А.В. К вопросу о правосубъектности филиалов юридических лиц // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 2–5.

много иных российских банков с широкой филиальной сетью), и Почта России, организации сферы энергетики, лесного хозяйства и т.п.

Вопрос соотношения территориальных границ сфер деятельности юридического лица и его филиалов не является новым и поднимался уже в советское время.

Стоит согласиться с мнением А.В. Мыскина, что, вероятно, именно такие предприятия Е.А. Флейшиц называла составными¹. При этом А.В. Мыскин предлагает для введения в категориальный аппарат гражданско-правовой науки собственный юридический термин – «магистральное юридическое лицо»².

С.Н. Братусь, анализируя положения Инструкции Народного комиссариата финансов СССР от 06.08.1940 № 581/92 «О государственной регистрации государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий»³, указывал на то, что та трактовка понятия филиала, которая дана в инструкции, только способствовала смешению его с понятием предприятия⁴. Примечательно, что названная Инструкция к филиалам, подлежащим государственной регистрации, относилась (пункт 24):

а) конторы, отделения и агентства юридических лиц, выполняющих все основные функции данного юридического лица на части территории, на которую распространяется его деятельность, например, республиканские, краевые, областные и городские конторы Заготзерно;

б) конторы и отделения юридических лиц, выполняющие часть основных функций данного юридического лица на всей территории, на которую распространяется его деятельность, например, контора треста по снабжению

---

¹ См.: Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР // Вестник гражданского права. 2008. № 2.

² Мыскин А.В. Филиал юридического лица: организационно-правовые аспекты деятельности // Нотариус. 2012. № 1.

³ Инструкция Народного комиссариата финансов Союза ССР от 6 августа 1940 года № 581/92 по государственной регистрации государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий. М., 1940. 16 с. Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Приказа Минфина России от 03.12.2020 № 1074.

⁴ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947. С. 361.

сырьем входящих в его состав фабрик и заводов или контора треста по сбыту продукции его заводов и фабрик¹.

С.Н. Братусь считал, что отнесение к филиалам подразделений, обозначенных в подпункте «а» пункта 24, является правильным только в тех случаях, когда осуществление возложенных на юридическое лицо функций проводится не только через его конторы и отделения, но и самим юридическим лицом. Если же оперативная деятельность юридического лица полностью распределена между его конторами, отделениями и агентствами, то эти подразделения являются не филиалами, а производственными единицами хозяйственной организации. С отнесением к филиалам подразделений, указанных в подпункте «б» пункта 24 Инструкции, ученый был не согласен и отмечал, что если контора или отделение юридического лица выполняет часть его функций на всей территории, на которую распространяется его деятельность, то в этом случае их следует считать не филиалом, а хозрасчетным предприятием юридического лица².

При решении вопроса о сущности филиалов юридического лица правильнее исходить из практической необходимости использования такой конструкции. Мы уже говорили о территориальном расширении сферы деятельности юридического лица, сюда же можно отнести и оптимизацию производственных и управленческих задач, решение логистических проблем функционирования юридического лица. В современном мире, в том числе и в вопросах структурирования бизнеса, основой является идеология «продвижения бренда» и масштабирование предпринимательской деятельности. Поэтому филиалы во многих случаях могут быть лишь этапом (управленческим или функциональным) в процессе развития структуры компании, начиная с построения линейно-

---

¹ Инструкция Народного комиссариата финансов Союза ССР от 6 августа 1940 года № 581/92 по государственной регистрации государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий. М., 1940. 16 с. Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Приказа Минфина России от 03.12.2020 № 1074.

² Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). С. 362.

функциональной структуры юридического лица, затем выделения и организации филиалов как самостоятельных бизнес-единиц с передачей им полномочий по решению оперативных вопросов (так называемая матричная или дивизиональная структура), в последующем делегирования им подавляющего большинства управленческих полномочий с сохранением за корпоративным центром контроля товарно-материальных и денежных потоков системы, который в итоге завершается превращением филиалов через определенный промежуток времени в юридически и финансово самостоятельные компании в рамках холдингов или концернов.

В связи с этим по итогам получившегося рассуждения о наличии у филиалов и представительств юридических лиц элементов собственной правосубъектности, производной от правосубъектности юридического лица, ответив на поставленные в начале параграфа вопросы отрицательно, можно все-таки признать единственно правильным, в том числе с учетом современных правовых реалий, определение сущности деятельности юридического лица через указанные подразделения как «особой модели»¹, что нами обозначается понятием особого правового режима деятельности юридического лица. Однако на чем основан этот правовой режим деятельности?

§ 3.2. Руководитель филиала и представительства юридического лица и его особый правовой статус

При анализе признака организационной обособленности, обязательного для правовых режимов деятельности юридического лица в форме филиала и представительства, нами намеренно не раскрыты вопросы, касающиеся структуры отношений, лежащих в основе существования и функционирования любого филиала и представительства: о статусе руководителя указанных подразделений, закреплении его полномочий в положении о филиале (представительстве) и

---

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. М., 2011. С. 302.

доверенности и соотношении указанных документов как оснований для действия в интересах и от имени юридического лица.

Предполагалось рассмотреть их отдельно, после анализа вопроса о правосубъектности указанных образований, поскольку отношения представительства, возникающие в части филиалов и представительств и создавших их юридических лиц, тем более основывающиеся на доверенности как документе, выдаваемом одним самостоятельным субъектом права другому такому же самостоятельному субъекту права, подразумевают ее наличие как у представляемой, так и у представляющей стороны.

В рассматриваемом случае все обстоит иначе: как сказано ранее, филиалы и представительства в современных правовых реалиях являются неправосубъектными подразделениями юридического лица, которые, однако, выступают в качестве особой модели (или режима) организации деятельности юридического лица вне места его нахождения.

Сущность этой особой модели состоит в специфичном способе организации этих самых представительских отношений (как внутренних, так и внешних), поскольку ни филиал, ни представительство в классическом понимании представителем юридического лица не являются.

Согласно пункту 3 статьи 55 ГК РФ представительства и филиалы действуют на основании утвержденных юридическим лицом положений. Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности. На первый взгляд, хочется заключить, что из содержания данной нормы следует, что филиал или представительство действуют на основании соответствующего положения как внутреннего локального акта юридического лица, а руководители таких подразделений – на основании доверенности. Может сложиться впечатление, что филиал (представительство) и его руководитель могут действовать независимо друг от друга.

Так в чем же заключается правовой режим деятельности филиала с точки зрения его правовой организации, кто непосредственно представляет интересы юридического лица при деятельности последнего через филиал?

Необходимо определить, что вся деятельность филиала, ее направления, цели, задачи и ограничения, которые третьим лицам необходимо учитывать при таком опосредованном взаимодействии с юридическим лицом, основываются на внутреннем локальном акте самого юридического лица – положении о филиале. Однако определяет этот документ внутренние отношения представительства. Формировать правовую волю от имени юридического лица при взаимодействии его филиала с третьими лицами будет руководитель филиала, действующий на основании доверенности. Получается, что филиал в разрезе правовых отношений с участием подобных подразделений юридического лица – это лишь совокупность организационного, имущественного и управленческого элементов, поскольку самостоятельная правосубъектность у данного образования отсутствует.

Становится очевидным, что определяющую роль в отношениях представительства между филиалом (представительством) и юридическим лицом играет именно руководитель указанных подразделений, круг полномочий которого, исходя из предложенной законодателем в пункте 3 статьи 55 ГК РФ конструкции организации указанных отношений, может быть очерчен одновременно в двух документах – положении о соответствующем подразделении и доверенности.

В связи с этим представительство юридического лица руководителем филиала имеет особый характер.

Во-первых, согласно абзацу первому пункта 122 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25) к случаям совершения сделок представителем за пределами ограничений, указанных в положении о филиале или представительстве юридического лица, не применяются положения пункта 1 статьи 183 ГК РФ с общим правилом о возникновении правовых последствий

такой сделки для самого представителя. Такие сделки могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 174 ГК РФ.

При этом во всех иных случаях, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия (например, когда доверенность прекратила свое действие или была отозвана, о чем представитель был уведомлен), подлежат применению положения статьи 183 ГК РФ.

Специальная норма пункта 1 статьи 174 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ) устанавливает основания для оспаривания сделки в случаях, если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо полномочия действующего от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица ограничены учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или такой орган вышли за пределы этих ограничений.

Закрепленное в пункте 1 статьи 174 ГК РФ правило, соответствующее европейской правовой традиции разделения внутренних и внешних отношений представительства, устанавливает, что объем полномочий представителя определяется самостоятельно и не зависит от его внутренних отношений с представляемым¹.

С этим связана еще одна особенность исследуемых отношений представительства – полномочия руководителя филиала определяются третьими лицами, в правоотношения с которыми юридическое лицо вступает через свое подразделение, в первую очередь на основании доверенности, выданной занимающему соответствующую должность физическому лицу. Положение о

---

¹ См.: Шапф Я. Система германского гражданского права. М., 2006. С. 317–319. Цит. по: Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства / А. М. Ширвиндт // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 61-144.

филиале (представительстве) регулирует только внутренние отношения между юридическим лицом и представляющим его интересы руководителем филиала (представительства), однако объем полномочий руководителя филиала (представительства) определяется не положением о соответствующем подразделении.

Указанное следует также из пункта 129 Постановления Пленума ВС РФ № 25, воспроизводящего с незначительными изменениями существовавшие до этого аналогичные положения из пункта 20 постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (далее – Постановление Пленумов № 6/8), в соответствии с которым полномочия руководителя филиала (представительства) должны быть удостоверены доверенностью и не могут основываться лишь на указаниях, содержащихся в учредительных документах юридического лица, положении о филиале (представительстве).

Однако, как указывает А.М. Ширвиндт², исторически положение дел не всегда было таким. Например, в силу положений абзаца третьего письма ВАС РФ от 02.11.1994 № С1-7/ОП-742 «О заключении договоров обособленными подразделениями»³ соответствующие полномочия могли быть оформлены доверенностью юридического лица либо предусмотрены в его уставе или в положении об обособленном подразделении. В пункте 3 утратившего силу постановления Пленума ВАС РФ от 02.12.1993 № 34 «Об участии в арбитражном процессе обособленных подразделений юридических лиц»⁴ говорилось: «наделение обособленного подразделения правами по осуществлению полномочий стороны по делу может быть произведено положением, уставом или

---

¹ См.: Российская газета. 1996. 13 авг. (№ 152).

² Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства / А. М. Ширвиндт // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 61-144.

³ См.: Хозяйство и право. 1994. № 12.

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 1994. № 3. Постановление Пленума ВАС РФ от 03.07.1995 № 27 «О признании утратившими силу постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» признано утратившим силу в связи с принятием в 1995 году АПК РФ.

доверенностью». Кроме того, из пункта 5 указанного Постановления Пленума ВАС РФ усматривается, что полномочия на совершение соответствующих процессуальных действий руководитель или заместитель руководителя соответствующего подразделения обладали по должности.

В-третьих, полномочия руководителя филиала не могут явствовать из обстановки, в которой действует руководитель филиала. Следовательно, факт назначения лица на эту должность не влечет возникновение у указанного лица представительских полномочий. Как отмечает И.С. Шиткина, «такой подход обоснован тем, что руководитель филиала имеет заранее оговоренный органами юридического лица объем полномочий, исходя из функций филиала, и эти полномочия не определяются обстановкой при совершении конкретной сделки»¹.

Фактически существующее положение дел с правовым оформлением деятельности филиалов и представительств юридического лица, когда имеется внутренний локальный акт, регулирующий положение и функционирование отдельно взятой обособленной части юридического лица, – соответствующее положение о филиале или представительстве, и доверенность (как сделка, документ и правомочие), закрепляющая правовые границы и возможности для руководителя этой обособленной части, и описывается М.И. Брагинским в качестве «особой модели», которая, по его мнению, «была найдена после довольно долгих поисков с предоставлением филиалам на определенных этапах отдельных, присущих юридическому лицу прав»².

Можно признать, что использование такой модели организации деятельности обособленных подразделений – филиалов и представительств – от имени создавшего их юридического лица обусловлено именно отказом законодателя от развития идеи наличия у подобных частей юридического лица какой-либо производной правосубъектности.

---

¹ Шиткина И.С. Филиалы и представительства общества с ограниченной ответственностью (комментарий к ст. 5 Закона об ООО) // *Хозяйство и право*. 2020. № 6.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг*. С. 302.

Однако на практике реализация этой «особой модели» филиалов и представительств не сразу складывалась успешно, что подтверждается в том числе приведенными выше различными подходами высших судебных инстанций к трактовке оснований возникающего в данном случае представительства. Так, А.М. Ширвиндт обоснованно указывает, что в отношении названных обособленных подразделений «намеки на материально-правовую правосубъектность дополнялись разъяснениями о правосубъектности процессуальной»¹.

Несмотря на то, что предыдущая редакция пункта 1 статьи 174 ГК РФ (до 01.09.2013) не содержала положений, касающихся представительских отношений в части филиалов и представительств юридических лиц, касаясь только сделок, совершенных представителями по договору и органами юридического лица, суды применяли указанную норму при рассмотрении споров об оспаривании сделок, совершенных от имени юридических лиц руководителями филиалов.

Например, в одном из дел², прошедшем с 2011 года два круга рассмотрения, первоначально суды первой и апелляционной инстанции сделали вывод о недоказанности истцом факта превышения директором филиала банка при подписании договора поручительства полномочий, влекущего недействительность договора. Кассационная инстанция вернула дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции с указанием на необходимость дать оценку тому обстоятельству, что в преамбуле доверенности, выданной директору филиала банка, имелось указание на то, что директор филиала действует не только на основании доверенности, но и на основании положения о филиале,

---

¹ Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к пунктам 122–132 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² См.: Определение ВАС РФ от 19 декабря 2012 года № ВАС-4883/12 об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ и другие судебные акты по делу № А19-5201/2011 // Официальный сайт арбитражных судов Российской Федерации. Информационный ресурс «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/85d7a551-1213-4296-b7d3-37e92afe6425/d4a88a10-3c4a-4dbb-8073-6862f69b90b2/A19-5201-2011_20121219_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.08.2023).

согласно которому филиал вправе выдавать поручительства за третьих лиц на основании специального разрешения правления банка.

При повторном рассмотрении спора суды, установив, что о наличии и содержании положения о филиале банка истец был осведомлен (юрист визировал документы по сделке), пришли к выводу, что руководитель филиала банка, подписывая спорный договор поручительства в отсутствие специального разрешения правления банка, требующегося в данной ситуации в соответствии с положением о филиале банка, действовал с превышением предоставленных ему полномочий, признали договор недействительным на основании пункта 1 статьи 174 ГК РФ, поскольку он оспаривался лицом, в пользу которого установлены ограничения.

С учетом изложенного мы полагаем, что определенную ясность в оценке правового режима филиала могла бы внести корректировка положений абзаца первого пункта 3 статьи 55 ГК РФ, из которого стоит исключить указание на то, что филиал действует на основании положения. Действовать в рамках предоставленных полномочий может только самостоятельный субъект права – руководитель филиала в силу его должности и выданного юридическим лицом полномочия. Формулировка указанной нормы могла бы выглядеть следующим образом: «Представительства и филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом. Вопросы создания и функционирования филиалов и представительств регулируются утверждаемыми юридическим лицом положениями о названных обособленных подразделениях».

Руководитель филиала и представительства по терминологии статьи 55 ГК РФ – это особый представитель юридического лица, в правовом статусе которого сочетаются черты как работника юридического лица, причем с руководящей функцией в рамках подразделения, так и особого представителя, действующего на основании выданной юридическим лицом доверенности. Правовой статус указанных лиц, представляющих интересы конкретного юридического лица в рамках возглавляемого ими филиала (представительства), в законе не определен. В итоге на проблемы, связанные с межотраслевым регулированием правового

статуса руководителя юридического лица, в ситуации с руководителями филиалов накладываются специфические особенности правового положения последних, вытекающие из особого правового статуса самих филиалов и представительств¹.

Понятие «руководитель» как правовая категория используется во многих отраслях российского права и практически во всех случаях его значения тождественны².

При этом термин «руководитель» ГК РФ не раскрывает, используя его в нескольких статьях (по данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» упоминается в части первой ГК РФ 8 раз) в смысле возглавляющего юридическое лицо органа, чаще всего в унитарных юридических лицах. Более характерной категорией для гражданско-правовых норм являются термины «единоличный исполнительный орган» (далее – ЕИО) или «лицо, действующее от имени юридического лица без доверенности».

В то же время ТК РФ достаточно широко использует именно понятие руководителя организации (173 раза). Статья 273 ТК РФ содержит легальное определение указанного термина³, согласно которому руководитель организации – это физическое лицо, которое в соответствии с кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица

---

¹ Карпикова Л.В. Руководитель филиала: особенности правового статуса как представителя юридического лица // Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), (г. Вологда, 9 декабря 2021 года) / отв. ред. Ю. А. Пеганова; Правительство Вологодской области; Северо Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – С. 282 – 289.

² См.: Лаптев В.А., Чуча С.Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 285–311.

³ Можно предположить, что определение, сформулированное в данной статье, применимо только в целях главы 43 ТК РФ, посвященной особенностям регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, поскольку в отдельных нормах ТК РФ понятие руководителя организации толкуется расширительно.

(организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее ЕИО. Другими словами, руководитель организации не является собственно ЕИО, его понятие охватывает и других лиц, выполняющих руководящие функции в юридическом лице, в том числе коллегиально.

В то же время, как следует из разъяснений ВС РФ¹, действие норм главы 43 ТК РФ, предусматривающей особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, не распространяется на работников, осуществляющих руководство отдельными сферами деятельности организации (например, художественного руководителя театра, осуществляющего руководство творческой и художественной деятельностью театра, научного руководителя научной организации, обеспечивающего формирование приоритетных направлений и (или) тематики научных исследований) *или отдельными структурными подразделениями организации, в том числе филиалами, представительствами или иными обособленными структурными подразделениями, без возложения на них функций единоличного исполнительного органа организации.*

Не углубляясь в специфику регулирования труда руководителей филиалов, отметим несколько особенностей их правового статуса, разрешение которых необходимо с точки зрения возникающих в правоприменительной практике вопросов частного права.

Во-первых, с точки зрения представительских отношений получается, что руководитель филиала, действуя от имени юридического лица по доверенности, находится не во внутренней организационной структуре такого юридического лица, как, например, его органы управления, а занимает внешнее (представительское) положение к данному юридическому лицу как самостоятельный субъект гражданского права. И, к примеру, увольнение

---

¹ О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 21.

физического лица с должности руководителя филиала не влечет автоматического прекращения доверенности без совершения юридическим лицом действий по ее отмене.

Однако, даже являясь представительскими и в силу этого гражданско-правовыми, указанные отношения обладают своими особенностями.

В этой связи интересными являются рассуждения некоторых авторов о потребности реализовать идею о «специальных представителях» и возможности нормативного закрепления «служебного представительства» предпринимателя, которое должно характеризоваться особым порядком наделения ряда специально подготовленных работников действовать за предпринимателя без доверенности путем внесения указанных работников в исчерпывающий список с указанием объема и срока их полномочий. Данный список, по мнению Е.А. Токар¹, может вводиться в действие и приобретать свойства публичной достоверности как в результате расширения информации, включаемой в ЕГРЮЛ, так и в результате приложения к уставу организации. Его наличие позволит внести ясность в статус уполномоченных действовать за работодателя перед третьими лицами, оптимизировать процесс оформления полномочий.

Во-вторых, должностное положение руководителя филиала основывается на классических трудовых правоотношениях, указанное лицо является полноценным работником данного юридического лица, имеющим в том числе работодательские полномочия. В отличие от корпоративной фигуры единоличного исполнительного органа юридического лица, передача полномочий которого управляющему возможна на основании договора, в законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие возможность передать функционал руководителя обособленного подразделения стороннему по отношению к юридическому лицу управляющему.

---

¹ Токар Е.Я. Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения: дис ... д-ра юридических наук : 12.00.03 / Е. Я. Токар. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2018. – С. 342.

Таким образом, руководитель филиала наделен «двойным» юридическим статусом, основывающимся на фактах назначения на соответствующую должность, причем в рамках трудовых отношений, и заключения трудового договора и наделения соответствующими полномочиями, указанными в доверенности, в рамках гражданско-правовых отношений¹.

В-третьих, руководитель филиала в отличие от единоличного исполнительного органа юридического лица по общему правилу не признается полноценным участником корпоративных отношений. О.В. Гутников отмечает, что к существенной части отношений по управлению внутри юридического лица (так называемое некорпоративное управление) относятся наряду с трудовыми, в том числе отношения по управлению обособленными (филиалы, представительства) или необособленными (отделы, управления, производственные цеха, участки и т.д.) структурными подразделениями юридического лица, так называемые внутрипроизводственные отношения, регулируемые системой локального нормотворчества².

С другой стороны, управленческий характер функционала, возлагаемого на руководителя филиала, и его относительная самостоятельность в рамках предоставленных, как правило, достаточно широких полномочий позволяет усмотреть в указанном лице субъекта корпоративных отношений, связанных с управлением юридическим лицом. Полномочия, которые включаются в доверенности руководителей филиалов, часто ограничены необходимостью получения дополнительного согласования с отсылкой к соответствующим процедурам, урегулированным в положении о филиале, что говорит об участии указанного лица в отдельных корпоративных процедурах. При этом в

---

¹ Существует мнение, что полномочия руководителя филиала не обязательно должны быть выражены именно в документе, имеющем название «доверенность» и что если, например, положение о филиале содержит все атрибуты доверенности, то стоит признать, что соответствующие полномочия у указанного лица имеются (см.: Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к пунктам 122–132 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

² Не признавали правовой характер внутрипроизводственных отношений, например, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков и др.

арбитражной практике имеются случаи, когда суд относит к не являющимся учредительными внутренним документам, утверждаемым юридическим лицом (пункт 5 статьи 52 ГК РФ) и регулирующим корпоративные отношения, положения о филиалах¹.

Кроме того, функции руководителя филиала не ограничиваются совершением различных гражданско-правовых сделок, поскольку деятельность указанного лица в первую очередь связана с текущим руководством деятельностью обособленной части юридического лица, что охватывается понятием фактических действий, для совершения которых доверенности не выдаются.

Обозначенные неразрешенные вопросы, связанные с правовым статусом руководителя филиала, на первый взгляд, являются главным образом теоретическими, однако на сегодняшний день с его четким определением связаны и серьезные практические последствия.

Речь об ответственности управляющих в юридических лицах. В современных реалиях вопросы ответственности менеджмента являются особо актуальными.

Оспаривание сделки по статье 174 ГК РФ в случае действия руководителя филиала при ее заключении в ущерб интересам юридического лица либо за пределами установленных ограничений в полномочиях в сравнении с альтернативным способом защиты интересов последнего (взыскание убытков с недобросовестного руководителя филиалом) ограничено сокращенным годичным сроком исковой давности, а также осложнено особенностями доказывания состава недействительности сделки.

Согласно статье 277 ТК РФ, регулирующей вопросы материальной ответственности руководителя организации, указанное лицо несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный

---

¹ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2019 года по делу № А33-8009/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: А33-8009-2019_20191224_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (arbitr.ru) (дата обращения: 20.01.2024).

организации. В соответствии с абзацем вторым указанной статьи в случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями. При этом расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством.

В соответствии с пунктом 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 62) требование о возмещении убытков (в виде прямого ущерба и (или) упущенной выгоды), причиненных действиями (бездействием) директора юридического лица, подлежит рассмотрению в соответствии с положениями пункта 3 статьи 53 ГК РФ, в том числе в случаях, когда истец или ответчик ссылаются в обоснование своих требований или возражений на статью 277 ТК РФ. При этом с учетом положений пункта 4 статьи 225.1 АПК РФ споры по искам о привлечении к ответственности лиц, входящих или входивших в состав органов управления юридического лица, в том числе в соответствии с абзацем первым статьи 277 ТК РФ, являются корпоративными, дела по таким спорам подведомственны арбитражным судам (пункт 2 части 1 статьи 33 АПК РФ) и подлежат рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ.

Поскольку указанная статья ТК РФ располагается в главе 43, посвященной особенностям регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, ее положения, как указано выше, не распространяется на работников, осуществляющих руководство филиалами и представительствами юридических лиц.

Пункт 3 статьи 53 ГК РФ говорит о лицах, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, либо о членах коллегиального исполнительного органа юридического лица, то есть о лицах, к которым руководители филиалов и представительств юридического лица с точки зрения ГК РФ не относятся.

Поэтому есть мнение о том, что руководитель филиала не может быть привлечен к имущественной ответственности за убытки по общим правилам статьи 53.1 ГК РФ¹.

Вместе с тем положения статьи 53.1 ГК РФ в научной литературе и правоприменительной практике толкуются расширительно, поскольку в силу пункта 3 указанной статьи к субъектам корпоративной ответственности в виде убытков отнесены также лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, которые в законодательстве определяются через понятие «контролирующего лица» или «бенефициара».

В судебной практике имеются примеры как привлечения руководителя филиала в качестве контролирующего лица к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица – должника, так и отказа в удовлетворении подобных требований². Установление статуса контролирующего лица в отношении руководителя филиала возможно не в силу только лишь наличия у соответствующего лица должности руководителя обособленного подразделения, а в случае доказанности наличия у последнего возможности осуществлять фактический контроль над должником, которая устанавливается судом по степени вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, с учетом того, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Однако это банкротные дела о привлечении к субсидиарной ответственности, которая возможна и по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (статья 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³.

---

¹ См.: Шиткина И.С. Филиалы и представительства общества с ограниченной ответственностью (комментарий к статье 5 Закона об ООО)».

² См., например: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.02.2021 по делу № А58-4172/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2021 по делу № А40-242071/2015; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 по делу № А56-103383/2017/уб(НР); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.04.2023 по делу № А43-8925/2016.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

На наш взгляд, с учетом положений пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ руководитель филиала при установлении у него фактической возможности определять действия юридического лица в подконтрольной ему части может быть привлечен к корпоративной ответственности в виде возмещения причиненных юридическому лицу убытков и вне дела о несостоятельности (банкротстве).

Отмеченный нами управленческий характер обязанностей руководителя филиала, достаточно широкий перечень предоставляемых ему полномочий, призванных обеспечивать в какой-то мере автономное функционирование подразделения, и в принципе рассмотренный выше особый характер представительских полномочий руководителя филиала позволяют выделить его из числа всех возможных представителей по доверенности, которые могут быть у юридического лица, как раз за счет наличия у него определенных фидуциарных обязанностей (действовать разумно и добросовестно).

В силу правила, закрепленного в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 и основанного на началах *respondeat superior* (лат. «пусть отвечает мастер или присматривающий»), по общему правилу директор отвечает за все действия привлеченных им к исполнению лиц, в том числе представителей, работников юридического лица. К ним согласно буквальному толкованию относятся и руководители филиалов и представительств юридического лица.

При этом Пленум ВАС РФ рекомендовал арбитражным судам при оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора выбор и контроль за действиями представителей и работников, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц. Однако освобождение директора от ответственности со ссылкой на то, что он не

может контролировать и отвечать за всех работников, является редким исключением¹.

Ввиду особого порядка функционирования юридического лица, имеющего в своей структуре обособленные подразделения, и особого правового статуса руководители указанных подразделений вполне могли бы стать логичным исключением из общего правила *respondeat superior*, поскольку указанные лица, безусловно, также несут фидуциарные обязанности по управлению вверенной им частью юридического лица².

Иначе такое «промежуточное звено», включенное в общую систему управления деятельностью юридического лица³, необоснованно освобождается от ответственности за действия, совершенные без учета интересов юридического лица. Оценка действий руководителя филиала, совершаемых в рамках полномочий, предполагающих принятие решения на основе усмотрения в интересах другого лица, на соответствие стандартам разумности и добросовестности должна быть самостоятельной.

Кроме того, опять же, учитывая характер функционала руководителя филиала, в литературе обоснованно обращается внимание на отсутствие как в ГК РФ, так и в специальном законодательстве об отдельных видах юридических лиц положений, закрепляющих какой-либо порядок (процедуру) выбора конкретного лица для соответствующей должности. Компетенция по назначению руководителей филиалов и представительств может быть закреплена как за единоличным исполнительным органом, так и за коллегиальным органом управления (советом директоров, наблюдательным советом). Так, И.С. Шиткина

---

¹ См.: Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М., 2018. С. 123.

² Подробнее о фидуциарных обязанностях в корпоративном праве см.: Clark R. C. *Corporate Law*. – Boston, 1986. 837 p.; Spamann H. *Monetary Liability for Breach of the Duty of Care?* // *Journal of Legal Analysis*. 2016. Vol. 8, no. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2657231> (дата обращения: 30.01.2024); Spamann H., Frankenreiter J. *Corporations*, third edition. URL: <https://opencasebook.org/casebooks/261-corporations/> (дата обращения: 30.01.2024); Frankel T. *The New Palgrave Dictionary of Economics and the Law*, Definition of «fiduciary duties». URL: <https://cyber.harvard.edu/trusting/unit5all.html> (дата обращения: 30.01.2024).

³ При этом в данном случае управляемая этим руководителем часть публично обозначена в ЕГРЮЛ, чем также подчеркивается ее «очерченный» в рамках юридического лица масштаб.

отмечает, что в силу диспозитивного регулирования компетенции органов общества с ограниченной ответственностью возможна ситуация, когда назначение руководителя уставом общества может быть закреплено и за общим собранием участников¹.

На наш взгляд, оценка того, каким образом назначается на должность руководитель обособленного подразделения юридического лица, имеется ли у юридического лица установленная процедура выбора указанного лица, или он наделяется полномочиями по доверенности как обычный представитель, может играть важную роль при решении вопроса о возложении ответственности за действия такого представителя на директора, в связи с чем необходимо рекомендовать закрепить указанные положения в учредительных или во внутренних корпоративных документах юридического лица (положении о филиале).

Таким образом, необходимо отметить особый правовой статус руководителя филиала юридического лица, основывающийся, с одной стороны, на его включении в трудовой коллектив юридического лица и при этом на нераспространении на него специальных положений ТК РФ о руководителе организации. С другой стороны, оценивая управленческие полномочия, которыми должно быть наделено такое лицо и которые по своему содержанию также связаны с фидуциарными обязанностями действовать от имени юридического лица разумно и добросовестно, стоит признать наличие у руководителя филиала корпоративного статуса. Указанное лицо может быть признано субъектом внутренних корпоративных отношений по управлению юридическим лицом.

---

¹ Шиткина И.С. Филиалы и представительства общества с ограниченной ответственностью (комментарий к ст. 5 Закона об ООО).

§ 3.3. Отдельные вопросы наделения юридическим лицом филиала или представительства имуществом

Вопрос имущественных отношений, возникающих в связи с наличием в структуре юридического лица филиалов и (или) представительств, на первый взгляд, должен сниматься после ответа на предыдущий вопрос, рассматриваемый в параграфе втором настоящей главы, – о наличии какой-либо правосубъектности. Если филиал и представительство не являются субъектами права, то невозможно говорить и о наличии у них каких-либо имущественных, тем более вещных прав на имущество, которым они наделяются юридическим лицом.

Однако это относительно поверхностный взгляд на решение указанного вопроса. В связи с этим представляется необходимым более подробно рассмотреть сущность процесса наделения обособленных подразделений юридического лица имуществом, а также его правовые последствия в первую очередь для самого юридического лица.

Более того, постановка проблемы вещно-правовой принадлежности имущества указанным образованиям не является новой как в рамках научных статей¹, так и диссертационных исследований.

Гражданское законодательство под обособлением имущества понимает вполне определенный институт, причем обособление имущества выступает одним из обязательных признаков юридического лица и присуще только юридическому лицу.

Одним из немногих авторов, кто предпринимал попытку проанализировать указанный вопрос в своем диссертационном исследовании, является И.В. Первалова. Она последовательно рассматривает возможность использования предусмотренных законодательством Российской Федерации вещных прав для оформления процесса наделения филиалов и представительств имуществом.

---

¹ См.: Белых В.С., Скуратовский И.Л. Проблема вещно-правовой принадлежности имущества, закрепленного за филиалом // Государство и право. 2001. № 8. С. 14.

Например, в отношении права собственности автор пишет следующее: «Тем не менее, следует заметить, что участниками имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, в том числе субъектами права собственности, могут быть не всякие субъекты экономических отношений присвоения, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 209 ГК РФ правомочия собственника раскрываются с помощью традиционной для русского права «триады» правомочий: владения, пользования и распоряжения. В связи с тем, что филиал и представительство не имеют правомочий распоряжения от своего имени имуществом, переданным ему юридическим лицом, то есть не имеют возможности определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, уничтожение и т.д.), можно сделать вывод об отсутствии права собственности у данных образований на это имущество»¹.

Затем автор, ссылаясь на исчерпывающий характер перечня ограниченных вещных прав, который «не содержит прав филиала на имущество, используемое им в процессе своей деятельности»², приходит к выводу, что «можно выделить общие признаки, характерные как для ограниченных вещных прав в целом, так и для отношений филиала (представительства), складывающихся по поводу имущества, закрепленного за ним юридическим лицом».

Среди них И.В. Перевалова указывает следующие: ограниченное вещное право представляет собой право на чужую вещь, уже присвоенную другим лицом – собственником; предоставляемые ограниченным вещным правом возможности всегда ограничены по своему содержанию; характер и содержание ограниченных вещных прав определяется непосредственно законом, а не договором; целью установления ограниченного вещного права, а также наделения имуществом филиала является пользование данным имуществом; возможность извлекать полезные свойства вещи, право собственности на которую управомоченному лицу

---

¹ Перевалова И.С. Проблемы вещно-правовой принадлежности имущества, закрепленного за представительством и филиалом // Государство и право. 2004. № 2. С. 56.

² Там же. С. 56.

не принадлежит; ограниченное вещное право, как и право филиала на имущество, производно, зависимо от права собственности как основного вещного права.

Из приведенных рассуждений можно сделать вывод, что И.В. Перевалова хоть и условно, но рассматривает «производное от права собственности юридического лица право филиала на имущество» как аналог ограниченного вещного права.

Стоит признать, что указанная точка зрения не нова. В отношении производственных единиц производственных объединений советского периода высказывалось мнение о том, что юридические возможности по распоряжению закрепленным за указанными подразделениями имуществом характеризуется как внутрихозяйственное право оперативного управления¹. О.Н. Кондрашкова именуется режим имущества структурных подразделений юридического лица как внутрихозяйственное ведение². Р.З. Хузин в своем диссертационном исследовании также указывает, что праву, на основании которого обособленное подразделение юридического лица пользуется и распоряжается закрепленным имуществом, наиболее присущи черты права оперативного управления³. На необходимость признания гражданским законодательством вещных прав обособленных подразделений на закрепленное за ними имущество ссылается Д.В. Винницкий⁴.

С этой позицией в сегодняшних правовых реалиях сложно согласиться. Однако с точки зрения положений ряда федеральных законов, предусматривающих наделение структурных подразделений некоторых организационно-правовых форм некоммерческих организаций правом оперативного управления, она не кажется такой абсурдной.

Например, в силу статьи 32 Закона об общественных объединениях структурные подразделения общественных организаций, которые осуществляют свою деятельность на основе единого устава указанных организаций, имеют право

---

¹ См.: Заменгоф З.М. Имущественная самостоятельность хозяйственных органов и их подразделений // Советское государство и право. 1973. № 5. С. 46.

² См.: Предпринимательское (хозяйственное) право. Т. 1. С. 287.

³ См.: Хузин Р.З. Обособленные подразделения юридических лиц. С. 17.

⁴ См.: Винницкий Д.В. Субъекты налогового права. М., 2000. С. 55.

оперативного управления имуществом, закрепленным за ними собственником¹. При этом согласно статье 14 названного закона структурные подразделения общественного объединения – это организации, отделения или филиалы и представительства.

Кроме того, в упоминавшемся в главе первой настоящей работы Типовом положении о филиале «Войсковая часть 00000» федерального бюджетного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации», утвержденном Приказом Министра обороны РФ от 07.09.2009 № 935, указано на формирование имущества филиала за счет в том числе имущества, закрепленного собственником за филиалом на праве оперативного управления.

Стоит согласиться с точкой зрения Ю.Г. Лесковой о том, что наделение структурных подразделений юридического лица имуществом, необходимым для осуществления поставленных перед ними задач, не может рассматриваться как основа признания имущественной обособленности для них. Кроме того, по справедливому замечанию названного автора, сама формулировка приведенных норм Закона об общественных объединениях и Федерального закона «О политических партиях» является не только не соответствующей статье 296 ГК РФ, но и представляется некорректной и не имеющей смысла, в том числе с точки зрения ее применения, поскольку в настоящее время объем правомочий права оперативного управления наполняется различным содержанием в зависимости от субъектного состава, применительно же к структурным подразделениям

---

¹ Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «О политических партиях» такое же право признается за региональными отделениями и иными структурными подразделениями партии в отношении имущества, закрепленного за ними собственником, которым является партия (пункт 2 статьи 28). Стоит отметить, что в 2012 году Т.В. Губановой оспаривалась конституционность нормы части 2 статьи 32 Федерального закона «Об общественных объединениях» в связи с необходимостью определения правового режима имущества структурного подразделения общественного объединения, однако, в принятии к рассмотрению жалобы определением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 157-О-О отказано.

общественных объединений законодателем не определяется объем правомочий, входящих в право оперативного управления¹.

В связи с изложенным представляется целесообразным обратить внимание на словоупотребление законодателя. Согласно пункту 1 статьи 8.1 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, права, *закрепляющие* принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации. Положения части первой ГК РФ (статьи 296, 299), касающиеся прав хозяйственного ведения и оперативного управления, как особых категорий отечественного вещного права, также говорят о процессе *закрепления* собственником имущества за субъектами названных прав. В то время как в пункте 3 статьи 55 ГК РФ используется термин «*наделение*» имуществом. «Наделить», по словарю Ожегова, – распределяя, предоставить что-нибудь, снабдить².

Стоит согласиться с Б.М. Гонгалом в том, что анализируя терминологию законодателя в статье 55 ГК РФ, в том числе в части процесса наделения филиала имуществом, «следует иметь в виду условность этого указания»³. Названный автор считает, что «у подразделения юридического лица имущество находится лишь в техническом управлении»⁴.

Рассмотрим, как этот вопрос решается в судебной практике.

Как ни странно, в ряде арбитражных дел судебные инстанции пришли к выводу о возможности применения к правоотношениям по поводу имущества структурных подразделений общественных объединений по аналогии закона норм ГК РФ, касающихся учреждений. Так, в одном из дел⁵ апелляционный суд согласился с позицией суда первой инстанции о том, что правовой статус местных

---

¹ См.: Лескова Ю.Г. Вещные права казенных предприятий и учреждений: особенности правового регулирования // Налоги. 2009. № 16. С. 88–89.

² Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15395> (дата обращения: 20.12.2020).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014 (автор главы – Б.М. Гонгалом).

⁴ Там же.

⁵ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 № 09АП-79925/2019 по делу № А40-145975/2019.

отделений ДОСААФ России схож с правовым статусом учреждений. Апелляционная инстанция указала: «Как и местные отделения, учреждение не является собственником его имущества, а лишь осуществляет право оперативного управления им. Учитывая данный факт, вопросы ответственности местных отделений ДОСААФ России по своим обязательствам в силу пункта 1 статьи 6 ГК РФ подлежат регулированию нормами ГК РФ, посвященными учреждениям»¹.

Интересный локальный акт РЖД, являющийся примером регулирования внутренних вопросов наделения имуществом филиалов, встретился автору на крупнейшем сайте-форуме железнодорожников, при этом ссылка на него имеется в других актах РЖД и судебных решениях, доступных к ознакомлению в российских справочно-правовых системах, поэтому автор исходил из реального существования подобного документа. Приказом Президента РЖД от 10.04.2009 № 77 утверждено Положение о порядке наделения филиалов РЖД имуществом РЖД (далее – Положение). При этом согласно преамбуле указанного приказа Положение утверждено в том числе в соответствии со статьями 55 и 296 ГК РФ. Положением предусматривается два порядка наделения филиалов имуществом: с согласия принимающей стороны и при отсутствии согласия передающей и принимающей сторон. Первый порядок предполагает наделение имуществом в отсутствие необходимости издания распоряжения РЖД на основании перечней имущества, подготовленных по соответствующим формам, а второй – дополнительное издание распоряжения РЖД, подписываемого вице-президентом, в ведении которого находятся вопросы корпоративного управления.

При этом пункт 6 Положения устанавливает, что правоустанавливающими документами филиала в отношении соответствующего имущества являются названное Положение и перечни имущества, составленные по необходимым формам (приложения к Положению). Видимо, указанные правоустанавливающие документы должны подтверждать именно факт нахождения имущества в

---

¹ Аналогичная правовая позиция изложена и в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2018 № 09АП-37749/2018-ГК по делу № А40-20432/18, и по ряду иных дел. При чем по аналогии используются нормы ГК РФ, касающиеся ответственности частных учреждений по своим обязательствам.

техническом управлении соответствующего филиала, а не наличие какого-либо правового титула обладания им.

Интересен и пункт 7 Положения, в соответствии с которым надление филиала недвижимым имуществом, изъятым у негосударственного учреждения, осуществляется в соответствии с порядком закрепления имущества РЖД на праве оперативного управления за негосударственными учреждениями РЖД, утвержденным в отдельном положении (приказ РЖД от 19.07.2004 № 104). Получается, что фактически на практике порядок надления филиалов недвижимым имуществом в отдельно взятом случае аналогичен порядку закрепления такого имущества на праве оперативного управления, как бы это не противоречило сущности этих правоотношений.

Статья 55 ГК РФ говорит о том, что филиалы и представительства наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом. Отсюда следует, что надление своего филиала имуществом является обязанностью юридического лица.

Указанный вопрос может решаться либо в положении о соответствующем подразделении либо в отдельном акте и сводиться к определению наличия или отсутствия у него самостоятельного баланса. Однако отечественное законодательство допускает возможность существования в гражданском обороте филиала (представительства) юридического лица, которое не имеет обособленного баланса¹, как и обратную ситуацию, когда отдельный баланс могут иметь не только филиалы и представительства юридического лица, но и иные структурные подразделения юридического лица, что следует из пункта 33 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации². Под балансом в данном случае понимается не что иное, как баланс

---

¹ См., напр.; Шиткина И.С. Организационно-правовые основы предпринимательской деятельности // Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 263–264, Тюкавкин-Плотников А.А. Обособленные подразделения юридического лица.

² См.: Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Министерства финансов Российской Федерации от

бухгалтерский – фактически документ бухгалтерского учета, представляющий совокупность показателей, обрисовывающих картину финансового и хозяйственного состояния организации на определенную дату.

Аналогичным образом решается вопрос и о наличии у филиала расчетного или текущего счета в учреждениях банка или иных кредитных учреждениях. В силу положений пункта 2.2 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)»¹ расчетные счета открываются юридическим лицам, в том числе для совершения операций их филиалами (представительствами), не являющимся кредитными организациями. Наличие или отсутствие банковского счета не влияет на правовой статус подразделения. При этом клиентом банка на практике указывается одновременно и юридическое лицо, и его филиал.

В судебной практике есть интересные примеры, характеризующие отношение судебных инстанций к вопросу обособленности имущества юридического лица от его филиала. Например, в одном из дел арбитражный суд рассматривал вопрос о передаче дебиторской задолженности по расчетам с внебюджетными фондами прекратившего деятельность обособленного подразделения РЖД – Горьковской дирекции инфраструктуры, до момента прекращения деятельности организационно подчиненного Горьковской железной дороге – филиалу РЖД.

Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС) ссылалось на то, что в случае ликвидации обособленного подразделения право на возмещение соответствующих расходов, связанных с уплаченными им страховыми взносами, имеет головная организация, которая вправе обратиться с соответствующим заявлением в территориальный орган ФСС по месту своего нахождения. Горьковская железная дорога не является юридическим лицом и правопреемником Горьковской дирекции инфраструктуры,

---

29.07.1998 № 34н (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) // Российская газета («Ведомственное приложение»). 1998. 31 окт. (№ 208).

¹ См.: Вестник Банка России. 2021. № 61.

в связи с чем гражданские права и ответственность по обязательствам ликвидированного структурного подразделения должно нести РЖД. Суды трех инстанций с указанным выводом государственного органа не согласились, поскольку в ходе рассмотрения спора было установлено, что, согласно распоряжению РЖД от 23.06.2010 № 1342-р «О передаче обязательств по дебиторской и кредиторской задолженности при переходе структурных подразделений РЖД в подчинение других филиалов РЖД», в связи с выходом Горьковской дирекции инфраструктуры из состава Горьковской железной дороги дебиторская задолженность Горьковской дирекции инфраструктуры по расчетам с внебюджетными фондами осталась за Горьковской железной дорогой, то есть филиалом, в состав которого входило упраздненное структурное подразделение¹.

При этом суды указали, что, согласно пункту 3 статьи 55 ГК РФ, представительства и филиалы не являются юридическими лицами и не могут быть правопреемниками в силу закона. Однако бесспорным является тот факт, что вопросы распределения, перераспределения имущества, в том числе между другими филиалами юридического лица, решаются юридическим лицом самостоятельно и при прекращении деятельности одного филиала имущество, которым он был наделен при создании, не обязательно автоматически возвращается на баланс самого юридического лица.

Таким образом, наделение юридическим лицом своих филиалов и представительств имуществом оформляется внутренними локальными актами юридического лица. Указанный процесс не имеет значимых правовых последствий как для функционирования обособленного подразделения, так и самого юридического лица, поскольку оформляет перераспределение имущества в рамках одного правообладателя. Вместе с тем суды склонны при толковании положений статьи 55 ГК РФ делать вывод об обязанности юридического лица

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 августа 2017 года по делу № А43-30703/2016. Картоoteca арбитражных дел в сети Интернет. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.06.2021).

наделить свой филиал имуществом, и ее неисполнение может послужить основанием для вывода об отсутствии у филиала реальной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации на основе анализа действующего законодательства, судебной практики и доктрины проведено комплексное исследование гражданско-правового положения филиалов и представительств юридических лиц.

Основным итогом исследования является теоретическая разработка гражданско-правовой концепции понятия обособленного подразделения юридического лица и его форм. Обособленность как признак соответствующего структурного подразделения обозначает особую организацию части юридического лица, основанную на ее территориальном удалении от места нахождения юридического лица, функциональной специфике подразделения внутри структуры юридического лица или их сочетании. В связи с этим понятие обособленного подразделения в НК РФ не имеет правового значения для характеристики гражданско-правового статуса филиала и представительства юридического лица и не может быть заимствовано из указанного нормативного акта, на что неоднократно указывалось в судебной практике. При этом отсутствие указанной дефиниции в ГК РФ становится причиной различных практических проблем, связанных с деятельностью в составе юридических лиц указанных обособленных подразделений.

Предпринятый ретроспективный анализ правового регулирования обособленных подразделений юридических лиц показал зависимость подходов законодателя к регулированию сущности филиала и представительства от приоритетных задач, которые должна была решать на соответствующем этапе внутренняя организация юридического лица: от территориального расширения деятельности юридического лица, необходимости обеспечения четкого функционирования планового производства на началах иерархии до способа оформления деятельности юридического лица за пределами его места нахождения и последующего перехода к ведению бизнеса в форме «концернов».

Предложенная по итогам исследования признаков филиала и представительства авторская дефиниция понятия «обособленное подразделение юридического лица» учитывает основную цель создания юридическим лицом

филиала – территориальное расширение деятельности, а также имеющиеся на практике случаи создания филиала в целях только их функционального обособления в структуре юридического лица.

Попытки обнаружить и обосновать наличие у филиала и представительства элементов собственной или какой-то производной правосубъектности неизбежно приводят к необходимости ответа на остающиеся неразрешенными цивилистические вопросы природы, характера и состава самого понятия правосубъектности как характеристики самостоятельного субъекта права. При этом конструкция филиала как автономной части юридического лица, безусловно, может быть основой для создания на его базе самостоятельного правосубъектного образования.

При этом автор подчеркивает необходимость ограничения форм обособленных подразделений юридического лица только названными в действующей редакции статьи 55 ГК РФ филиалами и представительствами, которые как структурные единицы в составе юридического лица обладают особыми признаками, влияя, в свою очередь, на особенности участия в различных правоотношениях самого юридического лица.

Деятельность юридического лица через созданные им филиалы и представительства может рассматриваться в качестве правового режима, сущность которого заключается в нераздельном единстве организационно обособленной части юридического лица и наделенного посредством доверенности особыми представительскими полномочиями ее руководителя, который должен считаться полноценным участником внутренних корпоративных отношений по управлению юридическим лицом.

По итогам анализа имеющейся судебной практики по рассмотрению споров, касающихся факта создания в структуре юридического лица филиала, можно сказать, что любые концептуальные признаки, наличие которых у подразделения может быть формально обеспечено юридическим лицом, при оценке фактических обстоятельств конкретного дела могут быть не приняты судом во внимание без доказательств реального осуществления им деятельности.

Однако в целях повышения эффективности правового регулирования отношений, связанных с наличием в структуре юридического лица обособленных подразделений, в будущем необходима выработка единого подхода к оценке возможности существования в структуре одного юридического лица другого юридического лица со статусом структурного подразделения первого. Устранение имеющихся противоречий в положениях отдельных законодательных актов Российской Федерации, регулирующих правовой статус некоммерческих организаций, может стать одной из задач нового исследования категории структурного подразделения юридического лица.

Обзор нормативно-правовых актов советского периода, иллюстрирующий эволюцию подхода законодателя к правовому регулированию филиалов и представительств в отечественном законодательстве

Нормативный акт	Комментарий	Отменен (утратил силу)
<p>Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 27.07.1918 «О регистрации торговых и промышленных предприятий (Положение)»</p>	<p>Впервые установлена обязательность регистрации не только предприятия по месту нахождения его главной конторы, но и всех его филиальных отделений по месту их нахождения</p>	<p>1928 год (фактически ранее)</p>
<p>Положение о государственных промышленных трестах, утвержденное Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 29.06.1927</p>	<p>Трест объединял на основе административного подчинения в одно сложное юридическое лицо производственные и подсобные единицы (заводы, фабрики, магазины, склады, автобазы и др.); производственное предприятия в составе треста наделялось неординарным статусом, предполагающим сочетание автономности и отсутствие возможности выступать в гражданском обороте от собственного имени</p>	<p>С 21.07.1988 в связи с принятием Закона СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)»</p>
<p>Положение о государственных торговых предприятиях (торгах), утвержденное Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 17.08.1927</p>	<p>Торг рассматривался единым предприятием, в состав которого могли входить одна или несколько оперативных единиц; по смыслу НПА оперативными единицами являлись филиалы торга; представительство также относилось к разновидности филиалов</p>	<p>В связи с изданием Постановления Совета министров СССР от 16.04.1988 № 480</p>
<p>Положение о торговой регистрации, утвержденное Советом народных комиссаров СССР 20.10.1925</p>	<p>Использовался термин «филиал», под которым понимались представительства, отделения, конторы, агентства и т.п. единицы, обладающие правом самостоятельного совершения торговых операций от имени</p>	<p>В связи с новым Положением от 31.08.1927</p>
<p>Положение о торговой регистрации, утвержденное Советом народных</p>	<p>соответствующих юридических лиц</p>	<p>В связи с новым Положением от 09.02.1931</p>

комиссаров СССР 31.08.1927		
Положение о государственной регистрации предприятий, организаций и лиц, участвующих в хозяйственном обороте, утвержденное Советом народных комиссаров СССР 09.02.1931		Положение о государственной регистрации государственных, кооперативных, общественных хозяйственных организаций и предприятий 1940 г., постановление СНК СССР
Постановление Совета народных комиссаров СССР от 09.12.1935 № 2623 «О порядке открытия и регистрации филиалов и представительств хозяйственных организаций и предприятий»	Утверждено в развитие Положения о государственной регистрации от 09.02.1931 г.; впервые установлено правило о регистрации филиалов и представительств в финансовых органах; закреплено предложение органам прокуратуры и НКВД СССР привлекать к уголовной ответственности руководителей соответствующих хозяйствующих организаций, так и лиц, возглавляющих незаконные филиалы и представительства	
Положение о государственной регистрации государственных, кооперативных, общественных хозяйственных организаций и предприятий, утвержденное постановлением Совета народных комиссаров от 16.04.1940 № 533	К филиалам отнесены отделения, конторы, агентства и другие представительства организаций и предприятий социалистического хозяйства, пользующиеся правами юридического лица; установлен порядок регистрации филиалов – в городских финансовых отделах, в городах с районным делением – в соответствующих районных финансовых отделах; при регистрации филиала хозяйственной организации в государственный реестр вносились: наименование филиала, наименование органа, давшего разрешение на открытие филиала, предмет деятельности филиала, его местонахождение	Постановление Совета Министров СССР от 20.10.1956 № 1436 «Об отмене государственной регистрации государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий»
ГК РСФСР 1964 года	Только констатация обязанности юридического лица при открытии филиалов и представительств	Раздел I. Общие положения – с 01.01.1995 ФЗ от 30.11.1994 № 52-ФЗ

		руководствоваться порядком, установленным законодательством СССР и РСФСР	«О введение в действие части первой ГК РФ»
Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, утвержденное постановлением Совета министров СССР от 04.10.1965 № 731	о	Филиалы и представительства не упоминались, как и в последующем в Законе о госпредприятии	В связи с принятием Закона СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)»
Общее положение о всесоюзном и республиканском промышленном объединении, утвержденное постановлением Совмина СССР от 02.03.1973 № 140		Промышленные объединения юридическими лицами не являлись, состояли из самостоятельных предприятий и организаций; филиалы и представительства, иные подразделения (кроме цехов, участков и т.п.) не упоминались	В связи с принятием Закона СССР от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР»
Положение о производственном объединении (комбинате), утвержденное постановлением Совмина СССР от 27.03.1974 № 212	о	Производственные и научно-производственные объединения – юридические лица, состоявшие из головного и производственных (первые) и структурных (вторые) единиц, действующих на основании положений; филиалы и представительства не упоминались	В связи с принятием Закона СССР от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР»
Положение о научно-производственном объединении, постановлением Совмина СССР от 30.12.1975 № 1062			В связи с принятием Закона СССР от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР»
Порядок создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений, утвержденный Постановлением Совета министров СССР от 02.09.1982 № 816	и	Впервые упоминается понятие «обособленное подразделение», к которым отнесены филиалы, отделения и другие обособленные подразделения; единый порядок создания для предприятий, организаций и учреждений и их обособленных подразделений; создание предприятий на базе структурных единиц, вышедших из состава объединения, осуществлялось по решению трудового коллектива	–
Закон СССР от		Имелась отдельная статья,	В связи с принятием

04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР»	касающаяся создания дочерних предприятий и обособленных подразделений предприятия; при чем обособленные подразделения предприятия не сводились только к филиалам и представительствам	Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (также открытый перечень обособленных подразделений)
Основы гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик 1991 года	Закрепление полноценного гражданско-правового статуса филиалов и представительств юридических лиц, а также официальное признание их формой обособленного подразделения	Раздел I. Общие положения – с 01.01.1995 ФЗ от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введение в действие части первой ГК РФ»

**Этапы развития конструкции структурного подразделения
юридического лица**

Этап	Обоснование необходимости использования соответствующей конструкции	Особенности
Предпосылки возникновения конструкций филиала и представительства – приказное управление (приказчики) и механизм представительства		
I этап (середина XIX – начало XX века)	Использование исключительно в целях территориального расширения деятельности юридического лица	<ul style="list-style-type: none"> – формируется собирательное понятие филиала; – «филиальные образования» не категоризируются (конторы, отделения, агентства и т.п.); – представительство – разновидность филиала
II этап (1920–1950 гг.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Территориальное расширение деятельности юридического лица. 2. Необходимость организации учета хозяйствующих субъектов 	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение собирательного значения понятия «филиал»; – функционирование трестов как составных предприятий; – попытки регистрационного учета филиалов и установления контроля за их созданием вплоть до уголовной ответственности руководителей за отсутствие регистрации
III этап (1960–1990 гг.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Территориальное расширение деятельности юридического лица. 2. Необходимость обеспечения четкого функционирования планового производства. 3. Необходимость организации учета хозяйствующих субъектов 	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление отдельным структурным подразделениям элементов автономии даже с возможностью выступать в гражданских правоотношениях от собственного имени; – появление производственных единиц; – параллельное использование конструкции филиала (как обобщенной формы структурного подразделения) и производственных единиц; – появление дефиниции филиала в ГК РСФСР 1964 года
IV этап (1990 гг. – настоящее время)	Сохранение и использование филиальной организации как способа оформления деятельности юридического лица за пределами его места нахождения	<ul style="list-style-type: none"> – первоначальное отсутствие в условиях новых рыночных отношений единообразного подхода к правовому статусу филиалов; – создание на базе производственных единиц самостоятельных юридических лиц; – образование холдинговых объединений (появление категорий «дочернего», «зависимого» общества); – появление юридических лиц с обширной филиальной сетью; – формирование единого подхода к филиалу и представительству как к несамостоятельной части юридического лица

Перечень филиалов ПАО Сбербанк на 01.01.2023			
№ п/п	Наименование подразделения	Регистрационный	Юридический адрес
1	Центрально-Черноземный банк	1481/314	394018, г.Воронеж, ул.9 Января, 28
2	Белгородское отделение №8592	1481/188	308000, г.Белгород, Гражданский проспект, 52
3	Липецкое отделение №8593	1481/782	398910, г.Липецк, ул.Первомайская, 2
4	Тамбовское отделение №8594	1481/1449	392036, г.Тамбов, ул.Карла Маркса, 130
5	Орловское отделение №8595	1481/1067	302028, г.Орел, ул.Брестская, 8
6	Курское отделение №8596	1481/739	305004, г.Курск, ул.Ленина, 67
7	Уральский банк	1481/366	620026, г.Екатеринбург, ул.Куйбышева, д.67
8	Югорское отделение №5940	1481/1594	628400, г.Сургут, ул.Дзержинского, 5
9	Свердловское отделение №7003	1481/373	620014, г.Екатеринбург, ул.Бориса Ельцина, д.3/2
10	Ямало-Ненецкое отделение №8369	1481/1924	629305, г.Новый Уренгой, ул.Таежная, д. 30 к. А пом. 3-22,24-29
11	Челябинское отделение №8597	1481/1700	454048, г.Челябинск, ул.Энтузиастов, 9а
12	Башкирское отделение №8598	1481/130	450059, г.Уфа, ул.Рихарда Зорге, 5
13	Курганское отделение №8599	1481/717	640022, г.Курган, ул.Гоголя, 98
14	Западно-Сибирское отделение №8647	1481/1597	625023, г.Тюмень, ул.Рижская, 61
15	Байкальский банк	1481/422	664011, г.Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 10
16	Иркутское отделение №8586	1481/1945	664011, г.Иркутск, ул.Пискунова, д.122
17	Читинское отделение №8600	1481/1727	672010, г.Чита, ул. имени Полины Осипенко, 40
18	Бурятское отделение №8601	1481/230	670031, г.Улан-Удэ, ул.Терешковой, 36
19	Якутское отделение №8603	1481/1753	677980, г.Якутск, ул.Октябрьская, 17
20	Московский банк	1481/1948	109544, г.Москва, ул.Большая Андроньевская, 6
21	Среднерусский банк	1481/880	109544, г.Москва, ул. Б. Андроньевская, д.8
22	Ярославское отделение №17	1481/1932	150003, г.Ярославль, ул.Советская, д.34
23	Тульское отделение №8604	1481/1558	300000, г.Тула, площадь Крестовоздвиженская, 1
24	Брянское отделение №8605	1481/207	241050, г.Брянск, пр-т Ленина, 10Б
25	Рязанское отделение №8606	1481/1246	390000, г.Рязань, ул.Пожалостина, 19
26	Тверское отделение №8607	1481/1527	170100, г.Тверь, ул.Трехвятская, 8
27	Калужское отделение №8608	1481/488	248001, г.Калуга, ул.Кирова, 21А
28	Смоленское отделение №8609	1481/1389	214030, г.Смоленск, ул.Нормандии-Неман, 23
29	Ивановское отделение №8639	1481/412	153009, г.Иваново, ул.Левинская, 159
30	Костромское отделение №8640	1481/623	156005, г.Кострома, ул.Никитская, 33
31	Волго-Вятский банк	1481/937	603005, г.Нижегород, ул.Октябрьская, 35
32	Пермское отделение №6984	1481/1115	614990, г.Пермь, Свердловский район, ул. Куйбышева, д. 66/1
33	Мордовское отделение №8589	1481/853	430005, г.Саранск, ул.Большевистская, 30
34	Банк Татарстан отделение №8610	1481/1466	420012, г.Казань, ул.Бутлерова, 44
35	Владимирское отделение №8611	1481/261	600015, г.Владимир, проспект Ленина, 36
36	Кировское отделение №8612	1481/558	610000, г.Киров, ул.Дерендяева, 25
37	Чувашское отделение №8613	1481/1747	428032, г.Чебоксары, проспект Московский, 3
38	Марий Эл отделение №8614	1481/796	424000, г.Иошкар-Ола, ул.Карла Маркса, 109Б
39	Удмуртское отделение №8618	1481/1625	426057, г.Ижевск, ул.Красная, 105
40	Сибирский банк	1481/982	630007, г.Новосибирск, Центральный р-он, ул. Серебренниковская, 20
41	Новосибирское отделение №8047	1481/976	630007, г.Новосибирск, ул. Серебренниковская, 20
42	Горно-Алтайское отделение №8558	1481/1810	649000, г.Горно-Алтайск, ул.В.И.Чаптынова, 2
43	Кызылское отделение №8591	1481/1542	667000, г.Кызыл, ул.Кочетова, 34а
44	Абаканское отделение №8602	1481/1662	655017, г.Абакан, улица Пушкина, 165, строение 1, помещение 2Н
45	Кемеровское отделение №8615	1481/528	650066, г.Кемерово, проспект Октябрьский, 53
46	Томское отделение №8616	1481/1535	634061, г.Томск, проспект Фрунзе, 90/1
47	Омское отделение №8634	1481/1009	644024, г.Омск, ул.Маршала Жукова, 4/1
48	Алтайское отделение №8644	1481/116	656038, г.Барнаул, пр-т Комсомольский, 106а
49	Красноярское отделение №8646	1481/664	660028, г. Красноярск, проспект Свободный, 46
50	Юго-Западный банк	1481/1190	344068, г.Ростов-на-Дону, Ворошиловский район, ул. Евдокимова, дом №37
51	Центральное отделение №1806	1481/662	354000, г.Сочи, Центральный район, ул. Войкова, 2
52	Ростовское отделение №5221	1481/1898	344068, г. Ростов-на-Дону, Ворошиловский район, ул. Евдокимова, дом №37
53	Ставропольское отделение №5230	1481/1426	355035, г.Ставрополь, ул.Ленина, 361
54	Калмыцкое отделение №8579	1481/1943	358000, г. Элиста, ул. В.И. Ленина, 305
55	Карачаево-Черкесское отделение №8585	1481/1946	369009, г.Черкесск, ул.Демиденко, 157Г
56	Дагестанское отделение №8590	1481/1947	367000, г.Махачкала, ул. Даниялова, 1 в
57	Краснодарское отделение №8619	1481/638	350000, г.Краснодар, Центральный округ, ул.Красноармейская, дом №34
58	Адыгейское отделение №8620	1481/7	385011, г.Майкоп, ул.Димитрова, 4, корпус 2
59	Кабардино-Балкарское отделение №8631	1481/447	360051, г.Нальчик, ул.Пушкина/Кешокова, 33а/72
60	Северо-Осетинское отделение №8632	1481/1371	362003, г. Владикавказ, ул. Коцоева, 68
61	Ингушское отделение №8633	1481/1802	366720, г. Назрань, ул. Московская, 27
62	Чеченское отделение №8643	1481/1950	364024, г.Грозный, ул. А. Митаева
63	Поволжский банк	1481/1258	443011, г.Самара, ул.Ново-Садовая, 305
64	Самарское отделение №6991	1481/1272	443080, г.Самара, Московское шоссе, 15
65	Ульяновское отделение №8588	1481/1639	432017, г.Ульяновск, ул.Гончарова,40А
66	Волгоградское отделение №8621	1481/264	400005, г.Волгоград, ул.Коммунистическая, 40
67	Саратовское отделение №8622	1481/1344	410012, г.Саратов, ул.им.Вавилова Н.И., 1/7
68	Оренбургское отделение №8623	1481/1042	460961, г.Оренбург, ул.Володарского, 16
69	Пензенское отделение №8624	1481/1100	440000, г.Пенза, ул.Суворова, 81
70	Астраханское отделение №8625	1481/112	414000, г.Астрахань, Кировский р-он, ул.Кирова, дом 41
71	Северо-Западный банк	1481/1309	191124, г. Санкт-Петербург, ул. Красного Текстильщика, д. 2
72	Коми отделение №8617	1481/596	167023, г.Сыктывкар, ул.Морозова, д.89
73	Калининградское отделение №8626	1481/463	236006, г. Калининград, Московский пр-т, д. 24
74	Мурманское отделение №8627	1481/1939	183038, г. Мурманск, пр-т Ленина, д. 37
75	Карельское отделение №8628	1481/512	185035, г.Петрозаводск, ул. Антикайнена, 2
76	Новгородское отделение №8629	1481/960	173025, г. Великий Новгород, пр-т Мира, д. 32, корп. 1
77	Псковское отделение №8630	1481/1184	180000, г.Псков, Октябрьский пр-т, д. 23/25
78	Архангельское отделение №8637	1481/88	163000, г.Архангельск, проспект Ломоносова, 137
79	Вологодское отделение №8638	1481/297	160000, г.Вологда, ул.Предтеченская, 33
80	Дальневосточный банк	1481/1654	680020, г.Хабаровск, ул.Гамарника,12
81	Биробиджанское отделение №4157	1481/1643	679016, г.Биробиджан, ул.Шолом-Алейхема, 16
82	Камчатское отделение №8556	1481/1897	683001, г.Петропавловск-Камчатский, ул.Набережная, 30
83	Южно-Сахалинское отделение №8567	1481/1806	693020, г.Южно-Сахалинск, ул. Амурская, 61
84	Приморское отделение №8635	1481/1160	690091, г.Владивосток, ул.Фонтанная, 18
85	Благовещенское отделение №8636	1481/70	675000, г.Благовещенск, ул.Зейская, 240
86	Северо-Восточное отделение №8645	1481/787	685000, г.Магадан, ул.Пушкина, 11/11

¹ См.: URL: <https://www.sberbank.ru/ru/oib?tab=vsp> (дата обращения: 01.09.2023).

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(БАНК РОССИИ)**

Департамент кадровой политики

107016, Москва, ул. Неглинная, 12
www.cbr.ru
тел. (499) 300-30-00

Карпиковой Л.В
ms.karpikova@mail.ru

От 07.08.2020 № 21-6-2-ОЭ/12714
на ОЭ-147464 от 04.08.2020

Уважаемая Людмила Валериевна!

Департамент кадровой политики рассмотрел Ваше обращение об организационной структуре Центрального банка Российской Федерации и сообщает следующее.

В настоящее время в составе Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу отсутствуют отделения, расположенные на территории города Москвы.

На официальном сайте Банка России в сети Интернет: www.cbr.ru в разделе «О Банке России» / «Организационная структура» / «Территориальные учреждения» содержатся актуальные данные о структурных подразделениях, входящих в структуру Банка России.

Заместитель директора
Департамента кадровой политики

Е.Е. Пахомова

**Особые правовые возможности юридического лица,
связанные с наличием в его структуре филиала**

Правовая возможность (или особенность функционирования), связанная с наличием в структуре филиала/представительства	Нормативное закрепление	Сущность
Право на включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования (с разрешения Минюста РФ)	Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 52 «Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования»	Факт наличия у юридического лица филиалов (представительств) на территории более половины субъектов Российской Федерации
Право применения специального налогового режима – упрощенной системы налогообложения	Пункт 3 статьи 346.12 НК РФ	Факт отсутствия в структуре юридического лица филиалов и представительств
Рассмотрение споров о привлечении к административной ответственности – определение подсудности	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»	Дела об оспаривании решений административных органов о привлечении юридического лица к ответственности в связи с нарушениями, связанными с деятельностью его филиала (представительства), расположенного вне места нахождения юридического лица, на основании статьи 35 АПК РФ рассматриваются по месту нахождения соответствующего административного органа
Соблюдение претензионного порядка в гражданском и арбитражном	Постановление Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров,	В случае возникновения спора с участием филиала (представительства) ответчика направление истцом обращения только по адресу филиала

судопроизводстве	рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»	(представительства) является достаточным, если исковые требования вытекают из отношений, связанных с деятельностью филиала (представительства)
Подсудность по выбору истца	Статья 29 ГПК РФ	Иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по адресу ее филиала или представительства
Надлежащее судебное извещение лица, участвующего в деле	Статья 113, пункт 2 части 2 статьи 117 ГПК РФ	Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по адресу ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах; лица, участвующие в деле, и другие участники процесса также считаются извещенными надлежащим образом судом, если судебное извещение вручено уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица
Расчет процентов по статье 395 ГК РФ за периоды просрочки исполнения, имевшие место с 01.06.2015 по 31.07.2016 включительно	Статья 395 ГК РФ, постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»	Если кредитором является организация, имеющая филиалы, то расчет процентов за неисполнение денежного обязательства, которое содержится в договоре, вытекающем из деятельности филиала и заключенном работником филиала от имени организации-кредитора, производится исходя из ставок для федерального округа по месту нахождения филиала на момент заключения договора

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всенародного голосования 01.07.2020) // Официальный сайт правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Статья 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Статья 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Статья 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Статья 3340.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Статья 3012.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Статья 4532.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Статья 3.
9. Инструкция Народного комиссариата финансов Союза ССР от 6 августа 1940 года № 581/92 по государственной регистрации государственных,

кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий. – Москва : [б. и.], 1940. 16 с.

10. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Статья 2304.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов : федеральный закон от 29.06.2015 № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Статья 4000.

12. О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений : федеральный закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.

13. О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 09.07.1999 № 154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 28. – Статья 3487.

14. О высшем и послевузовском образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – Статья 4135 (утратил силу).

15. О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» : федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49. – Статья 6078.

16. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Ч. I). – Статья 3431.

17. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Статья 4746.

18. О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации : федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (Ч. I). – Статья 5064.

19. О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.06.2015 № 160-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Статья 3951.

20. О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете : федеральный закон от 10.11.2009 № 259-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 46. – Статья 5418.

21. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Статья 4190.

22. О производственных кооперативах : федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 20. – Статья 2321.

23. О федеральной информационной адресной системе и внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : федеральный закон от 28.12.2013 № 443-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (Ч. I). – Статья 7008.

24. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Статья 2790.

25. Об акционерных обществах : федеральный закон 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Статья 1.

26. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 28. – Статья 3493.

27. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (Ч. 1). – Статья 7598.

28. Об обществах с ограниченной ответственностью : федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Статья 785.

29. Об общественных объединениях : федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Статья 1930.

30. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Статья 3822.

31. Об организации страхового дела в Российской Федерации : федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 // Российская газета. – 1993. – 12 янв. (№ 6).

32. О внесении изменения в положение о Федеральной налоговой службе и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2014 № 1372 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 51. – Статья 7456.

33. О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» : постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2003 № 585 (в ред. 19.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 39. – Статья 3766 (утратил силу).

34. Об определении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в области отношений,

возникающих в связи с ведением государственного адресного реестра, эксплуатацией федеральной информационной адресной системы и использованием содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, а также оператора федеральной информационной адресной системы : постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2014 № 384 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Статья 2418.

35. Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования : постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 52 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 6. – Статья 660.

36. Об утверждении устава открытого акционерного общества «Российские железные дороги» : постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2021 № 1838 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 45. – Статья 7500.

37. О федеральной информационной адресной системе : распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1011-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 25. – Статья 3642.

38. О направлении Обзора применения законодательства Российской Федерации при решении проблемных вопросов в сфере государственной регистрации и осуществления контроля за деятельностью общественных объединений, религиозных организаций и иных некоммерческих организаций : письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 27.07.2018 № 11-99821/18. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. О порядке аккредитации Банком России представительства иностранной кредитной организации, аккредитации иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве иностранной кредитной организации, и осуществления контроля за деятельностью представительства иностранной кредитной организации : положение

Центрального Банка Российской Федерации от 22.04.2015 № 467-П // Вестник Банка России. – 2015. – № 78.

40. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : инструкция Центрального Банка Российской Федерации от 02.04.2010 № 135-И // Вестник Банка России. – 2010. – № 23.

41. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : инструкция Центрального Банка Российской Федерации от 14.01.2004 № 109-И // Вестник Банка России. – 2004. – № 15 (утратил силу).

42. О территориальных учреждениях Банка России : положение Банка России от 11.04.2016 № 538-П // Вестник Банка России. – 2016. – № 39.

43. О требованиях к представлению в Банк России заявления о внесении сведений о хозяйственном обществе в реестр кредитных рейтинговых агентств, перечне документов, прилагаемых к указанному заявлению, порядке внесения Банком России филиала и представительства иностранного кредитного рейтингового агентства, осуществляющего в соответствии со своим личным законом рейтинговую деятельность, в реестр филиалов и представительств иностранных кредитных рейтинговых агентств, порядке ведения Банком России реестра кредитных рейтинговых агентств и составе включаемых в него сведений, порядке ведения Банком России реестра филиалов и представительств иностранных кредитных рейтинговых агентств и составе включаемых в него сведений, требованиях к порядку и форме представления кредитными рейтинговыми агентствами в Банк России уведомлений о назначении (избрании) на должность или об освобождении от должности (прекращении полномочий) должностных лиц (органов управления) кредитного рейтингового агентства, а также порядке доступа заинтересованных лиц к информации, содержащейся в реестре кредитных рейтинговых агентств : положение Центрального Банка Российской Федерации от 12.09.2019 № 692-П // Вестник Банка России. – 2020. – № 76.

44. Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам) : инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И // Вестник Банка России. – 2021. – № 61.

45. Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц : приказ Министра обороны Российской Федерации от 13.09.2016 № 560 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2016 № 44113) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 24.10.2016.

46. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) // Российская газета (Ведомственное приложение). – 1998. – 31 ноября (№ 208).

47. Об утверждении Порядка регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.03.2009 № 62 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 13.

48. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи : приказ Минцифры России от 17.04.2023 № 382 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2023.

49. Об утверждении Типового общего положения о федеральном бюджетном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» и Типового положения о филиале «Войсковая часть 00000» федерального бюджетного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» : приказ Министра обороны Российской Федерации от 07.09.2009 № 935. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).

50. Об утверждении Типового общего положения о федеральном казенном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» и Типового положения о филиале «Войсковая часть 00000» федерального казенного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» : приказ Министра обороны Российской Федерации от 29.07.2011 №. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).

51. Об утверждении Типового положения о филиале федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» в субъекте Российской Федерации : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 10.12.2012 № 232 // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 6.

52. Об утверждении Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации» : приказ Федеральной службы государственной статистики от 30.01.2018 № 39 (документ опубликован не был).

53. Типовое Положение о Территориальном Главном управлении Центрального банка РСФСР (Банка России), утвержденное Банком России 06.12.1991 № 33. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).

54. О введении в действие Гражданского кодекс РСФСР : постановление ВЦИК от 11.11.1922 // Известия ВЦИК. – 1922. – 12 ноября (№ 256) (утратил силу).

55. О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 02.03.1973 № 139 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1973. – № 7. – Статья 31 (утратил силу).

56. О порядке открытия и регистрации филиалов и представительств хозяйственных организаций и предприятий : постановление Совета народных

комиссаров СССР от 09.12.1935 № 2623 // Собрание законов СССР. – 1935. – № 64. – Статья 518 (утратил силу).

57. О регистрации торговых и промышленных предприятий (Положение) : декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 27.07.1918 // Известия ВЦИК. – 1918. – 16 августа (№ 175) (утратил силу).

58. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Статья 5005 (утратил силу).

59. Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР : закон РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Статья 406 (утратил силу).

60. Об утверждении Положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях : постановление Совмина СССР от 02.03.1973 № 140 // Собрание постановлений правительства СССР. – 1973. – № 7. – Статья 32 (утратило силу).

61. Об утверждении Положения о государственной регистрации государственных, кооперативных, общественных хозяйственных организаций и предприятий : постановление СНК СССР от 16.04.1940 № 533 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1940. – № 15. – Статья 363 (утратил силу).

62. Об утверждении Положения о государственной регистрации предприятий, организаций и лиц, участвующих в хозяйственном обороте : постановление СНК СССР от 09.02.1931 № 109 // Собрание законов СССР. – 1931. – № 8. – Статья 98 (утратил силу).

63. Об утверждении Положения о Государственном арбитраже СССР и о Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами : постановление Совета министров СССР от 16.04.1988 № 490. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).

64. Об утверждении Положения о производственном объединении (комбинате) : постановление Совмина СССР от 27.03.1974 № 212 // Собрание постановлений правительства СССР. – 1974. – № 8. – Статья 38 (утратило силу).

65. Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии : постановление Совета министров СССР от 04.10.1965 № 731 // Свод Законов СССР. – Т. 6. – 1990. – С. 339 (утратил силу).

66. Об утверждении Положения о торговой регистрации : постановление СНК СССР от 31.08.1927 // Собрание законов СССР. – 1927. – № 57. – Статья 578 (утратил силу).

67. Об утверждении Порядка создания, реорганизации и ликвидации предприятия, объединений, организаций и учреждений : постановление Совмина СССР от 02.09.1982 № 816 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1982. – № 25. – Статья 130 (утратил силу).

68. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Статья 733 (утратил силу).

69. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. VII. С. 66. № 4224. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.05.2014).

70. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XII. С. 45–48, № 8896 от 14 марта 1744. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.05.2014).

Концепции, проекты федеральных законов

71. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.

72. Проект федерального закона № 252644-5 «О внесении изменения в статью 11 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.09.2009). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика

73. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 апреля 2018 года по делу № 33-7970/2018.

74. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 13 февраля 2018 года по делу № 33-465/2018.

75. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 34.

76. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 32.

77. О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 7.

78. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 9; 1997. – № 5.

79. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 5.

80. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 12.

81. Об участии в арбитражном процессе обособленных подразделений юридических лиц : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.12.1993 № 34 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 3 (утратило силу).

82. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2009 года, утвержденный постановлением Президиума ВС РФ от 25.11.2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 НК РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 3.

84. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2012 № 60-АПГ12-6. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2003 № 11-Г03-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.02.2014 № ВАС-782/14. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № ВАС-4883/12 // Официальный сайт арбитражных судов Российской Федерации – информационный ресурс «Картотека арбитражных дел».

– URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/85d7a551-1213-4296-b7d3-37e92afe6425/d4a88a10-3c4a-4dbb-8073-6862f69b90b2/A19-5201-2011_20121219_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.08.2023).

88. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 157-О-О по жалобе Т.В. Губановой об оспаривании конституционности нормы части 2 статьи 32 Федерального закона «Об общественных объединениях». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

89. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2018 по делам № А27-5177/2018, А27-5174/2018, А27-2317/2018, А27-2319/2018, А27-5179/2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.08.2017 по делу № А43-30703/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 апреля 2023 по делу № А43-8925/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.02.2021 по делу № А58-4172/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.05.2023 по делу № А51-6269/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2021 по делу № А40-242071/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 мая 2023 года по делу № А49-8085/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 октября 2010 года по делу № А63-1470/2010. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 декабря 2014 года по делу № А71-1573/2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 по делу № А76-23062/2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

99. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2018 по делу № А40-20432/18. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

100. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 по делу № А40-145975/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2012 по делу № А53-23969/2011. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

102. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2018 по делу № А27-16080/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2019 года по делу № А33-8009/2019 // Официальный сайт арбитражных судов Российской Федерации – информационный ресурс «Картотека арбитражных дел». URL: А33-8009-2019_20191224_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (arbitr.ru) (дата обращения: 20.01.2024).

104. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.11.2007 по делу № А56-45175/2006. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.09.2012 по делу № А53-23969/2011. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.10.2013 по делу № А27-20393/2012. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

107. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.03.2013 по делу № А45-3232/2011. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 января 2013 года по делу № А40-41623/2010. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

109. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 09.04.2010 по делу № А65-28861/2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2013 по делу № А57-12826/2012. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.05.2013 по делу № А55-23900/2012. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.12.2010 по делу № А56-77884/2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

113. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 по делу № А58-5645/2012. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

114. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2019 по делу № А44-3561/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

115. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2011 года по делу № А52-3752/2010. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

116. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2007 по делу № ГКПИ06-1614. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

117. Решение Ярославского областного суда от 19 декабря 2017 года по делу № 2-598/2017.

118. Решения Арбитражного суда Кемеровской области и постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда по делам № А27-5177/2018, А27-5174/2018, А27-2317/2018, А27-2319/2018, А27-5179/2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, статьи в периодических изданиях

119. Алексеев, С.С. Общая теория права: курс в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 359 с.

120. Асосков, А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? / А.В. Асосков // Вестник гражданского права. – 2014. – № 4. – С. 7–55.

121. Бараненков, В.В. Значение института юридического лица в современном российском праве и перспективы его совершенствования / В.В. Бараненков // Юридический мир. – 2006. – № 8. – С. 50–59.

122. Басова, Т.Ю. Обособленные подразделения юридического лица: теория и практика. Проблемы нефтегазовой отрасли / Т.Ю. Басова // Право и экономика. – 2013. – № 4. – С. 27–38.

123. Белых, В.С. Субъекты предпринимательской деятельности. Понятие и виды / В.С. Белых // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид ун-т, 2002. – С. 12–36.
124. Белых, В.С. Проблема вещно-правовой принадлежности имущества, закрепленного за филиалом / В.С. Белых, И.Л. Скуратовский // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 3–8.
125. Богданова, Е.Е. Биотехнологии: перспективы и проблемы правового регулирования / Е.Е. Богданова // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 28–32.
126. Боер, В.М. Интегрированная структура как квазисубъект права / В.М. Боер, Ю.Н. Емелин // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: сб. докл.: в 2 ч. Ч. 2. – СПб.: ГУАП, 2003. – С. 165–167.
127. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2013. – 407 с.
128. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2 изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 1057 с.
129. Брагинский М.И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. М., 1981. – 192 с.
130. Братко, А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики) / А.Г. Братко. – М.: Гарант, 2007 – 290 с.
131. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1950. – 368 с.
132. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С.Н. Братусь. – М.: Юриздат, 1947. – 364 с.
133. Бунтов, С.Д. О концептуальных основах гражданско-правового регулирования деятельности вузов / С.Д. Бунтов // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегод. науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся (Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – С. 88–98.

134. Венедиктов, А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2004. – 555 с.
135. Винницкий, Д.В. Субъекты налогового права / Д.В. Винницкий. – М.: Норма, 2000. – 185 с.
136. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
137. Витрянский, В.В. Налоговые органы. Налогоплательщик. Гражданский кодекс / В.В. Витрянский, С.А. Герасименко. – М.: Междунар. центр финансово-экон. развития, 1995. – 142 с.
138. Габов, А.В. Координация экономической деятельности в структуре холдинга / А.В. Габов // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: моногр. / отв. ред. д-р юрид. наук М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 315–341.
139. Габов, А.В. Экономическая зависимость юридических лиц: отдельные размышления о развитии института / А.В. Габов // Гражданское право. – 2022. – № 3. – С. 11–21.
140. Глинка, В.И. Проблемы определения гражданской правосубъектности муниципальных образований / В.И. Глинка // Адвокатская практика. – 2009. – № 2. – С. 14–16. – URL: <http://www.pravoforyou.ru/statiy/88-pravosubektnisty.html> (дата обращения: 07.11.2011).
141. Гордон, О.А. Представительство в гражданском праве / О.А. Гордон. – СПб.: тип. Шредера, 1879. – 435 с.
142. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 524 с.
143. Гревцов, Ю.И. Энциклопедия права: учеб. пособие / Ю.И. Гревцов, И.Ю. Козлихин. – СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. – 771 с.
144. Гусев, А.Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Н. Гусев. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 784 с.

145. Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография / О.В. Гутников. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – 488 с.
146. Денисов, С.А. Некоммерческие корпорации в проекте новой редакции ГК РФ / С.А. Денисов // Вестник гражданского права. – 2012. – № 4. – С. 66–74.
147. Ефимова, Л.Г. Банковское право : [в 2 т.]. Т. 1: Банковская система Российской Федерации / Л.Г. Ефимова. – М.: Статут, 2010. – 404 с.
148. Заменгоф, З.М. Имущественная самостоятельность хозяйственных органов и их подразделений / З.М. Заменгоф // Советское государство и право. – 1973. – № 5. – С. 43–49.
149. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2000. – 776 с.
150. Карпикова, Л.В. Филиал юридического лица как инструмент его особой организации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (73). С. 162–165.
151. Карпикова, Л.В. Обособленность филиала и представительства: анализ теории и практики понимания признаков указанных структурных подразделений юридического лица / Л.В. Карпикова // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 136–143.
152. Карпикова, Л.В. Содержание понятия «обособленное подразделение юридического лица» в законодательстве Российской Федерации / Л.В. Карпикова // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 154–160.
153. Карпикова, Л.В. Развитие теоретических и законодательных представлений об обособленных подразделениях юридических лиц / Л.В. Карпикова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 6 (73). – С. 162–165.
154. Карпикова, Л.В. Руководитель филиала: особенности правового статуса как представителя юридического лица // Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), (г. Вологда, 9 декабря 2021 года) /

отв. ред. Ю. А. Пеганова; Правительство Вологодской области; Северо Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 458 с.

155. Карпикова, Л.В. Территориальная обособленность филиалов, представительств и иных подразделений юридических лиц // Молодые исследователи – регионам: материалы международной научной конференции. В 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2013. – Т. 2. – 500 с.

156. Развитие отечественных теоретических и законодательных представлений об обособленных подразделениях юридических лиц // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование [Текст] : материалы III междунар. науч.-практ. конференции, г. Вологда, 28-29 марта 2013 г. : в 2 ч. – Ч. 1 / под ред. д.э.н., проф. Ю. А. Дмитриева. – Вологда : Вологодский институт бизнеса, 2013. – 683 с.

157. Карпикова, Л.В. Понятие обособленного подразделения юридического лица в законодательстве Российской Федерации / Л. В. Карпикова // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии : Материалы Российской научно-практической конференции с международным участием, Вологда, 26 мая 2015 года. Том Часть 2. – Вологда: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский институт бизнеса, 2015. – С. 628-633.

158. Карпикова, Л. В. Филиал юридического лица как инструмент его особой организации / Л. В. Карпикова // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели. В 4-х частях, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 21–24 ноября 2023 года. – Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – 452 с.

159. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – 476 с.
160. Комментарий к ГК РСФСР / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства ; под редакцией О. С. Иоффе, Е. А. Флейшиц. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва : Юридическая литература, 1970. – 823.
161. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2010. 926 с.
162. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2007. – 1069 с.
163. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. – М.: Юрист, 2005. – 892 с.
164. Костикова, Е.Г. Некоторые вопросы финансово-правового статуса обособленных подразделений организаций / Е.Г. Костикова // Финансовое право. – 2010. – № 10. – С. 32–36.
165. Красавчиков, О.А. Сущность юридического лица / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1976. – № 1. – С. 47–55.
166. Крусс, В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
167. Кузнецов, А. Филиалы и представительства: гражданско-правовой и налоговый аспекты / А. Кузнецов // Финансовая газета. – 2005. – № 10, 11.
168. Лаптев, В.А. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия / В.А. Лаптев, С.Ю. Чуча // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 2. – С. 285–311.
169. Лаптев, В.В. Правовое положение государственных промышленных и производственных объединений / В.В. Лаптев. – М.: Наука, 1978. – 247 с.

170. Лаптев, В.В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР / В.В. Лаптев. – М.: [б. и.], 1963. – 31 с.
171. Лескова, Ю.Г. Вещные права казенных предприятий и учреждений: особенности правового регулирования / Ю.Г. Лескова // Налоги. – 2009. – № 16. – С. 88–89.
172. Любимов, Ю.С. Квazисубъектное образование в гражданском праве / Ю.С. Любимов // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 98–124.
173. Малахов, В.П. Философия права / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 391 с.
174. Матузов, Н.И. Субъективные права граждан СССР / Н.И. Матузов. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966. – 190 с.
175. Михайлова, И.А. Соотношение гражданской правосубъектности со смежными правовыми категориями / И.А. Михайлова // Юридическая мысль. – 2008. – № 2 (46). – С. 82–90.
176. Мицкевич, А.В. Избранное / А.В. Мицкевич ; сост. и автор предисл. Е.А. Юртаева. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 304 с.
177. Мыскин, А.В. К вопросу о правосубъектности филиалов юридических лиц / А.В. Мыскин // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 2–5.
178. Мыскин, А.В. Филиал юридического лица: организационно-правовые аспекты деятельности / А.В. Мыскин // Нотариус. – 2012. – № 1. – С. 29–33.
179. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: ИНФА-М, 2010. – 539 с.
180. Никишин, Д.Л. Горная правоспособность как средство обеспечения соблюдения частных и публичных интересов при предоставлении прав пользования участками недр / Д.Л. Никишин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 6. – С. 34–45.
181. Общая теория советского права / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1966. – 491 с.

182. Парамонова, С.В. Правовая природа обособленных структурных подразделений организаций / С.В. Парамонова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 8. – С. 118–135.

183. Радько, Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. – М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2004. – 576 с.

184. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2014. – 958 с.

185. Садиков, О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве / О.Н. Садиков // Советское государство и право. – 1979. – № 2. – С. 32–39.

186. Свод Уставов Государственного банка и контор его, указов и инструкций об устройстве, делопроизводстве и отчетности контор и отделений Государственного банка. – СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1872. – 330 с.

187. Семенихин, В.В. Строительство: обособленные подразделения в строительстве / В.В. Семенихин // Налоги. – 2012. – № 37. – С. 8–17.

188. Сергеев, А.Г. Гражданско-правовые и налоговые аспекты деятельности обособленных подразделений юридических лиц / А.Г. Сергеев // Законодательство. – 2009. – № 3. – С. 45–54.

189. Сидорова, В. Проблемы регистрации юридического лица: соотношение категорий «местонахождение», «юридический адрес» и «почтовый адрес» / В. Сидорова // Юрист. – 2006. – № 4. – С. 17–21.

190. Степанов, Д.И. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике / Д.И. Степанов, Ю.С. Михальчук. – М.: Статут, 2018. – 207 с.

191. Сумской, Д.А. Обособленные подразделения юридического лица в теории гражданского права / Д.А. Сумской // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 10–16.

192. Сумской, Д.А. Статус юридических лиц : учеб. пособие для вузов / Д.А. Сумской. – М.: Юстицинформ, 2006. – 328 с.
193. Суханов, Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 5–15.
194. Суханов, Е.А. О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2017. – № 4. – С. 283–295.
195. Тарасенко, Ю.А. Юридическое лицо: проблема производной личности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Ю.А. Тарасенко ; под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2009. – 993 с.
196. Тарасов, И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. – М.: Статут, 2005. – 665 с.
197. Тюкавкин-Плотников, А.А. Обособленные подразделения юридического лица / А.А. Тюкавкин-Плотников // Предпринимательское право. – 2007. – № 2. – С. 7–15.
198. Флейшиц, Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав / Е.А. Флейшиц // Вопросы общей теории советского права. – М.: Госиздат, 1960. – С. 255–283.
199. Флейшиц, Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и в РСФСР / Е.А. Флейшиц // Вестник гражданского права. – 2008. – № 2.
200. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 348 с.
201. Холопова, Е.Н. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации / Е.Н. Холопова, Д.Ю. Сергеенко // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 4. – С. 7–10.
202. Цитович, П.П. Учебник торгового права / П.П. Цитович. – Киев ; СПб. : Издание книгопродавца Н.Я. Оглобина, 1891. – 300 с.

203. Шевчук, С.С. Правовой механизм ограничения личных неимущественных прав граждан в сфере здравоохранения / С.С. Шевчук. – Ставрополь: Сервисшкола, 2004. – 221 с.

204. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права : учеб. пособие (по изданию 1910–1912 гг.) : в 2 т. Т. 2 / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юридический колледж МГУ, 1995. – 362 с.

205. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юрайт, 2020. – Т. 1. – 149 с.

206. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права : в 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 397 с.

207. Ширвиндт, А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к пунктам 122–132 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 61–144.

208. Шиткина, И.С. Организационно-правовые основы предпринимательской деятельности / И.С. Шиткина // Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Норма, 2003. – 992 с.

209. Шиткина, И.С. Филиалы и представительства общества с ограниченной ответственностью (комментарий к ст. 5 Закона об ООО) / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2020. – № 6. – С. 22–36.

210. Шиткина, И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практическое издание / И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 648 с.

211. Щенникова, Л.В. О конструкции юридического лица в гражданском законодательстве и цивилистической доктрине / Л.В. Щенникова // Законодательство. – 2005. – № 1. – С. 9–15.

212. Эрделевский, А.М. Гражданско-правовой статус филиалов и представительств / А.М. Эрделевский. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. Эрделевский, А.М. О месте нахождения юридического лица / А.М. Эрделевский // Административное право. – 2013. – № 3. – С. 25–28.

214. Эрделевский, А.М. Правовой статус филиалов и представительств / А.М. Эрделевский // Бизнес-адвокат. – 2001. – № 18.

215. Юридические лица с российском гражданском праве : монография : в 3 т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 384 с.

216. Юридический словарь / под ред. С.Н. Братуся, Н.Д. Казанцева, С.Ф. Качекьяна. – М.: Госюриздат, 1953. – 784 с.

217. Яковлева, В.Ф. Правовая природа отношений с участием производственных единиц / В.Ф. Яковлева, А.А. Собчак // Советское государство и право. – 1975. – № 5. – С. 86–92.

218. Якушев, В.С. Институт юридического лица в теории, законодательстве и на практике / В.С. Якушев // Антология уральской цивилистики, 1925–1989 : сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 414–430.

Диссертации и авторефераты диссертаций

219. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.01 / Архипов Сергей Иванович – Екатеринбург, 2005. – 46 с.

220. Баженова О.И. Муниципальное образование как субъект права : теоретико-правовые аспекты : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Баженова Ольга Ивановна. – М., 2009. – 278 с.

221. Варданян, М.Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России : диссертация на

соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Варданян Маринэ Леоновна. – М., 2009. – 205 с.

222. Жамбиева, Е.М. Структурные подразделения государственных предприятий и учреждений как субъекты административного права : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / Жамбиева Евгения Мулдыевна. – Свердловск, 1984. – 202 с.

223. Зайцева, О.Б. Трудовая правосубъектность как юридическая категория и ее значение в правовом регулировании трудовых отношений : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.05 / Зайцева Ольга Борисовна. – М., 2008. – 474 с.

224. Крутикова, С.В. Предпринимательская правосубъектность финансово-промышленных групп в Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Крутикова Светлана Викторовна. – Тюмень, 2005. – 181 с.

225. Лесняк, Н.А. Право муниципальной собственности на современном этапе развития местного самоуправления : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Лесняк Наталья Анатольевна. – М., 2011. – 178 с.

226. Новикова, Ю.А. Особая правосубъектность в трудовом праве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.05 / Новикова Юлия Александровна. – М., 2012. – 169 с.

227. Перевалова, И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Перевалова Ирина Викторовна. – Екатеринбург, 2005. – 200 с.

228. Петрова, Е.Н. Правовое регулирование отношений между хозяйственным обществом и его управляющей организацией : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Петрова Екатерина Николаевна. – Красноярск, 2008. – 211 с.

229. Польшников, В.В. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Польшников Виталий Викторович. – М., 2003. – 31 с.

230. Румянцев, Ф.А. Организационное единство как признак юридического лица : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Румянцев Филипп Андреевич. – М., 2012. – 171 с.

231. Степанян, Г.А. Аккредитация филиалов и представительств иностранных юридических лиц в Российской Федерации: современные проблемы теории и практики : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.14 / Степанян Галина Анатольевна. – М., 2017. – 210 с.

232. Токар Е.Я. Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения: дис ... д-ра юридических наук : 12.00.03 / Е. Я. Токар. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2018. – 511 с.

233. Храмов, Д.Г. Право пользования недрами в Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.06 / Храмов Денис Геннадьевич. – М., 2004. – 194 с.

234. Хузин, Р.З. Обособленные подразделения юридических лиц : автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Хузин Разик Закариевич. – Казань, 2002. – 31 с.

235. Шиткина, И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.03 / Шиткина Ирина Сергеевна. – М., 2006. – 618 с.

236. Школина, Н. Н. Земельная правосубъектность сельскохозяйственных коммерческих организаций : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.06 / Школина Нина Николаевна. – М., 2009. – 296 с.

Научные работы на иностранных языках

237. Clark, R. C. *Corporate Law* / R. C. Clark. – Boston : Little, Brown, 1986. – 837 p.

238. Spamann, H. *Monetary Liability for Breach of the Duty of Care?* / H. Spamann // *Journal of Legal Analysis*. – 2016. – Vol. 8, no. 2. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2657231> (дата обращения: 30.01.2024).

239. Spamann, H. *Corporations, third edition* // H. Spamann, J. Frankenreiter. – URL: <https://opencasebook.org/casebooks/261-corporations/> (дата обращения: 30.01.2024).

240. Frankel, T. *The New Palgrave Dictionary of Economics and the Law, Definition of «fiduciary duties»* / T. Frankel. – URL: <https://cyber.harvard.edu/trusting/unit5all.html> (дата обращения: 30.01.2024).

Иные источники (доклады, исследования, годовые отчеты в интернете)

241. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15395> (дата обращения: 20.12.2020).

242. Официальный сайт арбитражных судов Российской Федерации, информационный сервис «Картотека арбитражных дел». – URL: [A40-41623-2010_20130121_Reshenija_i_postanovlenija.pdf](https://arbitr.ru/A40-41623-2010_20130121_Reshenija_i_postanovlenija.pdf) (arbitr.ru) (дата обращения: 09.08.2023).

243. Информационный сервис ФНС РФ в сети Интернет «Прозрачный бизнес». – URL: <https://pb.nalog.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

244. Официальный сайт Банка России, раздел «Информация о кредитных организациях». – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (дата обращения: 29.03.2023).

245. Официальный сайт Банка России (с информацией о перечне территориальных учреждений ЦБ РФ). – URL: http://www.cbr.ru/about_br/tubr/ (дата обращения: 29.03.2023).

246. Официальный сайт публичного акционерного общества «Сбербанк России». – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ustav_pao_sberbank_23042021.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

247. Официальный сайт публичного акционерного общества «Сбербанк России». – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/oib?tab=vsp> (дата обращения 29.03.2023).